

Э. А. МУРАДОВА

**ПОСЕЛЕНИЯ АРХАИЧЕСКОГО
ДАХИСТАНА**

АШХАБАД • 1991

**АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. БАТЫРОВА**

Э. А. МУРАДОВА

ПОСЕЛЕНИЯ АРХАИЧЕСКОГО ДАХИСТАНА

Ответственный редактор *В. М. Массон*

АШХАБАД. ЫЛЫМ. 1991

ББК 63.4(2)
М 91

Рецензенты
В. Н. Пилипко, А. С. Сагдуллаев

Мурадова Э. А.
М 91 Поселения архаического Дахистана/Отв. ред.
В. М. Массон. — А.: Ылым, 1991.—148 с.

Описаны новые археологические материалы, полученные в результате раскопок на поселениях культуры архаического Дахистана.

Дается краткая географическая характеристика Юго-Западного Туркменистана, освещаются результаты раскопок на поселениях Бангуванского оазиса и Изат-кули, характеризуется керамический комплекс архаического Дахистана, рассматриваются вопросы относительной и абсолютной хронологии.

Для археологов, историков, краеведов.

ББК 63.4(2)

М 0504000000—062 8—90
М 561(14)—91

ISBN 5—8338—0282—2

© Издательство «Ылым», 1991

ВВЕДЕНИЕ

Сложные исторические процессы происходили в конце II—начале I тыс. до н. э. в Иране, Средней Азии, Индии и Афганистане, территориально граничащих друг с другом. К этому же времени относятся активное экономическое и социальное развитие в оседлых оазисах, крупные миграции населения, формирование и распад культурных и этнических общностей. Особое звено в этой цепи занимают тесные контакты, культурные взаимодействия Ирана и Юго-Западного Туркменистана, отразившиеся на их материальной культуре.

Территория Юго-Западного Туркменистана находится между хребтом Большой Балхан на севере, Каспийским морем на западе, долиной Атрека на юге. На востоке она включает западные отроги Копетдага с долинами рек Сумбар и Чандыр. Она представляет самые разные по характеру обширные низменности, равнины, долины рек. Низменность, примыкающая к Каспийскому морю, не раз затопливалась морскими водами, что сказалось не только на понижении и повышении уровня рек, но и явилось причиной появления террас и береговых валов Атрека и Сумбара [38, с. 25—26; 21, с. 3].

Для почвенных покровов Мешед-Мисрианской и Чатской равнин характерны тонкие пески и лессовидные супеси [34, с. 198]. Мешедский песчаный массив находится восточнее Мисрианской равнины. Массивы золотых песков, солончаков и такыров покрывают плоскую, безводную Мешед-Мисрианскую и идущую далее на восток Чатскую равнины. В рельефе этих равнин заметна наклонность в западном направлении [21, с. 3].

Растительность Юго-Западного Туркменистана позволяет отнести его к Прикаспийскому округу Туранской пустынной провинции [21, с. 4]. Прикаспийский регион был одним из центров становления сельскохозяйственного хозяйства [38, с. 8—10]. В долинах рек Сумбар и Чандыр, открытых к Каспийскому морю, влажный климат благоприятствует росту субтропической растительности.

Территория Мешед-Мисрианской и Чатской равнин осваивалась и интенсивно использовалась человеком с конца II тыс. до н. э. Об этом свидетельствуют антропогенные почвы, искусственные каналы, сохранившиеся остатки древних поселений. В античных письменных источниках эта территория именовалась Гирканией, отличалась богатством и изобилием. Не исключено, что в конце II—начале I тыс. до н. э. здесь жили предки гирканцев [51, с. 451].

И. Н. Хлопин углубил время существования древних гирканцев в эпоху поздней бронзы, отнеся к ним носителей сумбарской культуры [101, с. 124].

В истории археологического изучения данного района прослеживаются три этапа, относящиеся к различным историческим периодам Туркменистана, оказавшим влияние на состояние науки. Первые сведения о памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа получены в конце 1929 г. М. Е. Массоном в результате обследования долины Сумбара — правого притока Атрека [64].

В 1930 г. аналогичные памятники открыты и обследованы на территории Мисрианской равнины и в подгорной полосе Копетдага А. А. Марущенко, который назвал их «культурой Мадау» [42, 43]. В 1939 г. А. А. Марущенко, обобщая и анализируя результаты работ на холме Анау, внес изменения в хронологию, данную Р. Пампелли, и предложил считать конец II—начало I тыс. до н. э. началом железной эпохи. «...Возникают новые земледельческие культуры... на Сумбаре, Чандыре и Атреке (Мадау)» [44, с. 101].

Для I этапа исследований (1929—1939 гг.) характерно постепенное накопление сведений о памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Юго-Западного Туркменистана. Все работы носили разведывательный характер.

Создание ЮТАКЭ (Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция) в 1946 г. явилось поворотным этапом в археологическом изучении памятников первобытной эпохи, античности и средневековья, находящихся в подгорной полосе Копетдага и в Юго-Западном Туркменистане. ЮТАКЭ наметила осуществление работ по уточнению периодизации истории Туркменистана, в связи с чем значительное внимание уделялось первобытным памятникам. В 1947 г. X отрядом ЮТАКЭ, возглавляемым М. Е. Массоном, впервые обнаружены и осмотрены остатки двух поселений древнего Дахистана — Гангенкыльджа и Чналык-депе [66, с. 21]. В 1948 г. поселения Мадау-депе, Тангенкыльджа и Чналык-депе обследовались отрядом Б. А. Литвинского [67, с. 197].

В 1950 г. отрядом ЮТАКЭ, руководимым А. А. Росляковым, открыто и обследовано новое крупное архаическое поселение — Изат-кули, находящееся севернее поселка Кызыл-Атрек [67, с. 210]. В 1951—1953 гг. X отрядом ЮТАКЭ под руководством В. М. Массона продолжены археологические работы по изучению культуры архаического Дахистана на территории Мисрианской равнины и в западных районах подгорной полосы Копетдага. В результате раскопок валов, находящихся в Мисрианской равнине, установлено существование развитой системы каналов — основы древнего орошения [49, 50, 56]. Изучением археологических объектов и прилегающих к ним древних русел и каналов на Мисрианской равнине установлены три хронологические группы памятников, соответствующие трем площадям освоения равнины культурой земледелия.

Самая древняя земледельческая культура Юго-Восточного Прикаспия, названная культурой архаического Дахистана и относящаяся к I площадке освоения, занимала территорию на юге и юго-востоке Мисрианской равнины [51, с. 388]. В результате этих работ дана характеристика хозяйства, общественного строя населения архаического Дахистана [49—56].

В 1952 г. А. Ф. Ганялин обследовал археологические памятники горных районов Северо-Западного Копетдага и сделал вывод о существовании «культуры типа иранского Гюргена» [8, с. 17]. В 1953 г. А. Ф. Ганялин вел раскопки на поселении Койне-кала у се-

ления Беурме Бахарденского района в подгорной полосе Северо-Западного Копетдага, относящемся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Имеется сообщение о наличии в слое керамики как культуры типа Анау IV, так и культуры архаического Дахистана (типа Мадау) [45, с. 6].

II этап исследований (1947—1953 гг.) — начало планомерного изучения памятников архаической культуры, ирригации, древнего земледелия. Исследование принципов водоснабжения позволило установить искусственные каналы, характеризующие развитую ирригационную систему. В результате обобщения, сравнения и интерпретации материалов, полученных с поселений культуры архаического Дахистана, В. М. Массоном впервые дана характеристика этой культуры, обоснованы хронологические рамки ее существования.

III этап, начинающийся с 1968 г., продолжается по настоящее время. В 1969 г. на территории Мешед-Мисрианской равнины и Чатского массива совместными полевыми работами западно-туркменского отряда по изучению истории земледелия, организованного Институтом археологии АН СССР и археологического отряда Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР, обследовано и закартировано 20 памятников, принадлежащих культуре архаического Дахистана [4, с. 166—183]. Из них на Тильки-депе — самом восточном пункте культуры архаического Дахистана на Мисрианской и Чатской равнинах и на поселениях Бенгуванского оазиса проведены комплексные исследования [27; 37]. На поселении Чыглык-депе, находящемся в 31 км к северо-востоку от поселка Кызыл-Атрек и имеющем центральное укрепление с усадьбами, сосредоточенными вокруг него, проведены стратиграфические исследования [4, с. 169]. В результате раскопок 1970 г., проведенных Г. Гутлыевым, на поселении Чыглык-депе выявлена цитадель высотой 6 м, окруженная оборонительной стеной. Пространство между цитаделью и оборонительной стеной занимали жилые и хозяйственные постройки [11, с. 47—49]. В 1970 г. археологической экспедицией Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР и Института археологии АН СССР на поселениях Геокчик-депе и Тагсыкыльджа проведены стратиграфические исследования, в результате которых получен керамический материал, типичный для культуры архаического Дахистана [5, с. 95—100].

На поверхностях поселений культуры архаического Дахистана найдены различные металлические предметы, как оружие, орудия труда, так и сосуды, украшения. Впервые Ф. Г. Комаровской и С. А. Панарным проделаны анализы металлических дахистанских предметов, результаты которых освещены в их работе. Отсутствие полиметаллических руд в Дахистане свидетельствует о том, что его снабжал сырьем Восточный Иран. Однородность химических составов металлических изделий из Дахистана и Хакского клада подтверждает специфичность культуры в Юго-Западном Туркменистане в эпоху поздней бронзы и раннего железа, «более тяготевшей к Прикаспию, чем к Восточной Туркмении» [25, с. 202].

С 1968 г. И. Н. Хлопиным и Л. И. Хлопиной ведутся планомерные археологические работы в долине Сумбара, где исследуются памятники эпохи бронзы и раннего железа. Произведены раскопки на поселении Пархай-депе, впервые обнаруженном в 1968 г., где вскрыты слон, относящиеся к культуре архаического Дахистана. На южном склоне холма заложена стратиграфическая траншея, давшая восемь строительных горизонтов [96, с. 116]. В 1972 г. на

верху холма заложен раскоп площадью 300 м², вскрывший два последовательных строительных горизонта. Керамический материал из раскопа исследован [105, с. 75—82]. В 1972 г. этим же отрядом на левом берегу Сумбара найдены кладбища эпохи поздней бронзы, расположенные цепочкой на холмах. Систематические раскопки проводились на могильниках Сумбар I, Сумбар II, Пархай I [94—95; 97—104]. Исследование сумбарской культуры имело существенное значение для решения вопросов культурогенеза.

В 1977 г. на возвышенности Бенгуван Е. Атагарьевым впервые обнаружен памятник культуры архаического Дахистана (Д-104). В шурфе выявлен керамический материал, типичный для данной культуры [106]. Небольшая толщина культурных слоев и отсутствие архитектурных остатков в шурфе свидетельствуют о непродолжительности периода обживания на данном участке.

В 1980 г. Мисрианским археологическим отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР с целью изучения керамического производства культуры архаического Дахистана произведены раскопки гончарных печей на Изат-кули [109].

С 1981 г. археологическим отрядом Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР проводятся систематические раскопки на поселениях Бенгуванского оазиса [72,—76; 111]. В 1985 г. проведены стратиграфические исследования на поселении Изат-кули и раскопано сооружение на Бенгуванской возвышенности [77].

III этап в истории изучения памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа характеризуется масштабностью, стационарностью и комплексностью археологических работ, проводимых на территории Юго-Западного Туркменистана. В результате этих работ составлена археологическая карта, получены и интерпретированы новые материалы по истории земледелия, техники орошения. На Мисрианской и Чатской равнинах открыты новые памятники, принадлежащие культуре архаического Дахистана — Тильки-депе, Д-45, Д-46, поселения Бенгуванского оазиса и памятник на Бенгуванской возвышенности. В долине Сумбара открыты и изучены сумбарская культура и памятник Пархай-депе культуры архаического Дахистана. Стратиграфические исследования, проведенные на некоторых археологических объектах, показали отсутствие на территории Мисрианской и Чатской равнины более ранних памятников, чем период существования культуры архаического Дахистана. Цитадели, обводные стены, центры керамического производства, имеющие место на крупных поселениях, свидетельствуют о формировании поселений городского типа в конце II—начале I тыс. до н. э.

Монография посвящена результатам многолетних исследований, проводимых на территории Мисрианской равнины. Более 30 лет в научной литературе существует характеристика культуры архаического Дахистана, данная В. М. Массоном. В связи с этим освещение результатов новейших исследований по изучению данной культуры актуально.

Цель настоящего исследования — введение в научный оборот и интерпретация материалов раскопок 1980—1985 гг. На основе применения типологии с использованием статистических методов систематизировать материал, дать историко-культурную характеристику Юго-Западного Туркменистана в конце II — начале I тыс. до н. э.

Источником при написании работы служил археологический материал, полученный автором в результате многолетних раскопок

на поселениях Бенгуванского оазиса, Изат-кули, Мадау-депе. При классификации автор использовала как ранее известные коллекции, хранящиеся в фондах отдела археологии Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР и фондах музея Министерства культуры, так и новые, полученные в результате археологических раскопок поселений Бенгуванского оазиса.

В работе Бенгуванской археологической экспедиции принимали активное участие археологи И. С. Масимов (1981, 1989), Б. Н. Удеумурадов (1981, 1984), Н. С. Бяшимова (1983), В. Ю. Вдовин (1984, 1986), антрополог О. Бабаков (1984), художник К. Дурдыев (1982, 1985), которым автор приносит искреннюю благодарность, а также руководителям Кызыл-Атрекского райкома партии, создавшим условия для нормального функционирования экспедиции.

ГЛАВА I

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИЯХ БЕНГУВАНСКОГО ОАЗИСА

Стратиграфия и планировка поселений Бенгуванского оазиса

Поселения Бенгуванского оазиса сосредоточены в 35 км к северо-востоку от поселка Кызыл-Атрек и находятся в нескольких километрах южнее возвышенности Бенгуван (рис. 1). Эта группа примыкающих друг к другу поселений отмечена в каталоге памятников Мешед-Мисрианской равнины под единым цифровым кодом — Д-48 (Бенгуванский оазис поселений архаического Дахистана) [27]. Площадь и сохранившаяся высота их различны (рис. 2).

Бенгуван-1. Это западный холм, отстоящий от основной группы всхолмлений на 100 м, площадь его — 730 м², а высота — 2 м. Он невысокий, правильных очертаний. Подъемный материал крайне скуден и представлен маловыразительными серыми, красными и светло-желтыми черепками. По склону холма заметна рельефная полоса, разграничивающая возвышенную, в плане квадратную, часть от остальной более пониженной и пологой.

В центральной части холма заложен раскоп площадью 420 м² (рис. 3). [75, с. 38—52]. Зачистка площади раскопа оконтурила возвышенную центральную часть, а также выявила в северной и восточной частях раскопа стены помещений 1 и 2. Для обнаружения наружных краев возвышенности до подошвы, вдоль оконтуренной линии на северном и западном склонах холма:

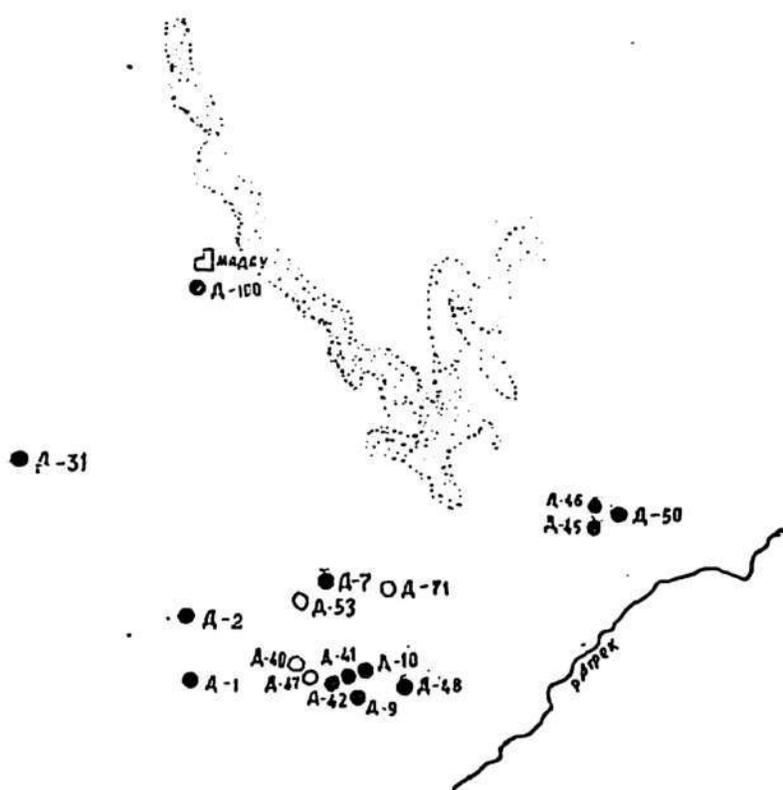

Рис. 1. Схема расположения памятников культуры арханчского Дахистана на Мисрианской и Чатской равнинах.

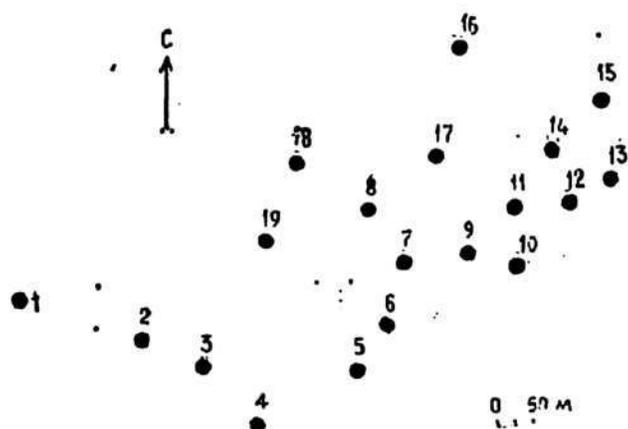

Рис. 2. Схема расположения посёлений Бенгуванского оазиса.

заложены разведочные траншеи, позволившие зафиксировать остатки платформы. Верхняя площадка платформы — сплошной массив сырцово-глиняной кладки. При строительстве наружных краев платформы, а также ее

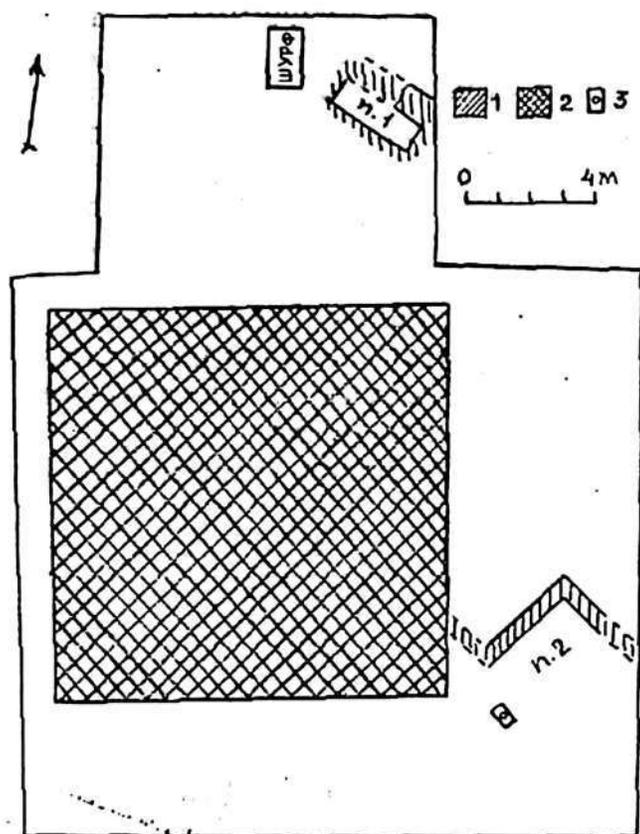

Рис. 3. Бэнгуван-1. План раскопа: 1— архитектура II периода обживания; 2— сырцовая платформа; 3—очаг.

верхней площадки использовалась регулярная кладка. Размеры сырцового кирпича — $80 \times 50 \times 7$ см. Крупный формат сырцовых кирпичей отмечен на памятниках культуры архаического Дахистана. Зафиксированы следующие размеры кирпичей: на Мадау-депе — $70 \times 42 \times 9$ и $64 \times 45 \times 8$ см [51, с. 406], Изат-кули — $74 \times 49 \times 9$ см [51, с. 390], Чыглык-депе — $79 \times 48 \times 11$ и $74 \times 49 \times 11$ см [11, с. 47], на Геокчик-депе — $50 \times 70 \times 7$ см [5, с. 93].

Таким образом, как и предполагалось, установленные границы возвышения обособили центральную часть холма от остальной и выявили монолитное квадратное в плане сооружение со сторонами $12,5 \times 12,5$ м, ориентированными по сторонам света.

Следует отметить, что за пределами платформы по всей площади раскопа прослежены культурные наслоения, состоящие из материалов разрушения, глиняных прослоек с белесыми вкраплениями, мощных зольных слоев, фрагментов керамики.

Вскрыты остатки стен двух помещений. Помещение 1

расположено севернее платформы. Наибольшая высота стен — 47 см, наименьшая—22 см. Колебание высотных уровней обусловлено разной сохранностью стен. Помещение 2 находилось восточнее платформы. Сохранность стен в высоту — 40 см. Заполнение помещений состоит из материалов разрушений, зольников, костей животных, многочисленных фрагментов столовых, хозяйственных и кухонных сосудов (рис. 4—8). В юго-западной части помещения 2 обнаружены стенки очага неправильных очертаний. В северо-восточном углу найдена верхняя часть сосуда со сферическим туловом, к которому прикреплялись ручки.

С целью решения вопроса о структуре холма и выяв-

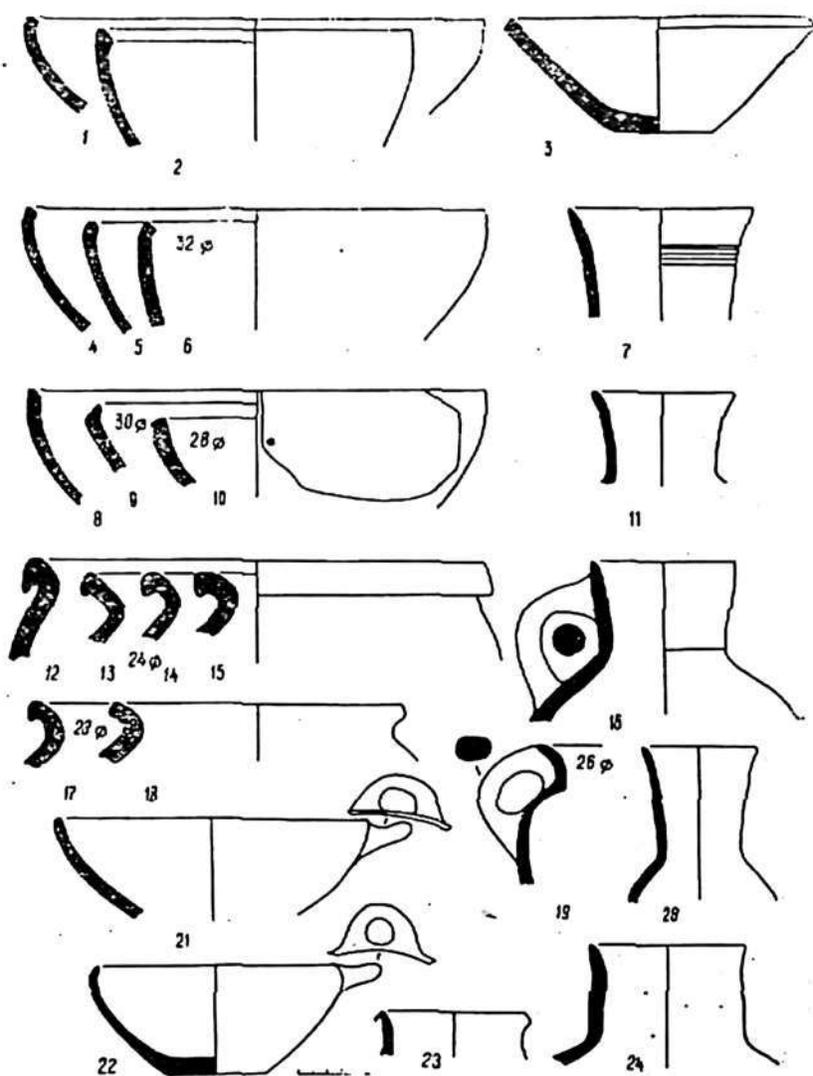

Рис. 4. Бенгуван-1. Чашы, горшкообразные сосуды, кувшины, чашы с горизонтальной ручкой.

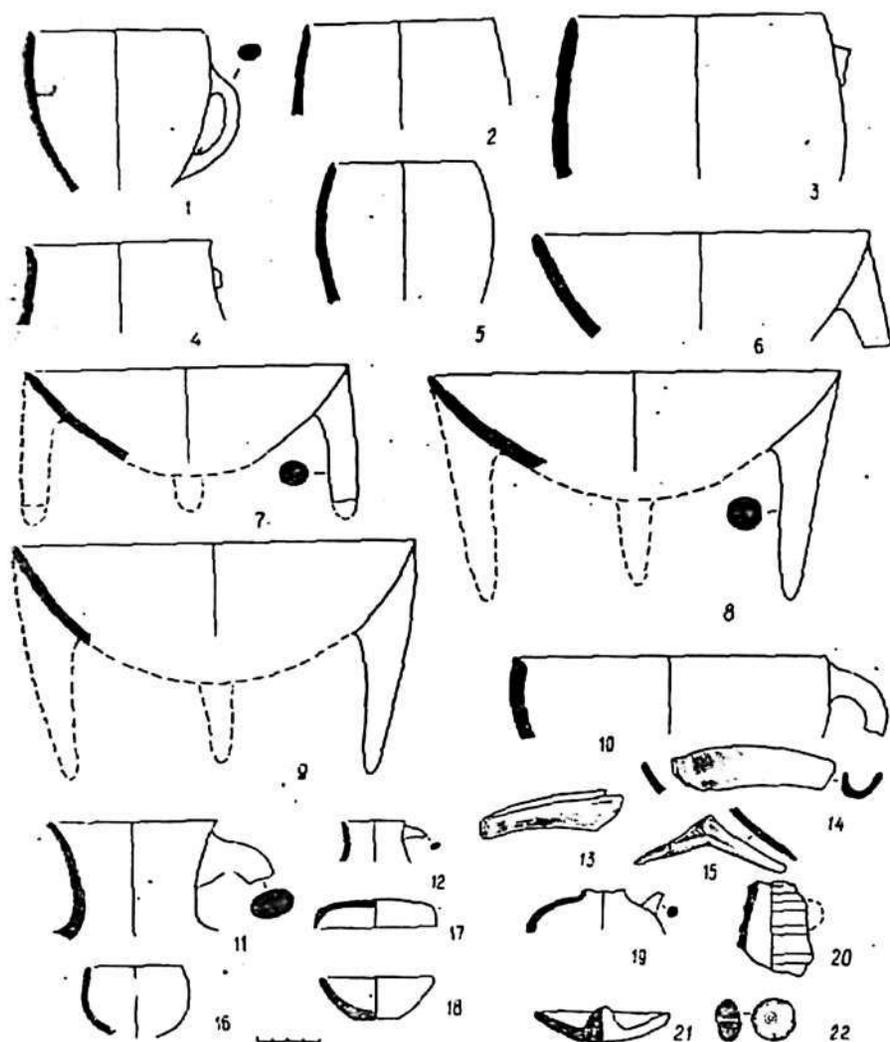

Рис. 5. Бенгуван-1. Бокалы, триподы, чаша с вертикальной ручкой, солонка, крышки.

ления стратиграфии платформы заложена траншея* по линии север-юг: длина—24 м, ширина—1 м, глубина—1,5 м (рис. 9). Стратиграфический разрез траншеи позволил выявить внутри монолитного сооружения материалы разрушений, натечные слои, сочетание вертикальных и горизонтальных рядов сырцовых кирпичей, косо на ребро поставленные сырцовые кирпичи, мусорно-зольные слои, известковые вкрапления, редкие включения керамики, часть зернотерки. Все это свидетельствует о разнородности и разнохарактерности заполнения платформы.

* Репером служила наивысшая точка холма, к которой были привязаны ярусы траншеи и шурфа: I—III — ярусы траншеи, с IV яруса — шурф.

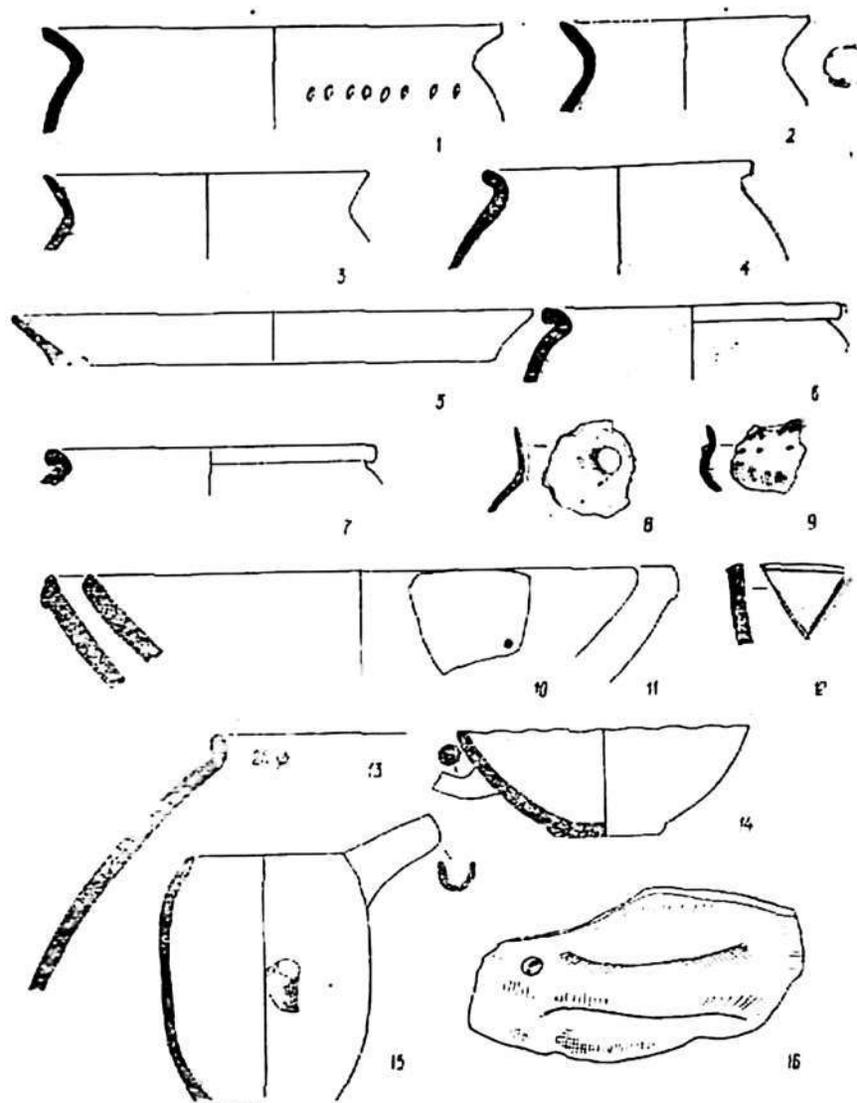

Рис. 6. Бенгуван-1. Котлы, жаровня, тагора, сосуд со сливом, горшкообразные сосуды, ручка маслoбойки.

От северной границы траншей, выходящей на уровень современной поверхности, заложен шурф размером 2×1 м (рис. 10). Шурф доведен до материка. Мощность культурных слоев шурфа — 4,5 м. Материковые слои, представляющие собой речной аллювий, начинаются с середины XII яруса. Их перекрывают нижние культурные слои (XII—VIII ярусы) из песчано-глинистой супеси с вкраплениями извести и пепла, зольных слоев, прожженных прослоек красной земли с редкими включениями керамики, угольков. Начиная с VIII яруса и выше прослеживаются строительные остатки, включающие обломки сырцового кирпича, натёки, материалы

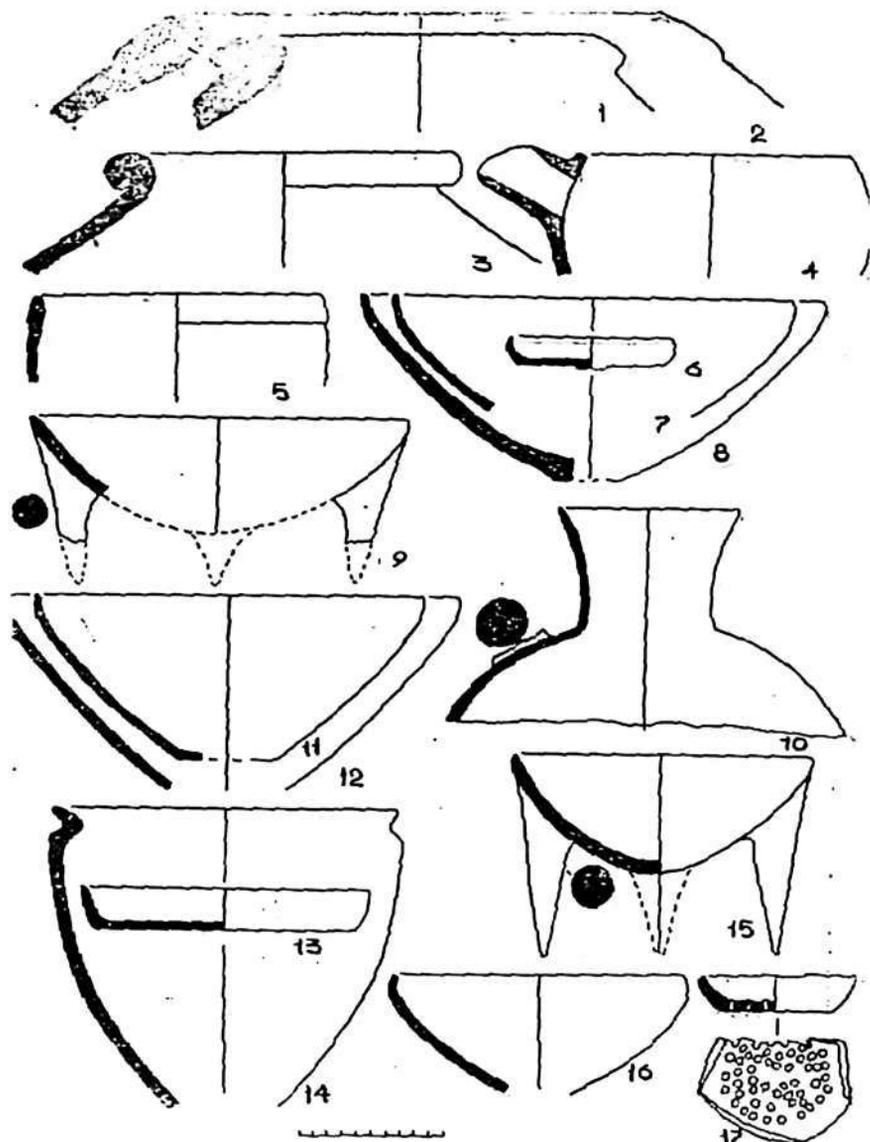

Рис. 7. Бенгуван-1. Хум, хумча, горшкообразные и чашеобразные сосуды, сосуд со сливом, крышка, кувшины, трипод.

разрушений. В верхнем горизонте IV яруса выявлена часть южной стены, зафиксированной и в конце III яруса, направление которой совпадает с направлением стены вышележащего помещения 1.

Выявление культурных напластований толщиной 4,5 м, находящихся ниже уровня современной поверхности, свидетельствует как о нахождении поселений Бенгуванского оазиса в зоне сильной аккумуляции, так и о длительности существования жизни на этих поселениях.

Единственный вид находок в культурных слоях шурфа — керамика, малочисленность и фрагментарность ко-

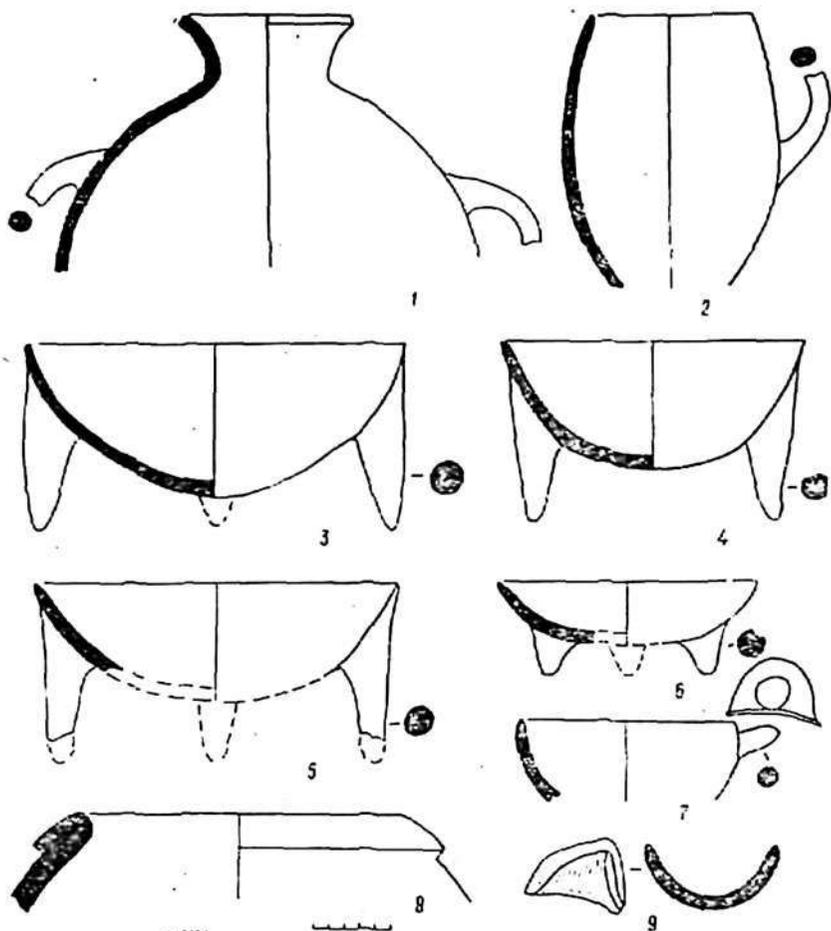

Рис. 8. Бенгуван—1. Сосуд с двумя ручками, бокал, триподы, чаша с горизонтальной ручкой, хум.

торой не позволили проследить распределение сосудов по ярусам.

Учитывая технические признаки и цвет черепка, керамику из шурфа разделили на 4 группы: 1—серая (29%); 2—светлая (27%); 3—красная (35,4%); 4—с примесью в тесте (8,6%).

Серый цвет черепка имеют фрагменты чаши из XII яруса, бокалообразного сосуда (диаметр венчика — 10 см) из XI яруса, трипода из X яруса, миниатюрного сосуда с налетом на плечике из IX яруса, тонкостенной чаши из IX яруса (диаметр венчика — 17 см), плоского дна из VIII яруса и несколько черепков, по всей вероятности, чашеобразных сосудов. Как правило, серая керамика залощена, иногда и зачернена.

Светлая керамика представлена фрагментом раструбообразного горлышка из XII яруса, археологически це-

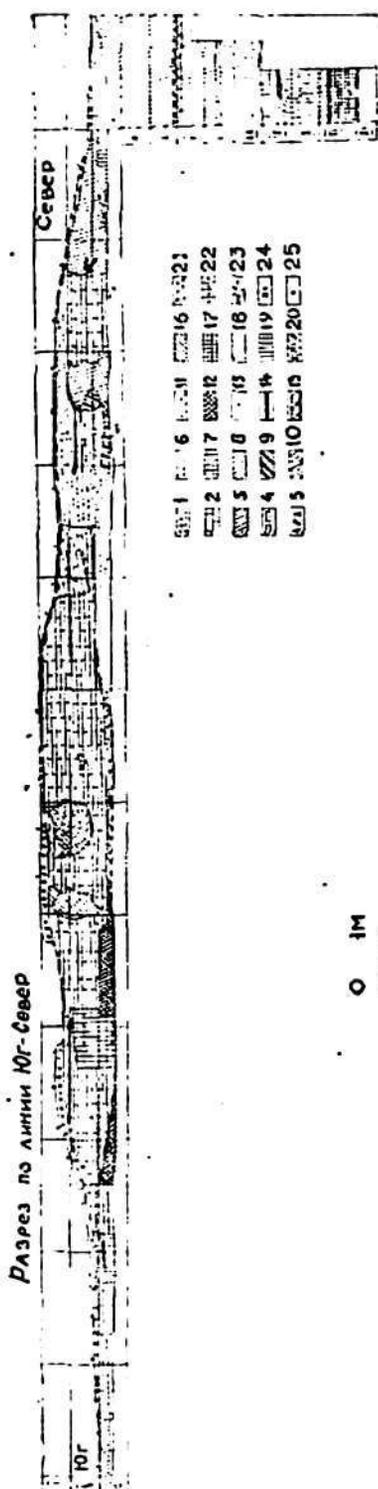
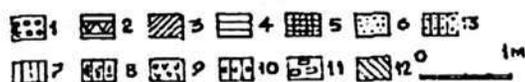
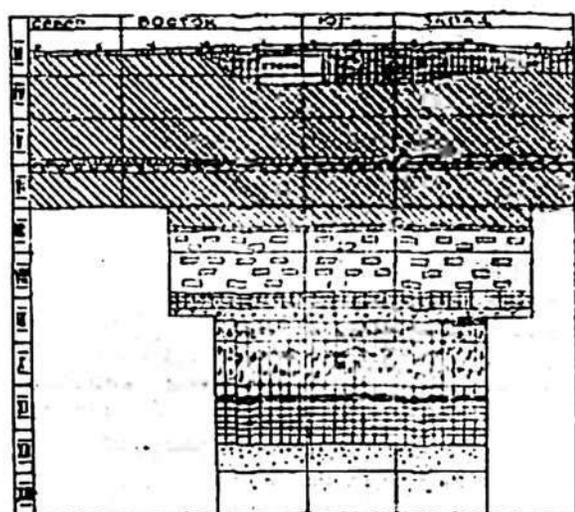

Рис. 9. Бенгуван-1. Стратиграфический разрез западной стены траншеи: 1—дерн; 2—кладка сырцовых кирпичей; 3—материалы разрушений; 4—кирпич; 5—фрагменты керамики; 6—рыхлое заполнение; 7—натечные слои; 8—материалы разрушений с включениями керамики, угольков, натечков и рыхлых слоев земли; 9—зольно-мусорный слой; 10—рыхлое заполнение с натёками и минералами гипса; 11—обожженная земля (с натёками); 12—материалы разрушений с натёками; 13—горелая земля; 14—зола; 15—толстые натечные слои; 16—плотные опесчаненные натечные слои с прослойками обожженной земли; 17—песчано-глинистая супесь с вкраплениями извести и пепла; 18—материк; 19—плотные прожженные прослойки красной земли; 20—глинистая супесь с редкими включениями керамики; 21—прослойки слабо обожженной земли с тонкими линзами угольков и пепла, а также включениями мелких вкраплений извести; 22—прослойки слабо обожженной земли с тонкими линзами угольков и пепла (без извести); 23—глинистый слой с включениями обломков сырцового кирпича с натёками; 24—фрагмент керамики; 25—кирпич.

лой плоской круглой крышкой с плоским защипом-ручкой в центре (диаметр—11 см)* и множеством невыразительных черепков.

Красные черепки представлены фрагментом дна

Рис. 10. Бенгуван-1. Стратиграфический разрез шурфа: 1—дерн; 2—толстые натечные слои; 3—плотные опесчаненные натечные слои с прослойками обожженной земли; 4—слой золы; 5—песчано-глинистая супесь с вкраплениями извести и пепла; 6—материк; 7—плотные прожженные прослойки красной земли; 8—глинистая супесь с редкими включениями керамики; 9—прослойки слабо обожженной земли с тонкими линзами угольков и пепла, а также включениями мелких вкрапленных извести; 10—прослойки слабо обожженной земли с тонкими линзами угольков и пепла (без извести); 11—глинистый слой с включениями обломков сырового кирпича с натечками; 12—материалы разрушений; 13—натечи.

крупного толстостенного сосуда из XII яруса, горлом кувшина с отогнутым венчиком из XI яруса, овальной в сечении ручкой из IX яруса, венчиком чашеобразного сосуда из IX яруса, фрагментами стенок, чьи формы не восстанавливаются. В IX ярусе найдены фрагменты стенок кухонных котлов.

Стратиграфические исследования, проведенные на холме № 1, позволили выявить 6-метровые культурные слои, в которых зафиксированы три периода обживания. К первому, наиболее раннему периоду относятся зольно-мусорные слои XII—VIII ярусов. Второй — пред-

* Необходимо отметить, что, несмотря на светлый цвет черепка, тесто с большой примесью шамота. Крышка изготовлена вручную.

ставлен остатками стен помещений, вскрытых ниже подошвы платформы. К третьему принадлежит квадратное в плане сооружение (12,5×12,5 м), представленное остатками 0,5-метровой монолитной сырцово-красочной платформы.

Использование искусственных платформ при строительстве крупных сооружений (цитадель, культовые сооружения, храмы и дворцы правителей) известно повсеместно на древнем Востоке.

На Елькен-депе в стратиграфическом шурфе на вершине холма цитадели выявлена мощная глинобитная платформа времени ЕДП [46, с. 59—62]. На поселении Таип-депе отмечено сооружение платформы квадратной формы (50×50 м) при высоте около 4 м [48, с. 568]. На поселении Кучук-тепе, в Бактрии, стратиграфический шурф № 3 позволил выявить 4-метровую платформу, лежащую на материке и относящуюся к первому строительному периоду жизни поселения, хронологически относящегося к концу XI—середне VIII вв. до н. э. [3].

Не исключена вероятность использования искусственных платформ и на небольших поселениях таких, как Бенгуван-1.

Орошение на поселении было искусственным. Западнее холма, на котором заложен раскоп, прослежены остатки валов, некогда являвшихся древними руслами каналов.

Бенгуван-3. Это поселение находится юго-восточнее поселений 1 и 2 и представляет холм, вытянутый с запада на восток, высотой около 3 м. Его длина—около 230 м, ширина—около 100 м (рис. 11)*. Холм представляет единый комплекс, состоящий из небольших всхолмлений, являвшихся, по-видимому, отдельно стоящими домами. Северная половина холма разделена ложбинкой на две части: восточную и западную. Высотный уровень западной выше, чем восточной.

Южная половина холма—единая. В ее микрорельефе видны отдельно стоящие дома из нескольких комнат. В его юго-западной части размещался дом с помещениями, площадь которых—4—15 м².

На северной половине холма заложен раскоп площадью 1220 м² (рис. 12), в северо-восточном углу которого—стратиграфический шурф (3×2 м), прорезав-

*Схема расположений Бенгуванского оазиса и глазомерный план Бенгувана-3 выполнены Б. Н. Удеумуратовым.

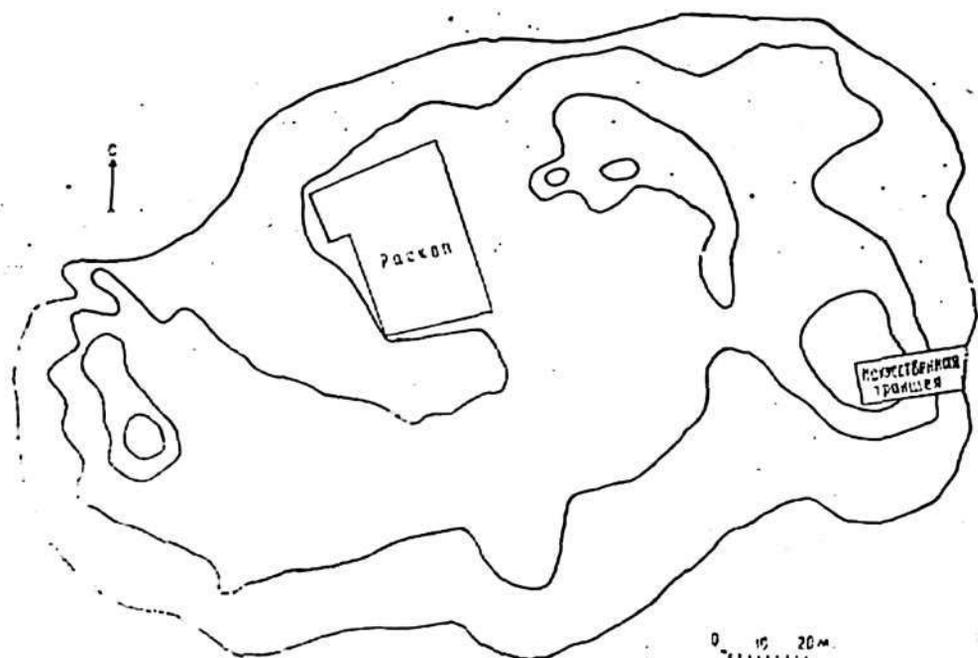

Рис. 11. Бенгуван-3. Глазомерная съемка.

ший 4,75-метровую толщю культурных напластований (рис. 13) [76, с. 58—77].

В стратиграфическом шурфе установлено 3 строительных горизонта. К первому, нижнему, принадлежат архитектурные остатки и культурные слои X—V ярусов, ко второму—IV—III, к третьему — II—I ярусов.

К архитектурным элементам I строительного горизонта относится сырцовая платформа, лежащая на материковом слое, представленном аллювиальными отложениями. Она зафиксирована между началом X и серединой VII яруса и имеет толщину 1,5 м. Выше платформы прослежены строительные (бесформенные куски сырцового кирпича, рыхлые сырцовые прослойки, натеки) и культурные остатки (горелая земля, зола, известь, керамика). В восточной и южной стенах шурфа с начала VII и до середины VI яруса зафиксированы чередующиеся полосы: горелая земля, зола, зеленая прослойка с включениями остатков кирпича, угольков, извести, керамики. В юго-восточном углу середины VI яруса шурфа найден фрагмент бронзовой проколки. В начале VI яруса в южной стене шурфа отмечена горелая земля с угольками. В юго-восточной части V яруса обнаружены зольные слои фиолетового цвета с известью и угольками, в восточной части найдены следы очага, а также большое количество костей животных.

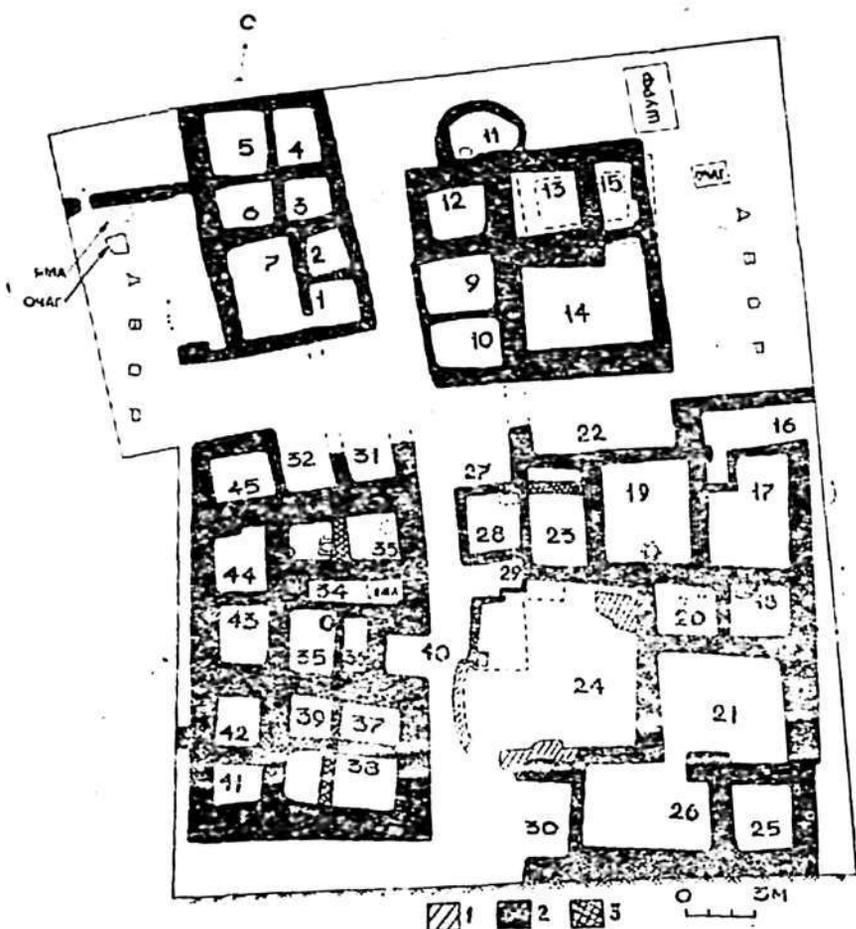

Рис. 12. Бенгуван-3. План раскопа: 1—архитектура IV строительного горизонта; 2—архитектура III строительного горизонта; 3—архитектура II строительного горизонта.

Стена высотой в 2 м, идущая с юго-востока на северо-запад, относится ко II и III строительным горизонтам. При строительстве применялся сырцовый крупноформатный кирпич $70 \times 49 \times 8$ см. О двух этапах обживания во II строительном горизонте свидетельствуют полы, прослеженные на уровне 0,6 м от основания стены, относящиеся ко II этапу обживания. Полов I этапа обживания не найдено, но это не исключает их наличия. Культурное заполнение IV и III ярусов, состоящее из материалов разрушений с известковыми включениями и без, горелой земли с угольками, пепельных слоев, натек, обломков кирпичей, костей животных, керамики, характеризует интенсивность обживания II строительного горизонта.

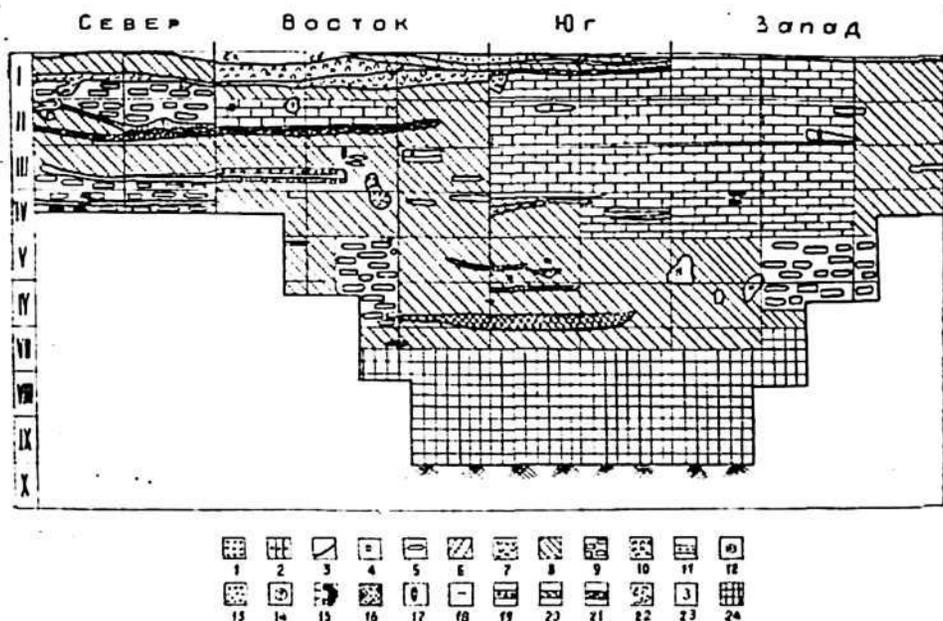

Рис. 13. Бенгуан-3. Стратиграфический разрез шурфа: 1—зольный слой с известью, угольками, керамикой; 2—зола с пеплом; 3—зольный слой; 4—очаг; 5—натёки; 6—горелая земля с угольками; 7—рыхлое заполнение; 8—материалы разрушений; 9—кирпичи; 10—рыхлое заполнение с известью, керамикой, золой, обломками кирпичей; 11—зола ярко-фиолетового цвета, угольки; 12—зольная ямка; 13—зольно-угольная прослойка; 14—рыхлое заполнение с золой; 15—кирпичная кладка; 16—чередующиеся полосы: горелая земля, зола, зеленая прослойка с включениями кирпича, угольков, извести, керамики; 17—пепел; 18—бронзовая поделка; 19—зольный слой с угольками, горелой землей, костями; 20—зольный слой ярко-фиолетового цвета; 21—полы; 22—фрагменты керамики; 23—горелая земля; 24—кирпичная забутовка (платформа).

К архитектурным остаткам III строительного горизонта принадлежит вышеупомянутая стена и стена, зафиксированная в восточной части шурфа, сохранившаяся в высоту 35—40 см, у подошвы которой прослежены полы. К культурным наслоениям III строительного горизонта относятся материалы разрушений, зольные слои с известью, угольками, зольная ямка, рыхлое заполнение с известью, золой ярко-фиолетового цвета, обломками кирпичей и керамики.

Основные находки из шурфа — керамика (рис. 14), не имеющая каких-либо фактурно-технологических различий во всех трех строительных горизонтах и разделенная на 4 группы по фактуре и цвету черепка.

1. Светлая керамика. Цвет черепка в изло-

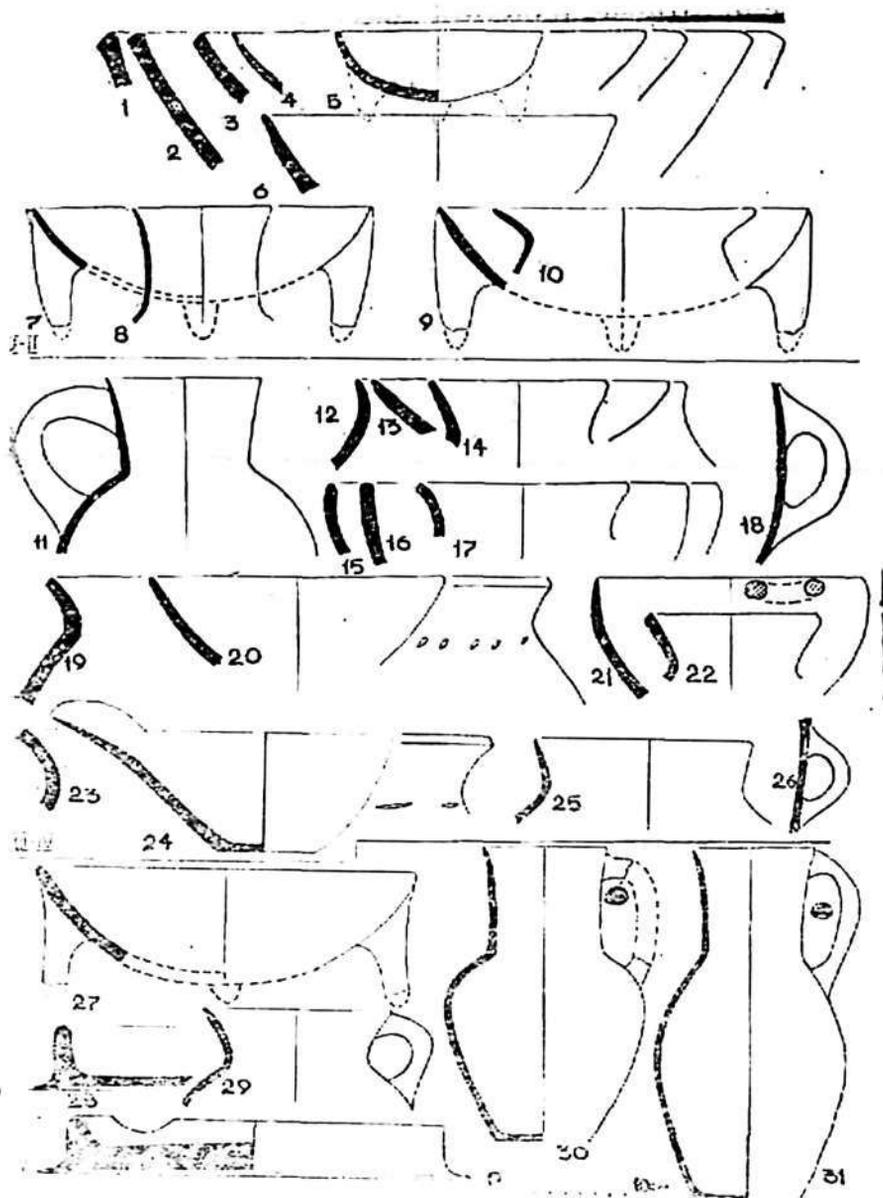

Рис. 14. Бешгуван-3. Керамика из шурфа.

ме — беловато-желтый, светло-желтый, коричневатожелтый, зеленоватожелтый, желтоватокоричневый, желтый. Цвет ангоба — беловато-желтый, белый, светло-желтый, желтоватобелый, коричневатожелтый. Тесто хорошей отмучки без видимых примесей.

2. Красная керамика. Цвет черепка в изломе — коричневатокрасный, красноватокоричневый, розовый, коричневый, розоватокоричневый, коричневаторозовый. Цвет ангоба — беловато-желтый, коричневый, розовый, коричневатокрасный, розоватокоричневый,

красный. Некоторые изделия заложены. Тесто хорошей отмучки без видимых примесей.

3. Серая керамика. Цвет черепка в изломе — серый, светло-серый, темно-серый. Серая керамика, как правило, заложена. Тесто хорошей отмучки, без видимых примесей.

4. Керамика с примесью в тесте. Цвет черепка в изломе — коричневый. Тесто с примесью шамота, кварца (?), известняка (?). Внешняя поверхность сосудов закопчена.

В I строительном горизонте количество серой и с примесью в тесте керамики одинаково (30%), и эта керамика преобладает в данном горизонте. Несколько меньше красной керамики. Меньше всего светлой керамики (15%) (табл. 1).

1. Соотношение групп керамики в трех горизонтах, %

Керамика	Строительные горизонты		
	I	II	III
Светлая	15	24	27,2
Красная	25	27	31,8
Серая	30	27	27,2
С примесью	30	22	13,8
Всего	100	100	100

Во II строительном горизонте соотношение групп керамики сравнительно равномерное, преобладает красная и серая керамика (27%) (табл. 1).

В III строительном горизонте меньше всего найдено керамики с примесью (13,8%), больше всего — красной (31,8%). Количество светлой и серой керамики одинаково (27,2%) (табл. 1).

Сравнение соотношения форм керамики из шурфа показывает распределение сосудов по строительным горизонтам. Кувшины, триподы, чаши, котлы представлены во всех горизонтах и являются ведущими формами (табл. 2). Горшки присутствуют в I и II строительных горизонтах (табл. 2). Чаши с горизонтальной ручкой появляются во II строительном горизонте и продолжают существовать и в III горизонте (табл. 2). Чаши с желобчатым сливом представлены только в III строительном горизонте (табл. 2). Чаши с перегибом и та-

гора появляются и существуют только в III строительном горизонте (табл. 2). Корчага представлена только в I горизонте (табл. 2).

Во всех трех строительных горизонтах установлено 12 форм.

В I строительном горизонте зафиксировано 6 форм (50%), во II—8 (66%), в III—8 форм (66%). Одни формы характерны только для нижних слоев и являются более ранними во временном отношении, другие — только для верхних и они более поздние. Набор посуды в верхних горизонтах увеличивается по сравнению с нижним. В этом проявляется эволюция керамики архаического Дахистана.

2. Соотношение форм керамики из шурфа

Форма	Строительный горизонт		
	I	II	III
Кувшины	+	+	+
Триподы	+	+	+
Чаши	+	+	+
Котлы	+	+	+
Горшки	+	+	—
Чаши с горизонтальной ручкой	—	+	—
Кружки	—	+	+
Чаши с желобчатым сливом	—	+	—
Чаши с перегибом	—	—	+
Тагора	—	—	+
Хумча	—	—	+
Корчага*	+	—	—
Всего	6	8	8

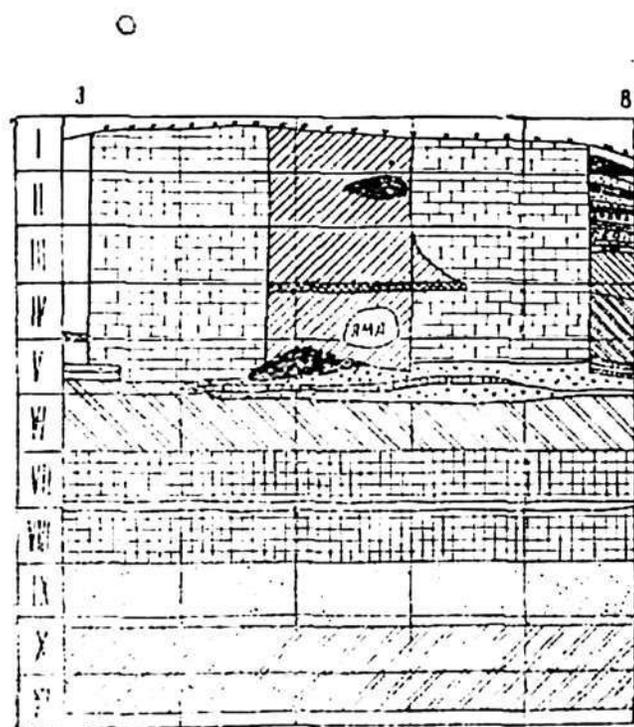
Примечание. *Корчага — крупный горшкообразный сосуд с ручками, прикрепленными к тулову вертикально. Аналогичное прикрепление ручек характерно для посуды из Шах-тепе [113] и Сумбая [97, 101].

В юго-восточной части поселения находится искусственная траншея, в северной стене которой отчетливо видна мощная сырцовая стена, выступающая на 80—90 см вперед от борта траншеи. От этой сырцовой стены на восток шли культурные слои (чередование рыхлых прослоек зольных и мусорно-зольных слоев давало спектр различных цветов).

В результате зачистки северного борта траншеи

(рис. 15) на участке шириной 5 м выявлено 3 строительных горизонта. Общая мощность культурных слоев составляет 5,5 м. К первому, нижнему горизонту относятся культурные слои XI—X ярусов, ко второму — архитектурные остатки и культурные слои VIII—начала V ярусов и к третьему — V—I ярусов.

Выше материка, представленного речным аллювием, шли культурные слои I строительного горизонта, состоящие из плотных натечных слоев, рыхлой песчаной супеси.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18

Рис. 15. Бенгуван-3. Стратиграфический разрез северной стены траншеи: 1—сырцовая кладка; 2—рыхлое заполнение с известью, золой; 3—зольно-мусорный слой; 4—ряд горизонтально-положенных сырцовых кирпичей; 5—рыхлый глинистый слой с известью; 6—рыхлый слой зеленовато-пепельного цвета; 7—рыхлая глинистая супесь; 8—кирпичная забутовка; 9—рыхлая песчаная супесь; 10 — плотный натечный слой; 11—плотный слой зеленовато-пепельного цвета; 12—кирпичи; 13—глинистый слой с включениями самана; 14—прожженный красный ошлакованный слой земли; 15—глинистый слой с известковыми включениями и ошлакованной землей; 16—зольно-мусорный слой с чередующимися черно-бурыми слоями; 17—черно-бурый слой; 18—рыхлая прожженная земля с известью.

Кирпичная забутовка толщиной 1 м, культурные слои из рыхлой глинистой супеси, слоев зеленовато-пепельного цвета, зольно-мусорных слоев относятся ко II строительному горизонту.

К III строительному горизонту принадлежат две сыр-

цовые стены высотой 2,5 м, пространство между которыми заполнено рыхлыми слоями с известкой и золой; он претерпел два этапа обжигания. К первому этапу относятся культурные слои V и большей частью IV ярусов, идущие до ряда горизонтально положенных сырцовых кирпичей, являвшихся полом II этапа обжигания. Выше этого пола прослежены культурные слои II этапа обжигания (III—I ярусы), состоящие из рыхлого заполнения с известкой и золой. При строительстве применялся сырцовый кирпич размерами 74×54×8; 74×36×8 см. Зачистка стенки траншеи не дала никаких находок.

Понижения и повышения, имеющие место на всем поселении, свидетельствуют о разной сохранности его архитектурных остатков. Этим обстоятельством и обусловлена сохранность IV строительного горизонта в восточной части раскопа, к которому принадлежит прямоугольное помещение 8 (4,7×3,6 м) (см. рис. 12), вытянутое по линии запад—восток, стены которого (толщина 60—80 см) сохранились на высоту 20—25 см. К восточной стене этого помещения примыкал очаг, центр которого находился в стене, а сам он выступал вперед. Нахождение пристенного очага выше уровня пола I этапа обжигания, представляющего собой глиняную промазку с включениями извести, служит доказательством того, что помещение 8 претерпело два этапа обжигания и очаг относился к более позднему его периоду. В западной части этого помещения найдена поделка из кости в виде трубки, вдоль внешней поверхности которой вырезаны соляные круги (4 ряда по 6 кругов, из них 22—одинарные и 2—двойные). К находкам из помещения 8 относятся колесовидное и биконическое керамические пряслица (см. рис. 18). Заполнение помещения 8 состояло из керамики, костей животных, зольных слоев, материалов разрушений. Ниже глиняной промазки полов шла сплошная сырцовая забутовка, уровень которой совпадает с уровнем сырцовой забутовки, прослеженной на всей окружающей помещении 8 площади. Ниже забутовки — строения III строительного горизонта, вскрытые по всей площади раскопа (см. рис. 12).

В северо-западной части раскопа вскрыт прямоугольный дом с 7 помещениями (дом 1), вытянутый по линии север-юг, южная стена которого продолжается в западном направлении и, образуя нишу, завершается суфой высотой 30—35 см. На расстоянии 0,7 м северо-западнее

суфы расчищено 4 очага-лунки, впущенных в пол и идущих цепочкой с юга на север. Это — небольшие полу-сферические ямки диаметром 10—12 см. Три очажные ямки отстоят друг от друга на 5—6 см, а четвертая — в 40 см севернее от них. Две ямки обожжены, а две — нет.

В 6,6 м к северу от суфы прослежена стена, параллельная ей и примыкающая под прямым углом к внешней стене дома 1 и идущая в западном направлении (см. рис. 12). Длина стены — 4,35 м, ширина — 50—55 см, высота — 30—35 см. Южнее стены на расстоянии 1,3 м расчищен очаг неправильных очертаний с перегородкой, возле которого обнаружена зольная яма диаметром около 2 м, заполненная золой. В месте завершения данной стены имеется проход, от которого далее на запад идет другая стена, уходящая под дерновый слой. В проходе найден круглый каменный подпятник. Севернее этого прохода находится очажная яма диаметром 13 см. Судя по наличию нишки, суфы, четырех очажных ям, очага неправильных очертаний с перегородкой, заполнению (установлено чередование зольных слоев с материалами разрушений, известковых вкраплений, кусочков угля), площадь, заключенная между суфой и параллельной ей стеной, — часть какого-то хозяйственного двора, определенного нами как двор А. Прилегающий ко двору А дом 1 имел два ряда анфиладно расположенных помещений (см. рис. 12).

Помещение 1, подквадратное в плане (1,8×2,0 м)—южное. Проход располагался в западной стене и вел в помещение 7. В юго-восточном углу стоял сосуд хозяйственного назначения (сохранилось тулово хумчи), вкопанный в пол. Прослежено два пола (на уровне 20 см—II пол, на уровне 40 см—I пол)*, свидетельствующих о двух этапах обживания помещения 1. Стены сохранились на высоту 40 см. Из-за большой сырости сохранность стен очень плохая (сырец крошится). При строительстве применялся сырцовый кирпич — ?×36—38×8—10 см. Судя по наличию хумчи, отсутствию в заполнении помещения зольно-мусорных прослоек и прожженных слоев, помещение было хозяйственным.

Помещение 2, подквадратное в плане (1,9×

* Здесь и далее отсчет велся от верхней отметки уровня стен помещений.

×1,6 м), находится севернее помещения 1. Сохранность стен — 47 см. На отметке 40 см прослежены полы, включающие известковые прослойки. Невыразительный характер заполнения помещения свидетельствует о его подсобном, хозяйственном назначении.

Помещение 3, трапециевидное в плане, площадью 3,36 м², расположено севернее помещения 2. Сохранность стен — 57 см. Пол I этапа обживания — черно-бурые слои в 1,5—2 см — выявлен на отметке 50 см. В слоях, примыкающих к южной стене, на уровне 20 см от I пола зафиксированы черно-бурые прослойки толщиной 10 см, длиной 20 см, являющиеся, вероятно, следами очага и позволяющие утверждать, что на этом уровне находился пол II этапа обживания. На жилой характер помещения указывает интенсивное использование очагов, служивших, по всей вероятности, для обогрева помещения.

Помещение 4, прямоугольное в плане (1,9×2,5 м), находится севернее помещения 3. Сохранность стен плохая. Северная стена сохранилась на высоте 30 см, а западная — 5 см. В северо-западном углу на площади 1,1×0,8 м зафиксировано большое скопление пепла, золы, прожженной земли. После расчистки здесь обнаружен очаг-лунка диаметром 10—12 см, аналогичный очагам-лункам двора А. Прожженные ошлакованные стенки свидетельствуют о его длительном использовании. На жилое назначение помещения указывает интенсивное использование очага и обнаруженные культурные слои.

Помещение 5, подпрямоугольное в плане (2,75×2,5 м), находится западнее помещения 4. Сохранность стен плохая — 5—7 см. В юго-западной части выявлены сырцовая площадка (0,8×0,35 м) вытянутых очертаний со следами очага. По всей вероятности, этот очаг мог служить как для обогрева помещения, так и для приготовления пищи. Это свидетельствует о назначении помещения, в котором могли не только готовить пищу, но и жить.

Помещение 6, прямоугольное в плане (2,5×1,7 м), расположено южнее помещения 5. Западная и северная стены сохранились на высоте 17 см, восточная и южная — 22 см. В северной части помещения на отметке 14 см от верхнего сохранившегося уровня стен прослежены зольные слои толщиной 2 см, указывающие

на уровень нахождения I пола. Культурное заполнение помещения указывает на его жилой характер.

Помещение 7, самое большое по размерам, прямоугольное в плане (4,2×2,7 м), находится южнее помещения 6. Стены разной сохранности. В юго-западном углу помещения выявлена прямоугольная сырцовая платформа, вытянутая по линии восток-запад, размерами 2×1,5 м, на которой расчищены 4 очага-лунки, аналогичные очагам-лункам двора А и помещения 4. Два очага со следами использования обожжены, находятся рядом и примыкают к южной стене помещения. Два других очага находятся севернее от них на расстоянии 10—15 см и отстоят друг от друга на 15—20 см. Сравнительно большая площадь помещения (11,34 м²) (по отношению к другим помещениям этого дома), наличие очага, его культурное заполнение свидетельствуют о его общественном назначении. Это помещение могло служить местом сбора, отдыха или местом приема пищи (столовой).

Таким образом, дом 1 состоял из двух помещений хозяйственного назначения, трех жилых помещений, помещения, имевшего функции и жилья, и кухни, и помещения, выполнявшего общественные функции. Судя по наличию полов, помещения обживались несколько раз. Культурное заполнение помещений содержало фрагменты столовой, кухонной, хозяйственной посуды. Найдена зернотерка ладьевидной формы.

В северо-восточной части раскопа вскрыт дом с 7 помещениями (дом 2), вытянутый по линии север-юг и отделенный от дома 1 проулком. В центре северной части проулка зафиксированы следы очага, находящегося выше уровня пола I периода обживания и, вероятно, относящегося ко II этапу обживания. Дом 2 состоит из ряда помещений (см. рис. 12).

Помещение 9, прямоугольное в плане, вытянутое по линии запад-восток (3×2,8 м), находится в центре западной части дома. Высота сохранившихся стен — 25—40 см. На восточной стене помещения сохранилась глиняная штукатурка с включениями извести. Удалось зафиксировать пол, представляющий глиняную промазку, на котором сохранились следы циновок. Циновки стелились на пол только в жилых помещениях.

Помещение 10, прямоугольное в плане, вытянутое с запада на восток (3×2,5 м), расположено южнее

помещения 9. Сохранность стен—20—35 см. На полу обнаружены следы циновок, указывающие на жилой характер помещения.

Помещение 11, сегментовидное в плане, площадью 5,47 м², находится севернее помещения 12. Сохранность стен — 50—60 см. Стены, сложенные из сырцового кирпича размером 50×32×7 см, имели хорошую штукатурку толщиной 1—1,5 см, состоящую из глины с примесью самана. Следы самана имеют рыжую (красно-желтую) окраску. Швы между кирпичами толщиной 1—1,5 см. Пол помещения 11, относящийся к I этапу обживания и представляющий глиняную промазку с включениями извести, был завален обломками сырцовых кирпичей, костями животных, керамикой, известью. Выше этих наслоений залегал зольный слой толщиной 10 см, включающий горелую землю, пепел, угольки, керамические черепки. Выше зольного слоя шли материалы разрушений, перекрытые слоями с включениями золы, извести. Чередование зольных слоев с материалами разрушения свидетельствует об интенсивном использовании данного помещения. Видимо, это чередование характеризует несколько периодов обживания. Прозмазки полов толщиной 5 см были из глины с саманом, иногда с известью. Очаг в нишке юго-западного угла помещения стоял на рыхлых зольно-мусорных слоях и, вероятно, относился к более позднему периоду обживания. В 0,5 м от юго-восточного угла помещения найден целый кувшин с плавно расширяющимся к устью горлом высотой 25 см. В заполнении помещения 11 найдено большое количество керамики, костей животных. Нахождение здесь зеленоватых слоев, являющихся следами органических остатков, мощных зольно-мусорных и прожженных слоев, костей животных указывает на то, что помещение можно считать кухней.

Помещение 12, трапециевидное в плане, площадью 5,5 м², находится южнее помещения 11 и вытянуто по линии запад-восток. Сохранившаяся высота стенок — 30—40 см. В юго-восточном углу найден сосуд, перевернутый кверху дном. Рядом с ним — чаша. Невыразительность культурных слоев свидетельствует о хозяйственном назначении помещения.

Помещение 13, трапециевидное в плане, площадью 7,25 м², находится восточнее помещения 12. Сохранность стен — 0,2—0,3 м. Пол помещения представ-

ляет глиняную промазку с включениями извести. На полу сохранились следы циновок, что свидетельствовало о жилом характере помещения.

Помещение 14, прямоугольное (5,2×3,5 м), находится южнее помещения 13. Заполнение помещения невыразительное. В отличие от остальных оно имеет большую площадь и, видимо, выполняло функции помещения общественного назначения, как и помещение 7 дома 1.

Помещение 15, в плане неправильный прямоугольник, вытянутое с севера на юг (3×1,5 м), находится восточнее помещения 13 в северо-восточном углу дома 2. В юго-восточной части помещения имеется ниша. Помещение 15 завалено сырцовыми кирпичами (остатками рухнувших стен), ниже которых шел пол, представляющий ровную земляную площадку. Узость помещения и его небольшая площадь позволяют предполагать его хозяйственное назначение, на что указывает и ниша.

Таким образом, дом 2 состоял из двух помещений хозяйственного назначения, трех жилых помещений, одной кухни и одного помещения, возможно, имевшего общественные функции.

Дом 1 и дом 2 близки друг другу по типу помещений. Южнее дома 1 расположен дом 3, состоящий из одиннадцати помещений.

Помещение 16, в плане г-образное, площадью 10,25 м², вытянутое с запада на восток, находится в северо-восточной части дома. Южная и восточная стены помещения, идущие на восток, поворачивают на юг и образуют внешний угол дома 3. Северная стена помещения продолжается на восток, возможно, связывая дом 3 с каким-то другим строением, находящимся за пределами раскопа. Западная стена имеет небольшой выступ. В юго-западной части помещения имеется отсек, который и придает помещению г-образный план. Прослежен пол, представляющий глиняную промазку с включениями извести. В заполнение помещения входили остатки сырцовых кирпичей, глиняные промазки, штукатурка, рыхлые слои, керамика. Форма помещения указывает на его хозяйственное назначение.

Помещение 17, в плане неправильный многоугольник, вытянутое с севера на юг, площадью 14,5 м², расположено южнее помещения 16. Северо-западную

часть его занимает угол помещения 16, вернее его отсек. Восточная стена — часть внешней стены дома 3. Эта стена пахсовая. Вдоль северной стены сохранилась прожженная земля, возможно, здесь находился очаг. Местами сохранился пол помещения в виде глиняной промазки с включениями извести. По всему полу отмечены зольные слои, прожженная земля. Отсутствие специальных сооружений, культурное заполнение помещения свидетельствуют о его жилом характере.

Помещение 18, в плане почти квадратное ($2,6 \times 2,25$ м), находится южнее помещения 17. Пол помещения представляет глиняную промазку толщиной 1—1,5 см. На полу большое скопление золы, которое в центре помещения достигает толщины 7—8 см. В северо-восточном углу помещения (выше уровня пола) сохранились следы очага, уже более позднего. На расстоянии 0,5 м от юго-восточного угла помещения на его южной стене (выше уровня полов) отмечены следы очага (ошлакованные стенки, зольный слой толщиной 1,5 см). Этот очаг, видимо, был пристенный и относился к более позднему времени. Помещение 18 примечательно и тем, что в северо-западной части его сохранился хозяйственный отсек (закром), отстоящий от западной стены на расстоянии 33 см и примыкающий к северной стене помещения. Этот хозяйственный закроем в виде части сегмента состоит из двух частей — западной и восточной. Отсек сооружен из сырцовых кирпичей толщиной 7 см, поставленных на ребро. Внутри западной части отсека, на глубине 10 см от верхнего края, найдены остатки циновки на «полу» камеры. Восточная часть отсека заглублена всего лишь на 1,5—2 см и ее «пол» в виде глиняной промазки. Уровень восточной части отсека совпадает с уровнем пола помещения 18. Помещение 18 претерпело два этапа обживания, четко фиксируемых: к первому, раннему, относятся полы и хозяйственный отсек, ко второму, позднему — два очага, находящиеся выше уровня I пола. Судя по специальному сооружению (отсеку) и наличию очагов, это помещение было хозяйственным.

Помещение 19, в плане неправильный прямоугольник ($4,5 \times 3,8$ м), расположено западнее помещения 17. Пол в виде глиняной промазки фиксируется не на всей площади. На полу четко прослеживаются сероватые зольно-мусорные слои, толщина которых дости-

гает 4—5 см. Выше этого слоя идут материалы разрушений из обломков сырцовых кирпичей, рыхлый слой, известь, керамика. В помещении 19 найдено керамическое колесико. К южной стене помещения прилегало зернохранилище: впущенная в пол хозяйственная яма в виде круга неправильных очертаний диаметром 0,7 м (вместе с сырцовой обкладкой, толщина которой 7—8 см). Глубина хранилища — 20 см. Дно ямы обмазано глиняной промазкой с примесью извести (известковые прослойки хорошо прослеживаются на ее дне). Внешняя сырцовая обкладка хранилища (его внешние края) выше уровня пола на 6—7 см. Наличие специального сооружения в помещении — хранилища — предполагает его хозяйственное назначение.

Помещение 20, в плане прямоугольное (2,7×2 м), находится западнее помещения 18. Несмотря на сравнительно небольшие размеры помещения, здесь имеется несколько очагов, примыкающих к его северной стене. На сырцовой платформе размерами 0,95×0,4 м толщиной 8—10 см размещались два очага-лунки, диаметром 15 см, с ошлакованными стенками. К северной стене помещения впритык на ребро был поставлен кирпич 74×?×8 см, к которому примыкала другая сырцовая платформа размером 0,78×0,6 м с очагом более вытянутых очертаний (овальный) и с ошлакованными стенками. В углу, образованном двумя сырцовыми платформами, размещался несохранившийся очаг, представленный ошлакованными стенками. Этот очаг находился ниже подошвы сырцовых платформ, т. е. он более ранний во временном отношении. Помещение претерпело два этапа обживания. К I, раннему, принадлежит очаг, находящийся ниже уровня сырцовых платформ, ко II — очаги-лунки, обнаруженные на платформах. Местами сохранились полы помещения в виде обрывков глиняной промазки; они были покрыты коричневатобурными слоями, характерными для заполнения этого помещения, и рыхлыми зольно-мусорными слоями коричневатого цвета, содержавшими части ошлакованных стенок очагов, кусками сырцового кирпича, керамикой. Обилие очагов, характер культурных слоев, заполнявших помещение, указывают на использование его как кухни.

Помещение 21, четырехугольное в плане (5,55×4,6 м), расположено южнее помещений 18 и 20. Се-

верная, южная, западная стены построены из сырцового кирпича. Восточная стена — внешняя стена дома 3, построена из пахсы от северо-восточного угла помещения до отметки 3,8 м, а далее этой отметки на юг — из сырцового кирпича. В юго-западной части помещения найден проход. Поскольку это помещение прилегает к помещениям хозяйственного и кухонного назначения, то оно, по всей вероятности, являлось жилым.

Помещение 22, вытянутое с запада на восток (6×3 м), находится севернее помещений 19 и 23 и образует контуры внешней стены дома 3. Западная стена сохранилась не полностью: по нижнему уровню прослеживается ее продолжение на север. Видимо, эта стена почти перпендикулярно примыкала к внешней стене дома 2. Восточная стена, образуя угол, переходит в северную стену помещения 16. В этой части помещения имеется проход. Назначение помещения не выяснено.

Помещение 23, прямоугольное в плане (4,33×2,4 м), вытянутое по линии север-юг, находится западнее помещения 19. В юго-западной части помещения отмечено большое скопление золы и прожженной земли. Ниже уровня полов помещения, на расстоянии 0,6 м от северной стены на юг прослежена другая стена толщиной 46 см, идущая с запада на восток и относящаяся к нижележащему строительному горизонту. Культурное заполнение помещения свидетельствует о его жилом характере.

Помещение 24, аморфное в плане (неправильный четырехугольник), площадью 52,5 м², находится западнее помещений 20 и 21 и отличается большими размерами. Западная стена четко не фиксируется (очень плохая сохранность). В северо-восточной части помещения от восточной стены на запад отходит часть стены более поздней, длиной 2 м и толщиной 1 м; она относилась к несохранившемуся вышележавшему строительному горизонту. К этому же строительному горизонту относится и часть стены, примыкавшей к южной стене помещения 24. На расстоянии 1,6 м от западной стены находится прямоугольное в плане хранилище размерами 0,55×0,36 м, вытянутое по линии север-юг, впущенное в пол. Толщина сырцовой обкладки хранилища соответствует толщине сырцового кирпича, т. е. 7 см. Хранилище построено из сырцовых кирпичей, поставленных на ребро. Внутренняя глубина его — 18 см. Заполнение

помещения 24 включало зеленоватые слои, явно органического характера, обломки сырцового кирпича, мусора, керамики. Это помещение, вероятно, выполняло общественную функцию, как и помещение 7 дома 1 и помещение 14 дома 2, площадь которых была большей по сравнению с другими помещениями.

Помещение 25, прямоугольное в плане (3×2,6 м), расположено южнее помещения 21. Пол в виде глиняной промазки. Вдоль западной и южной стен сохранились следы применения огня (прожженная земля, зольный слой). Следы применения очага, компактность помещения позволяют предположить его использование как жилища.

Помещение 26, прямоугольное в плане (5,6×3,7 м), вытянутое по линии запад-восток, находится западнее помещения 25. Пол в виде глиняной промазки толщиной 1,5 см. В северо-восточной части помещения, выше уровня полов, сохранились следы применения очага (толщина прожженно-зольно-мусорного слоя составляет 1,5—2 см). В этой части помещения явно находился примыкающий к стене очаг (пристенный), но не сохранившийся. В северо-восточной части помещения имеется проход в помещение 21. В заполнение помещения 26 входили крупные завалы сырцового кирпича, зольно-мусорные слои, керамика. Размеры помещения, культурные слои свидетельствуют о его жилом назначении.

Помещение 27 образовано углом южной и восточной стен, являющихся внешними стенами дома 3. Прослежен пол в виде глиняной промазки, ниже которой идут рыхлые слои. В юго-восточном углу помещения, на южной стене сохранился очаг вытянуто-округлых очертаний длиной 30 см, шириной 17 см. Толщина ошлакованных стенок — 3 см. Этот очаг — поздний и относится к вышележавшему не сохранившемуся строительному горизонту. На южной стене наблюдается скопление следов очажков. Видимо, это — сохранившаяся часть площадки, интенсивно использовавшейся под очага. Эта часть дома имела явно подсобную функцию.

Помещение 28, прямоугольное в плане (2,6×2,2 м), находится южнее помещения 27. Северная стена в северо-восточном углу образует выступ, на котором находилась вышеописанная площадка с очагами (высота этого выступа от пола — 34 см). Вдоль север-

ной стены сохранились места со следами очагов, вдоль южной стены — выкружка на пол из глиняной промазки толщиной 1 см. По всей площади пола четко видны прожженные (следы очагов) и серые (следы золы) слои. В заполнение помещения входили обломки сырцового кирпича, фрагменты штукатурки, промазки полов, зольные слои, прожженная коричневая земля, ошлакованные стенки очагов, керамика. На жилой характер помещения указывают его культурные слои.

Помещение 29 (2,2×1,4 м) имеет 3 стены—северную, восточную и южную и находится южнее помещения 28. Стены плохой сохранности вследствие того, что в более позднее время в них были впущены какие-то хозяйственные ямы, разрушившие их. В северную стену помещения заложены трипод и котел. Восточная стена, как и северная, неправильных очертаний. Южная стена помещения имеет какой-то выступ, причем последняя представлена сплошной поздней закладкой. Выявлены только внутренние контуры стены. Внешние стены из-за закладки не определяются. Сохранность южной стены в высоту—7 см, т. е. один ряд на ребро поставленного кирпича. Южнее этой закладки находится вышеописанное хранилище помещения 24. Пол помещения 29 прослеживается четко и представлен в виде глиняной промазки толщиной 1,5 см. Небольшие размеры помещения, культурные слои свидетельствуют о его подсобном, хозяйственном назначении.

Помещение 30 сохранилось частично и имеет северную, восточную и южную стены, высота которых — 7—10 см, т. е. один ряд сырцовых кирпичей. На всей площади помещения шла сплошная более поздняя сырцовая закладка, затруднявшая выявление стен. Это помещение могло выполнять функции жилья.

В юго-западной части раскопа вскрыт дом 4, состоящий из 15 помещений, вытянутый по линии север-юг и отделенный от дома 3 проулком.

Помещение 31, сохранившееся частично, находится в северо-восточной части дома 4, оно могло служить жильем.

Помещение 32, сохранившееся частично, находится западнее помещения 31 и имеет западную, южную и восточную стены; оно также могло быть жилым.

Помещение 33, в плане неправильный прямоугольник площадью 8,64 м², находится южнее помеще-

ний 31 и 32. В северо-восточной части помещения находится хранилище высотой 35—40 см, диаметром 65 см, толщина сырцово́й обкладки, т. е. толщина его стенок—7 см. На уровне 15 см от верха внутреннего края хранилища вниз зафиксирована горизонтальная площадка, представленная в виде глиняной промазки. Видимо, хранилище использовалось в течение нескольких периодов. Ниже уровня северной, восточной и южной стен зафиксирована стена нижележащего строительного горизонта (отмечена на плане). В центральной части помещения находился очаг, прямоугольный в плане, размерами с запада на восток — 65 см, с севера на юг — 56 см. В западной части помещения найден перевернутый кверху дном хум (придонная часть и дно не сохранились, венчик — манжетовидный). На некотором расстоянии от хума найден целый светильник*. В заполнение помещения входили зольно-мусорные слои. Сохранившийся очаг, хранилище, хум, культурные слои указывают на то, что помещение выполняло функции кухни.

П о м е щ е н и е 34, прямоугольное в плане (4×1,1 м), вытянуто по линии запад-восток. Стены восточной части помещения были разрушены поздней впускной ямой. Узость помещения свидетельствует о его подсобном, хозяйственном назначении. Оно могло являться каким-то хранилищем.

П о м е щ е н и е 35, прямоугольное в плане (2,8×2 м), находится юго-западнее помещения 34. В северо-восточном углу помещения имеется хранилище, примыкающее к восточной стене помещения. Хранилище в плане округлое (диаметр — 0,8 м, глубина его резервуара — 20 см, толщина стенок—10 см). Дно обмазано глиной. Заполнение помещения — строительные остатки. Специальное хозяйственное сооружение в помещении свидетельствует о его хозяйственном назначении.

П о м е щ е н и е 36, прямоугольное в плане (2,5×1,1 м), вытянутое по линии север-юг, находится восточнее помещения 35. Пол представлен глиняной промазкой. В южной части помещения, на полу, находились сосуды, перевернутые кверху дном. У восточной стены найдена чаша с широким желобчатым сливом и вертикальной ручкой, рядом с ней — тонкостенная чаша, около нее — тагора, чуть севернее — кухонный ко-

* Его описание дано в группе сосудов редких форм.

тел. В 20 см западнее тагоры — кувшин, который в отличие от остальных сосудов лежал на боку вплотную к западной стене. Заполнение помещения — рыхлое. Небольшая площадь, сосредоточение пяти сосудов в одном месте свидетельствуют о хозяйственном назначении помещения.

Помещение 37, прямоугольное в плане (2,6×1,7 м), вытянуто по линии запад-восток и расположено южнее помещения 36. Ниже на 20 см верхнего края сохранившихся стен фиксируется пол II периода обживания (отмечены прожженные черно-бурые слои толщиной в 1,5—2 см), а на уровне 40 см — пол I периода обживания, представленный глиняной промазкой. Следы применения огня, культурные слои указывают на жилой характер помещения.

Помещение 38, прямоугольное в плане (4,9×2,4 м), вытянутое по линии запад-восток, находится южнее помещений 37 и 39. В центральной его части, ниже уровня основных стен, зафиксирована более ранняя стена, идущая с севера на юг и относящаяся к нижележащему строительному горизонту (на план нанесена). В разрезе помещения четко фиксировалось чередование культурных слоев. В 15 см выше пола I периода обживания четко виден пол II периода обживания, представленный глиняной промазкой толщиной 1,5 см. Ниже и выше этого пола — завалы сырцового кирпича, рыхлое заполнение, известь, кусочки угля, керамика. Выше пола I периода обживания идут коричневатобурые слои, свидетельствующие об интенсивном использовании очагов. К южной стене этого помещения примыкал очаг (сохранились его следы). Размеры помещения, очаги, культурные слои свидетельствуют с том, что это помещение могло выполнять общественные функции.

Помещение 39, квадратное в плане (1,8×1,8 м), расположено западнее помещения 37. Компактность помещения и отсутствие очагов указывают на его подсобное, хозяйственное назначение.

Помещение 40, условное, почти квадратное в плане (1,8×1,6 м), имеет северную, западную и южную стены и находится по линии внешней стены дома 4. Небольшие размеры, связь этого помещения с проулком указывают на его подсобное назначение.

Помещение 41, трапециевидное в плане, площадью 3,96 м², находится западнее помещения 38. Ком-

пактность помещения и отсутствие культурных слоев свидетельствуют о его подсобной, хозяйственной функции.

Помещение 42, прямоугольное в плане (2,2×1,9 м), вытянуто с севера на юг и находится севернее помещения 41. Культурные слои помещения указывают на его жилой характер.

Помещение 43, прямоугольное в плане (2,7×2,2 м), вытянутое по линии север-юг, находится севернее помещения 42. Культурные слои помещения указывают на его жилой характер.

Помещение 44, прямоугольное в плане (3×2,4 м), вытянутое по линии север-юг, находится севернее помещения 43. В северной стене имеется углубление, вероятно, служившее нишей. Культурные слои помещения указывают на его жилой характер.

Помещение 45, прямоугольное в плане (4,7×2 м), вытянутое по линии запад-восток, находится севернее помещения 44. Культурные слои указывают на его жилой характер.

Помещения 41, 42, 43, 44 и 45 входят в западную часть дома 4. Заполнение помещений представляло сплошную сырцовую закладку, служившую нивелировочной площадкой для более поздних стросней, в которых перемежались культурные слои.

Дом 4, как и дом 3, состоял из 15 помещений, включающих 6 хозяйственных, 8 жилых помещений, 1 кухню и 1 помещение, которое могло выполнять общественные функции.

Вскрытые помещения являются частью домов, входящих в два жилищно-хозяйственных комплекса. Западный комплекс объединяет двор А, дом 1 и дом 4. Восточный — двор В, дом 2 и дом 3. Площадь западного комплекса составляет 500 м², восточного — 720 м². Узкая улочка, идущая с севера на юг, отделяет эти два комплекса. Такое количество помещений на небольшом участке поселения свидетельствует о плотности застройки. Дома построены спланированно, располагаются не хаотично, а подчиняются определенным принципам планировки, выражающимся в четкости и регулярности застройки. Дома не имели фундамента и строились на выровненном участке, на горизонтальной кладке из сырцовых кирпичей, покрывавшей забутованные помещения нижележащего строительного горизонта. При по-

стройке домов использовался крупноформатный сырцовый кирпич (70×49×8; 74×?×7 см) и пахса. Особенности формы сегментовидного помещения повлияла на уменьшение этого формата, достигшего здесь 50×32×7 см. Толщина внутренних стен домов — 0,3—0,5 м, внешних — 0,5—1,3 м. Наблюдается кладка стен вперевязку, где швы закреплялись глиняным раствором. Стены помещений были отделаны штукатуркой толщиной 1—1,5 см из глиняной обмазки с примесью самана. В помещениях прослеживаются полы в виде глиняных промазок с включениями извести и без нее. О длительном использовании помещений свидетельствуют промазки полов. На полы жилых помещений стелили циновки. В некоторых помещениях имеются глинобитные лежанки, очаги, ниши, сырцовые сооружения — хранилища, указывающие на определенные функции помещений. Но все это в незначительном количестве и не везде. Наличие дверных проемов в некоторых помещениях и их отсутствие в других, видимо, следует объяснить разной сохранностью архитектуры: пороги были высокими (выше уровня пола помещения), а сохранность стен в помещениях на уровне высоты этих порогов. Трудно судить о характере перекрытий помещений. Раскопки на Мадау-депе позволяют предполагать, что их перекрытие было плоским, балочным [51, с. 409]. По всей вероятности, жилища Бенгуванского оазиса не составляли исключения.

Размеры помещений не имеют прямой связи с их функциональным назначением (табл. 3). На жилой характер помещения указывают циновки, очаги-лунки, впущенные в пол или располагавшиеся на специальных сырцовых вымостках (платформах), служащие для обогрева помещений. О хозяйственном назначении помещений свидетельствуют сырцовые сооружения — хранилища, среди которых выявлено три типа: 1—округлые в плане, диаметром 0,65—0,7 м, высотой 20—40 см; 2—сегментовидные в плане, с сохранившейся высотой 10 см; 3—прямоугольные в плане, размерами 0,36—0,55 м, высотой 18 см.

Дома 1 и 2 состояли из 7 помещений, включающих 3 жилых, 2 хозяйственных, 1 кухню и 1 помещение общественного назначения (табл. 3). Дома 3 и 4 состояли из 15 помещений, включающих 7 жилых, 6 хозяйственных, 1 кухню и 1 помещение общественного назначения

(табл. 3). Перед нами два типа домов. В каждый, выделенный нами, жилищно-хозяйственный комплекс входили оба типа домов с прилегающим к ним двором.

Таким образом, на небольшом участке поселения выявлено 2 жилищно-хозяйственных комплекса (западный и восточный). Каждый комплекс имел двор, ряд жилых и хозяйственных помещений: в первых находились очаги, а во вторых размещались хозяйственные постройки, где хранились запасы продуктов питания.

3. Площадь помещений в многокомнатных домах, м²

Дома	Назначение помещений			
	жилое	хозяйственное	кухня	общественное
I	3,36	3,04	6,87	11,34
	4,25	3,0		
	4,75			
II	7,25	4,5	5,47	18,2
	7,5	5,5		
	8,4			
III	5,72	3,08	5,4	52,5
	7,8	5,85		
	10,39	10,25		
	14,5	18,0		
	17,1	?		
	20,72	?		
IV	25,5		8,64	11,76
	4,18	2,75		
	4,42	3,24		
	5,94	2,88		
	7,2	3,93		
	9,4	5,6		
	?	4,4		
?				

Раскопки части поселения дают некоторые данные для предварительной оценки численности его обитателей. Вопросы демографии и связанные с ними расчеты не рассматривались советскими и зарубежными учеными. Существует множество принципов и критериев определения численности населения. Г. Н. Лисицына, занимавшаяся историей орошения и земледелия Юго-Западного Туркменистана, уделила много внимания этому вопросу [38, с. 65—75; 21, с. 110—114]. Из демографических расчетов

Г. Н. Лисицыной следует, что на Мадау-депе жилая площадь составляла до 50 га и его население было численностью более 7,5 тыс. человек [38, с. 74].

При решении вопросов, связанных с демографией населения, численный состав отдельной семьи — определяющий. Оценивая численность населения Джейтуна, В. М. Массон исходил из предположения о средней численности парной семьи в 5—6 человек. Число жителей Джейтуна составляло в среднем 150—160—180 человек [57, с. 102—105]. Для Гарры-Кяриза, относящегося к

эпохе раннего железа, В. Н. Пилипко предполагает, что на одного жителя приходилось не менее 5 м² [81, с. 54]. Исследуя шумерские источники, И. М. Дьяконов приходит к выводу о том, что семья состояла из 4—5 человек [16, с. 20]. Принимая во внимание это число, попытаемся определить число жителей в последний период существования поселения Бенгуван-3. Сравнительно небольшие размеры дома 1, площадь которого составляла 78 м², дают основание полагать, что в нем жила отдельная малая семья численностью в 4—5 человек. Если исходить из полезной площади дома 1 (37 м²) и численности семьи, то 8 м² жилой площади приходилось на каждого её члена. Эта цифра и будет у нас исходной единицей при определении количественного состава обитателей других домов. Расчеты производились с учетом полезной площади домов. Так, в доме 2 проживали 7 человек, в доме 3 — 19—20 человек. Всего на исследованной площади (1220 м²) проживали до 40 человек. Площадь верхнего слоя поселения составляет приблизительно 7500 м². Если учесть, что 1/3 этой площади приходилась на дворы и незастроенные участки, то численность его жителей составит в среднем 200—210 человек.

Со всей площади раскопа собрана керамика (рис. 16—18), принадлежащая единому комплексу и отличающаяся стандартизацией форм. По фактуре и цвету черепка она разделяется на 4 группы: светлая, красная, серая и с примесью. Керамика как ручной, так и гончарной выделки. Керамический комплекс, представленный на поселении Бенгуван-3, характеризуется стереотипизацией форм и находит многочисленные аналогии на памятниках культуры архаического Дахистана, а также в Северо-Восточном Иране. В Хурвинском могильнике отмечены находки чаш с горизонтальной ручкой, кувшинов, аналогичных бенгуванским. Триподы, чаши с горизонтальной ручкой, тагора с утолщенным венчиком, кувшин, горшок со сливом и вертикальной ручкой, чаша с желобчатым сливом и с боковой ручкой — существовали на поселении Тюрэнг-тепе в период IV в., относящийся к ЖВП [114, р. 175—180], что указывает на тесную взаимосвязь двух поселений и их синхронность. По вышеприведенным аналогиям, керамический комплекс верхнего строительного горизонта поселения Бенгуван-3 можно датировать 1000—850/750 гг. до н. э. Не

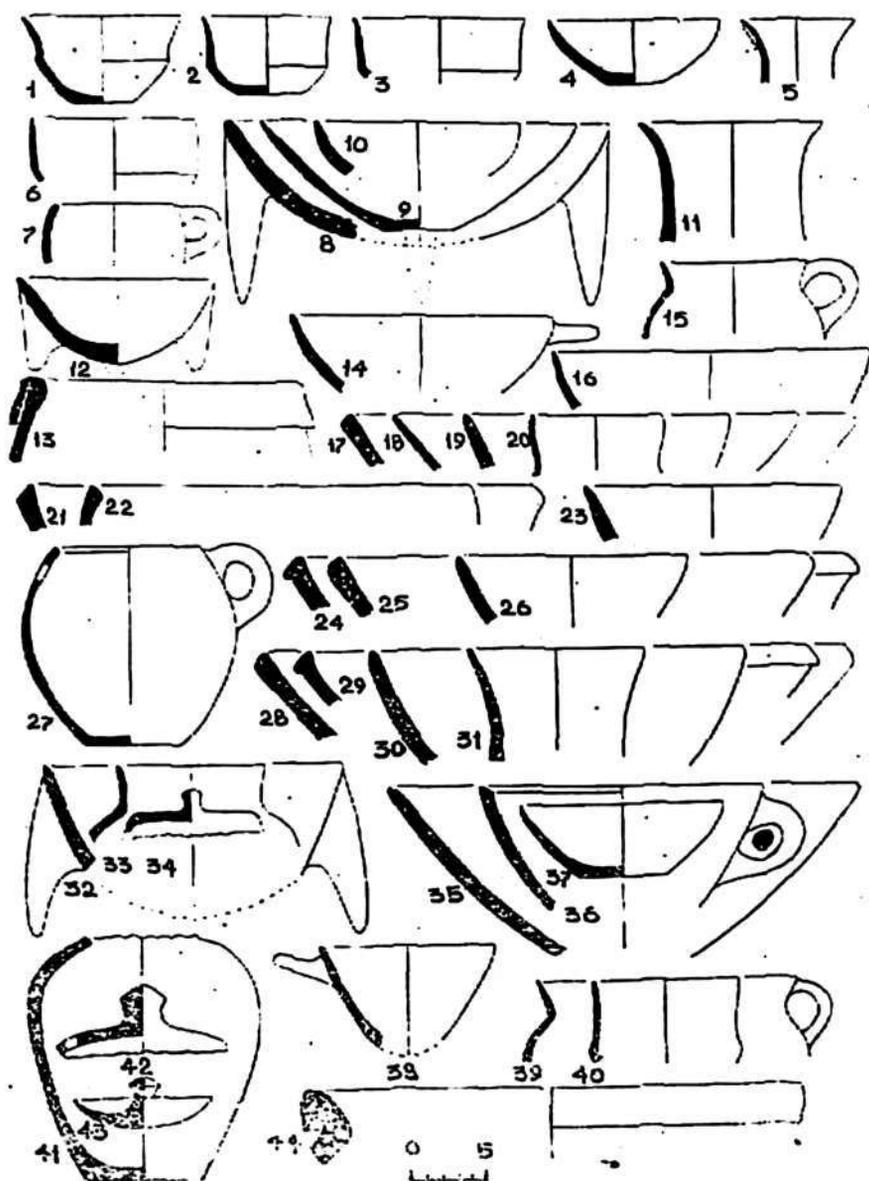

Рис. 16. Бенгуван-3. Чаши с перегибом, чаши, кувшины, триподы, чаша с горизонтальной ручкой, тагоры, горшкообразные сосуды, котлы, чаша с вертикальной ручкой, ситечко, крышки.

исключена вероятность существования поселения Бенгуван-3 на последних этапах культуры архаического Дахистана, верхняя граница которой VII—VI вв. до н. э.

На поселении Бенгуван-3 отмечены находки ладьевидных зернотерок, свидетельствующие о возделывании зерновых культур. Многочисленные находки костей домашних животных дают основание полагать, что имело

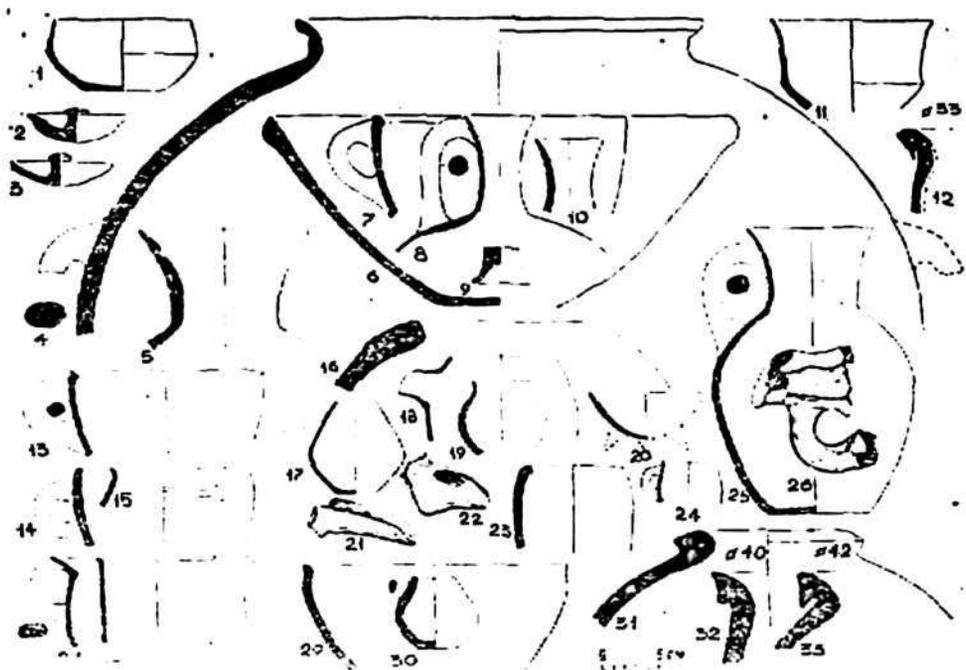

Рис. 17. Бенгуван-3. Чаши с перегибом, крышки, чаши с вертикальной ручкой, кувшины, сосуд со сливом, горшкообразные и миниатюрные сосуды, тагора, хумча.

место и занятие скотоводством. Южнее, юго-восточнее и западнее поселения зафиксированы валы, которые скрывают остатки некогда действовавших каналов, обеспечивавших оазис водой.

Бенгуван-5. Это поселение находится восточнее поселения № 3 и представляет холм, вытянутый с севера на юг, высотой около 2 м, длиной — 130 м, шириной — 50 м. Нарушенность микрорельефа и поврежденность верхних слоев поселения, видимо, следует объяснять нахождением впускных погребений средневекового периода. В микрорельефе заметны расплывчатые бугры, ориентированные с запада на восток, длиной 1,25—1,5 м, шириной 0,9 м.

На северной половине холма был заложен раскоп площадью 143 м² (рис. 19). На уровне верхнего строительного горизонта вскрыто 7 помещений.

Помещение 1, почти квадратное в плане, размерами 3×3,5 м, находится в северо-восточной части раскопа. В юго-восточной части помещения расчищен проход шириной 60 см. В юго-западном углу помещения размещался очаг. В северо-западном углу помещения имеется глиняная вымостка, в юго-восточном уг-

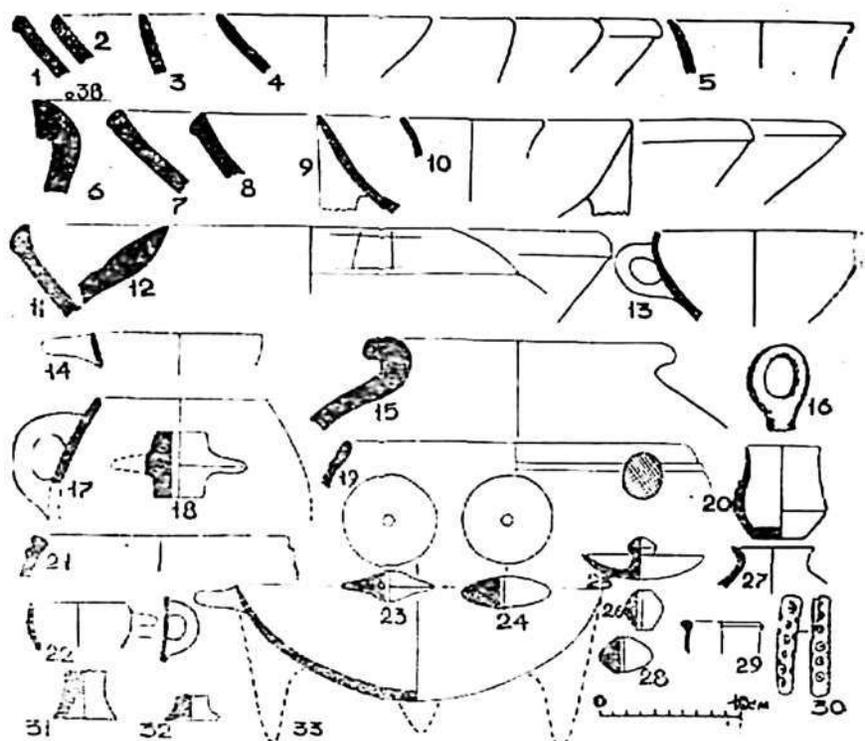

Рис. 18. Бенгуван-3. Чашеобразные, горшкообразные и миниатюрные сосуды, триподы, чаша с горизонтальной ручкой, чаша с вертикальной ручкой, бокал, керамические пряслица, поделка из кости, крышка.

лу которой находился обожженный кирпич — $40 \times 40 \times 4$ см. Наличие очага и характер культурных слоев помещения указывает на его жилой характер.

Помещение 2, сохранившееся частично, находится западнее помещения 1. На глиняном полу помещения найден бронзовый четырехгранный гвоздь с овально-выпуклой шляпкой. На полу сохранились следы огня, наиболее интенсивные в западной части помещения, позволяющие предполагать его жилой характер.

Помещение 3, вскрытое частично ($4,3 \times ?$ м), расположено южнее помещения 1. Вскрыты северная, западная и южная стены. Восточная стена находится за пределами раскопа. В юго-западном углу помещения найден проход шириной 0,7 м. Фиксируются размеры крупноформатного сырцового кирпича — $74 \times 49 \times 7$ см. Помещение имело два этапа обжигания, соответственно двум уровням полов. К I относятся культурные слои толщиной 0,26 м, находящиеся выше первого уровня пола и представляющие чередование прожженной зем-

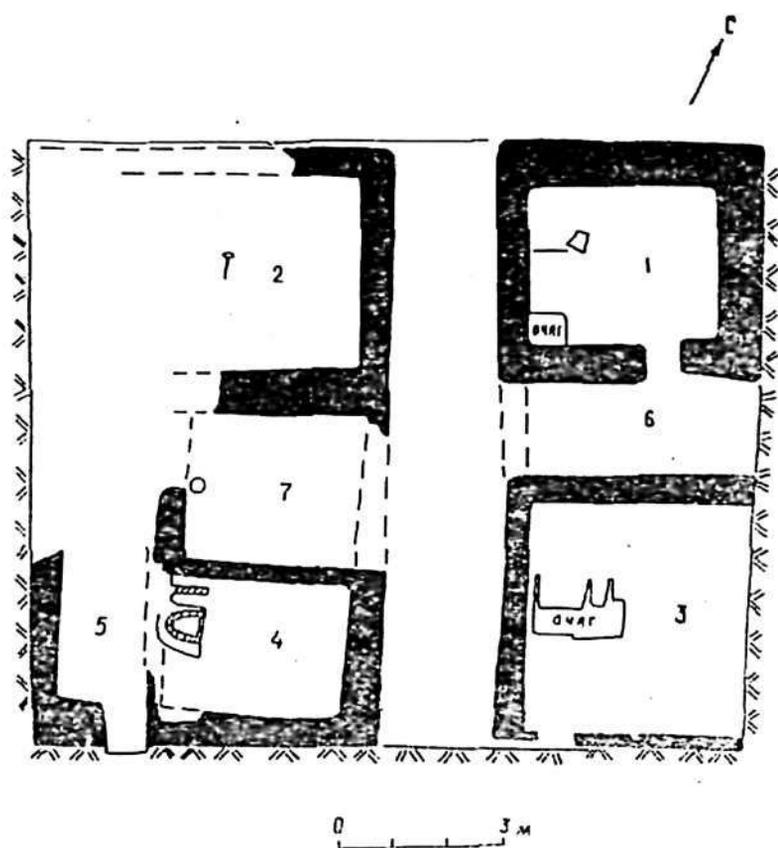

Рис. 19. Бенгуван 5. План раскопа.

ли, зольно-мусорных слоев. Ко второму — под II этапом обжигания, культурные слои толщиной 0,4 м и очаг двухкамерной конструкции, расположенный на сырцовой платформе и примыкавший к западной стене помещения 3. Сырцовая платформа, размерами 1,25×0,7 м вытянута по линии запад-восток. Очаг имеет две камеры: западную и восточную. Западная камера, высотой 38—40 см, врезана в платформу. Южная стена камеры образует полукруг и сильно прокалена. Судя по ошлакованности стенок этой камеры, она — обжигательная (здесь горело топливо). Прослежены 4 ошлакованных уровня «полов» камеры, свидетельствующие о ее неоднократном ремонте. Восточная камера, шириной 30 см, не обожжена и, видимо, служила для циркуляции горячего воздуха, о чем свидетельствуют продухи, отходящие от южной стены камеры и выходящие через платформу на восток. Северная стена восточной камеры, видимо, как и южная стена западной камеры, образуют

вала полукруг. Сложная конструкция очага свидетельствует о его специальных функциях. Верхняя площадка очага была ровной. Весь процесс сжигания топлива происходил в камерах, при этом накалялась верхняя площадка, предназначенная, вероятно, для выпечки (хлеба?). Специальное очажное сооружение помещения 3 предполагает его кухонное назначение (кухня).

Помещение 4, прямоугольное в плане (2,5×3,2 м), находится западнее помещения 3. Западная стена помещения повреждена более поздним очагом, относящимся к несохранившемуся самому верхнему строительному горизонту. Сохранившиеся стенки очага свидетельствуют о том, что он был двухкамерный. Судя по культурному наполнению, помещение выполняло подсобные, хозяйственные функции.

Помещение 5 (1,5×4? м), сохранившееся частично, коридорообразное, вытянутое по линии север-юг, расположено западнее помещения 4. Форма помещения предполагает его подсобную функцию, оно являлось проходным.

Помещение 6, вскрытое частично (1,75×? м), находится между помещениями 1 и 3. Западная стена помещения не сохранилась и прослеживается по уровню пола помещения. В северо-восточной части помещения найдена двуручная тагора, впущенная в пол. Заполнение помещения представлено зольно-мусорными слоями в сочетании с рыхлой землей. Нахождение сосуда специального назначения свидетельствует о хозяйственном назначении помещения.

Помещение 7, четырехугольное в плане (2,75×3 м), находится между помещениями 2 и 4. Восточная стена помещения не сохранилась и прослеживается по границе его пола. Нахождение помещения 1 рядом с хозяйственными помещениями предполагает его жилой характер.

Описанные помещения принадлежат двум частично вскрытым домам, разделенным улочкой, идущей с севера на юг. Восточный дом включал не менее 7—8 помещений, 3 из которых вскрыты: жилое, хозяйственное и кухонное. Западный дом состоял не менее чем из 7—8 помещений, 4 из которых вскрыты: 2 жилых и 2 хозяйственных. Эти дома аналогичны домам поселения Бенгуван-3. Судя по архитектурным остаткам, их планировка совпадает с планировкой жилищно-хозяйственных комплексов поселения Бенгуван-3.

Раскопки на Бенгуванской возвышенности

На вершине Бенгуванской возвышенности, находящейся в 30 км юго-восточнее села Мадау, в 1977 г. Е. Атагарриев открыл поселение культуры архаического Дахистана, на котором выделялось небольшое сильно оплывшее всхолмление диаметром около 20 м, высотой 1,4 м, ограниченное с северной, западной и южной сторон оврагами с крутыми склонами. Восточнее этого всхолмления находится средневековое кладбище*. Раскоп, заложенный на этом всхолмлении, выявил остатки отдельно стоящей постройки (рис. 20), ориентированной по сторонам света. Юго-западная часть здания сохранилась частично из-за оврага. Здание квад-

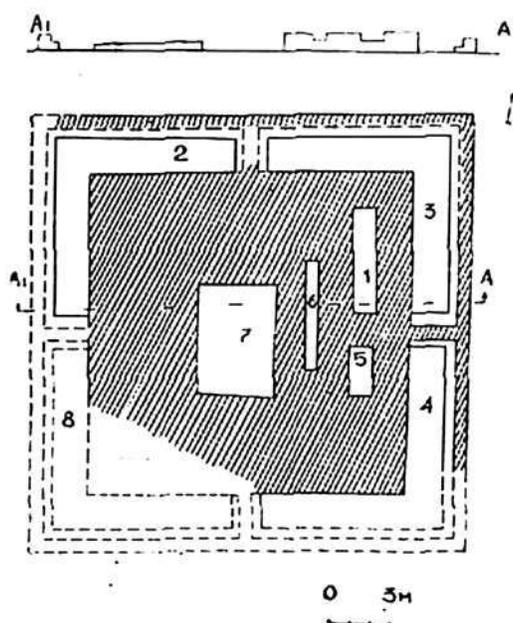

Рис. 20. Д-104 (Бенгуванская возвышенность). План раскопа.

ратной планировки (21,5×21,5 м), построенное на снелированной песчаной подсыпке, состояло из центральной монументальной части, вокруг которой сосредоточивались обводные коридорообразные помещения. Цен-

* В 1984 г. отряд Бенгуванской археологической экспедиции Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР проводил раскопки в центральной части кладбища на площади 90 м², где расчищено 8 погребений различной конструкции: 1—яма с подбоем; 2 — сагана; 3— яма с кирпичной обкладкой внутри.

тральная часть здания — сплошная сырцовая кладка, выложенная горизонтально (платформа). Восточный край этой платформы сохранился на высоту 1,1 м, западный — на 0,1—0,15 м. В центральной части здания обнаружены четыре помещения, прямоугольные в плане и вытянутые по линии север-юг. Помещения 1, 5 и 6 впущены в платформу, об этом свидетельствуют их полы (сырцовая вымостка), нивелировочный уровень которых выше уровня полов обводных коридорообразных и седьмого помещений (см. разрез А₁—А на рис. 20). В помещении 1 найден единственный фрагмент сероглиняного трипода. В помещении 6 на западной, северной и восточной стенах сохранилась штукатурка толщиной 1,5—2 см. Помещение 7, занимающее юго-западную центральную часть здания, отличалось своими размерами. Полы помещения — песчаная подсыпка оранжевато-коричневого цвета и их уровень совпадает с аналогичными в коридорообразных помещениях. Все стены помещения имеют глиняную штукатурку толщиной — 1,5—2 см. В помещении найден венчик котла, на плечиках которого врезные насечки.

Располагавшиеся по всему периметру здания обводные г-образные коридоры имели пристенные суфы* (высота—0,35, ширина—0,4—0,7 м), выведенные в перевязку с боковыми стенами и идущие вдоль них. Полы обводных коридорообразных помещений — песчаная подсыпка оранжевато-коричневого цвета. На полу южной части восточного отсека помещения 3 отмечено очажное пятно. На западной стене восточного отсека помещения 3 сохранилась глиняная штукатурка толщиной 1,5—2 см. На полу помещения 2, на расстоянии 4,75 м от северо-западного угла центральной монументальной части здания прослеживаются зольные слои диаметром — 0,5 м, толщиной 3—4 см. В этом же помещении на полу — глинисто-песчаная вымостка толщиной 0,12 м. В северо-западном углу помещения 2, соприкасающемся с центральной монументальной частью здания, обнаружено очажное пятно, расположенное выше уровня пола, представляющее собой горелый слой с угольками и относящееся к более позднему периоду обживания.

Заполнение всех помещений — чистый песок. Тол-

* Наличие пристенных суфф отмечается в помещениях усадеб Древней Бактрии [87, с. 24—25].

щина внешних обводных стен здания — 1,13—1,17 м. Стены здания выложены горизонтальной кладкой с использованием сырцовых кирпичей: 46×?×5; 48×?×7; 64×49×7; 68×52×7; 70×46×7; 70×49×7; 72×?×7; 74×49×7 см, аналогичных применявшимся в архитектуре поселений архаического Дахистана.

В 20 м западнее этого здания стратиграфическими исследованиями зафиксированы слои, содержащие материалы культуры архаического Дахистана [106].

Находки фрагментов сероглиняного трипода и венчика котла, размеры использовавшихся в архитектуре сырцовых кирпичей, близкое расположение здания от мест со слоями культуры архаического Дахистана, дают основание полагать, что здание функционировало в эпоху раннего железа.

Рассредоточение на равнине — характерная особенность поселений архаического Дахистана. Нахождение раскопанной постройки на возвышенности (выделенном месте), ее необычная планировка, заплеснение помещений позволяют предполагать ее культовое назначение (храм).

Аналогичные строения неизвестны на синхронных поселениях Древнейшего Востока.

ГЛАВА II

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ИЗАТ-КУЛИ

На цитадели поселения Изат-кули*, расположенном в 21 км юго-западнее села Мадау, заложен стратиграфический шурф размером 5×3 м, доведенный до материка. Мощность культурных напластований составляет 8,75 м. В шурфе установлено 9 стратиграфических горизонтов**, входящих в три периода обживания (рис. 21).

I стратиграфический горизонт (конец XVIII—середина XV яруса), охватывающий 1,5-метровую толщу наслоений, резко отличается невыразительностью куль-

* Археологические работы на поселении Изат-кули проводились в летний полевой сезон 1985 г. Бенгванской экспедицией [77].

** Мы придерживаемся понятия «стратиграфический горизонт», данного В. Н. Пилипко [82, с. 23].

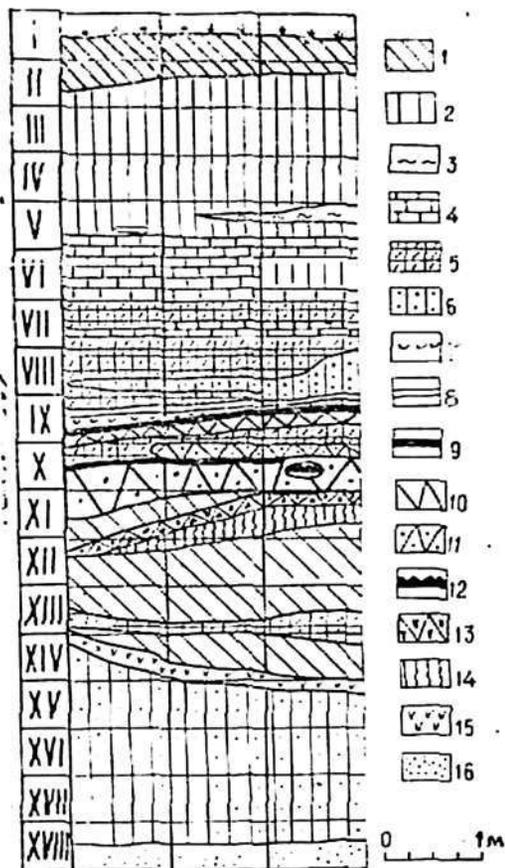

Рис. 21. Изат-кули. Стратиграфический разрез восточной стены шурфа: 1—зольно-мусорный слой; 2—материалы разрушений; 3—сероватый рыхлый слой с известью, угольками; 4—кирпичная кладка; 5—рыхлый культурный слой; 6—рыхлая земля; 7—коричневый жженный слой; 8—полы; 9—зола; 10—зеленоватый слой с известковыми вкраплениями; 11—зеленоватый слой с угольками; 12—ошлакованные стенки очага; 13—рыхлый слой с угольками; 14—сероватый зольный слой; 15—черно-бурый прожженный слой; 16—материк.

турных остатков, представленных рыхлыми слоями с известковыми вкраплениями, и подстилающий материковый слой (речной аллювий). В этом горизонте отсутствуют находки. Исключение составляет единственный фрагмент венчика сосуда ручной лепки*, не характерного для керамики архаического Дахистана (рис. 23, 1).

II стратиграфический горизонт (с середины XV—XIV яруса) представлен печиной, рыхлыми культурными и черно-бурыми прожженными слоями.

III стратиграфический горизонт (XIII—XII ярусы) характеризуется мощными зольно-мусорными наслоениями.

IV стратиграфический горизонт (XI—середина IX яруса) представлен золистыми слоями с угольками, рыхлыми культурными и прожженными слоями, зеленоватыми полами (свидетельство наличия в слоях органи-

* Фрагмент керамики найден на глубине 8,5 м. Цвет черепка—розовато-коричневый. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты светло-желтым ангобом.

ческих остатков), слоями с угольками. Прослеживаемое чередование культурных остатков позволило выделить в этом горизонте 5 этапов обживания. Отмечается обилие керамического материала.

V стратиграфический горизонт (с середины IX—VIII ярусы). Заполнение этого горизонта, состоящее из рыхлых культурных и плотных глинистых слоев, натеков, полов, позволяет выделить существование трех этапов обживания.

VI стратиграфический горизонт (VII ярус). К нему относятся рыхлые культурные слои и остатки какой-то сырцовой постройки I строительного периода, сохранившиеся на высоту 7—25 см.

VII стратиграфический горизонт (VI—середина V яруса). К этому горизонту принадлежат рыжеватые натечные слои, материалы разрушений и архитектурные остатки сырцовой постройки II строительного периода, сохранившиеся на высоту 15—65 см.

VIII стратиграфический горизонт (с середины V—III ярусы) состоит из материалов разрушений, черно-бурых прожженных и рыхлых культурных слоев, сероватых (следы золы) рыхлых слоев с угольками. К этому горизонту относится железный шлак, найденный в северо-западной части шурфа на глубине 1,5—1,75 м.

IX стратиграфический горизонт (II—I ярусы). Мощные зольно-мусорные наслоения этого горизонта перекрывают слои VIII горизонта. В этом горизонте, на глубине 0,75—1,00 м, найдена часть терракотовой статуэтки — голова верблюда (длина—6 см, ширина — 3,5 см), представляющая собой удлиненный брусок, поперечный разрез которого имеет форму параллелепипеда. Линии шеи подчеркнута приострены. С двух сторон посередине шеи проходят две грани, заканчивающиеся в верхней части головы приплюснутыми ушами. Передняя часть головки вытянутая и отвислая. Сквозное отверстие, сделанное на линии шеи, одновременно означало и глаза животного. Статуэтка — черноглиняная и, по всей вероятности, принадлежала части модели повозки (рис. 22).

Однородность культурных слоев в стратиграфических горизонтах позволяет выделить периоды обживания, охватывающие определенные хронологические этапы.

К первому, наиболее раннему периоду, относятся II

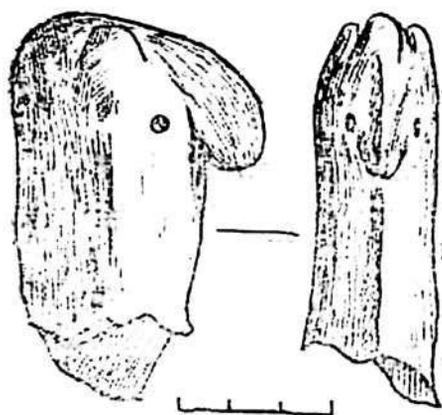

Рис. 22. Фрагмент черноглиняной статуэтки из шурфа.

и III, ко второму—IV и V, к третьему—VI—IX стратиграфические горизонты.

Основной вид находок шурфа — керамика, разделенная на четыре группы* по фактуре и цвету черепка.

В I периоде обживания процент светлой керамики небольшой (19,1), во II периоде он возрастает (25,9), в III периоде эта керамика преобладает над другими группами, составляя 62% всей керамики периода. Процент красной керамики, преобладающей в I периоде (47,6), постепенно уменьшается во II (43), в III периоде ее процент небольшой (7,3).

Серая керамика распределяется по всем трем периодам равномерно. Керамика с примесью составляет небольшой процент во всех трех периодах (табл. 4).

4. Соотношение групп керамики по трем периодам обживания, %

Керамика	Стратиграфический шурф		
	I период	II период	III период
Красная	47,6	43,0	7,3
Серая	26,2	26,6	28,0
Светлая	19,1	25,9	62,0
С примесью	6,96	4,5	2,7

Соответственно трем периодам обживания выделены три керамических комплекса: ранний (Изат-кули I), средний (Изат-кули II) и поздний (Изат-кули III).

* Отношение керамики к той или иной группе, определяемое по фактуре и цвету черепка, дано в предыдущей главе.

Для I периода характерны следующие формы сосудов (рис. 23, 24). Вся керамика — фрагментарная.

Триподы (28,0%). Круглодонные сосуды полусферической формы на трех конусовидных ножках (диаметры венчиков — 18—24 см). Цвет черепка в изломе — светло-серый, серый, черный. Преобладают триподы с черным цветом черепка в изломе, с синеватым оттенком

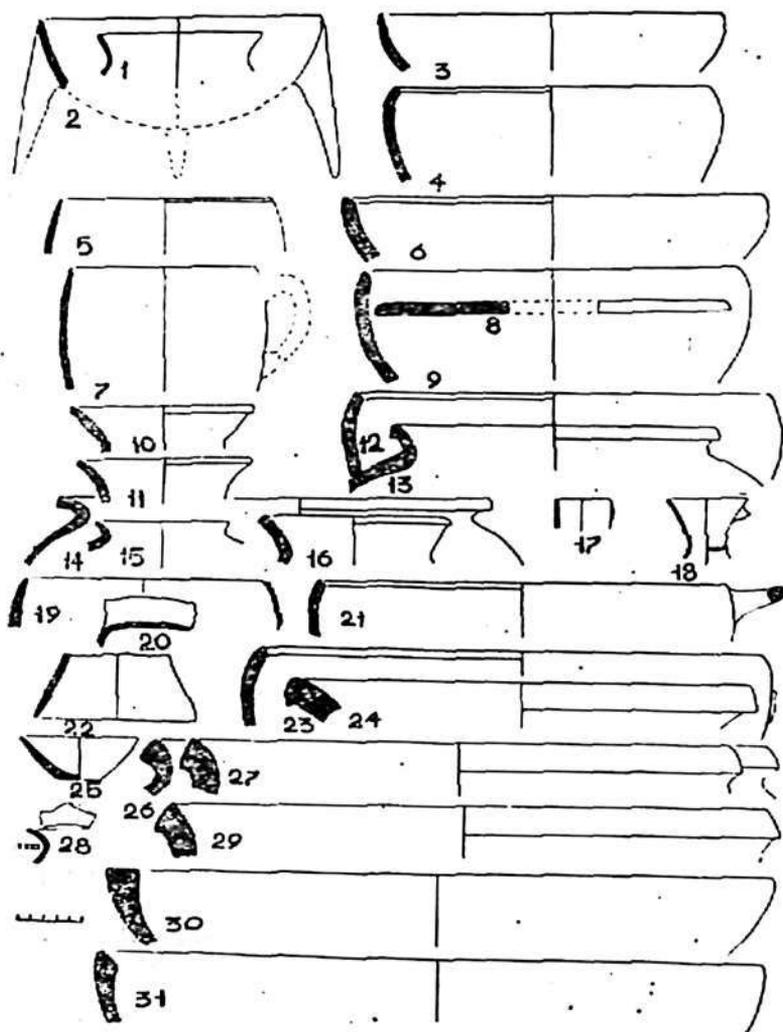

Рис. 23. Изат-кули. Керамика из шурфа: I период обживания.

поверхности и залощенные до металлического блеска. Имеются фрагменты триподов со светло-серым цветом черепка, внешняя поверхность которых местами имеет светло-серый цвет, а у венчика (в виде треугольника) — черный цвет. Внутренняя поверхность таких триподов имеет черный цвет, а край венчика — светло-серый. Лощение до металлического блеска.

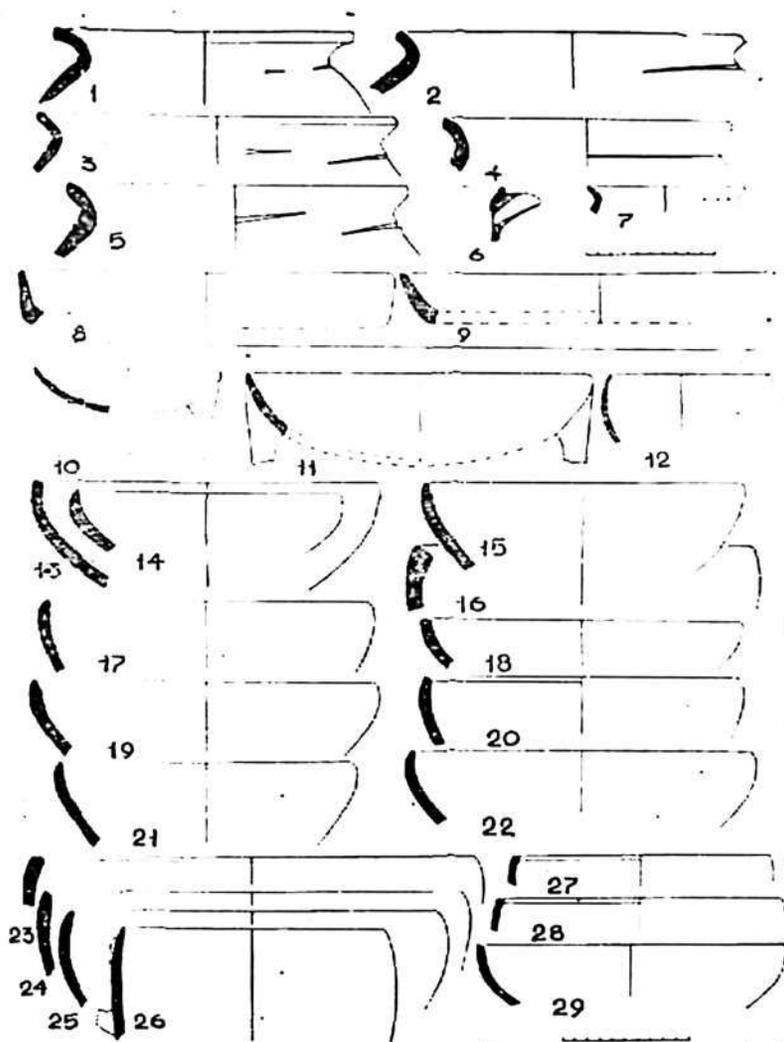

Рис. 24. Изат-кули. Керамика из шурфа: 1—9—
I период обживания; 10—29—II период обживания.

Ч а ш и (20%). Отличительные особенности венчиков позволяют выделить два подтипа чаш: с прямым и с косо срезанным венчиком. Диаметры венчиков — 18—26 см. Цвет черепка в изломе — розовато-коричневый, коричневый, коричневато-желтый, коричневато-красный, серый. Поверхность чаш залощена, либо ангобирована. Применен гончарный круг.

М и с к и (10,0%). Основное их отличие от чаш — бóльший диаметр венчика (свыше 28 см). Диаметры венчиков — 28—38 см. Отмечаются два подтипа: миски с прямым и с косо срезанным венчиком. Цвет черепка в изломе — коричневато-розовый, розовато-коричневый, коричневато-желтый. Применен гончарный круг.

Кружки (9,3%). Представлены стенки кружек. Диаметр венчиков (приостренных) — 12, 14—18, 22 см. Цвет черепка — серый, темно-серый (черный), коричневато-желтый, коричневый. Кружки, имеющие серый или черный цвета, залощены с двух сторон. Судя по некоторым фрагментам стенок, кружки имели ручку, прикрепленную к тулову сосуда вертикально. Внешний край венчика некоторых кружек оформлен слегка заметным тоненьким рельефным валиком. Изготовлены кружки на гончарном круге.

Горшки (3,3%). Сосуды с низким широким горлом, употреблявшиеся в качестве столовой посуды. Представлены венчики сосудов, диаметры которых равны 10, 24, 32 см. Цвет черепка в изломе — коричневато-желтый, светло-коричневый. Тесто хорошей отмучки, без видимых примесей. Внешняя поверхность сосудов покрыта светло-желтым ангобом. Изготовлены на гончарном круге.

Кувшины (7,3%) — сильно фрагментарны. Судя по сохранившимся стенкам, кувшины имели ручку, прикрепленную вертикально. Представлены кувшинчики с прямым и раструбообразным горлом. Сосуды, имеющие серый или черный цвета, залощены до металлического блеска и тонкостенны. Отличительная особенность — наличие рельефного валика на шейке некоторых сосудов. На глубине 6,25—6,50 м шурфа появляются сосуды* с узким, низким, расширяющимся к устью горлом, имеющие подтреугольный в сечении венчик. Цвет черепка — коричневато-розовый. Покрыт с двух сторон светло-желтым ангобом. Эти сосуды ранее неизвестны для керамики архаического Дахистана. Кувшины изготовлены на гончарном круге.

Миски с горизонтальной ручкой (4%). Представлены стенки сосудов. Диаметры косо срезанных венчиков — 28—30 см. Горизонтальная, слегка уплощенная с двух сторон ручка находится на уровне венчика или чуть ниже его. Миски имеют розовато-коричневый цвет черепка и покрыты кремовым ангобом. Изготовлены на гончарном круге.

Сосуды со сливом (3,3%). Представлены

* Эти сосуды условно отнесены нами к кувшинам, так как их фрагментарность не позволяет судить о наличии или отсутствии вертикальной ручки на этих сосудах — необходимого элемента, своеобразного индикатора принадлежности к кувшинам.

стенки сосудов, сливы. Выделяются два подтипа сосудов: кружки со сливом (диаметр венчика — 18 см, на стенке сохранились следы прикрепления слива) и чаши со сливом (сохранился желобчатый слив чаши, имеющий серый с синеватым оттенком цвет черепка, залощенного до металлического блеска).

Ваза (0,7%) представлена одним фрагментом — ножкой сосуда. Диаметр основания — 12 см. Цвет черепка — серый, с двух сторон ножка имеет черный цвет. Внешняя поверхность залощена до металлического блеска.

Крышка (0,7%). Представлена единственным фрагментом. Крышка — плоская, ее диаметр — 27 см. Цвет черепка — розовато-коричневый.

Солонка (0,7%). Археологически целая миниатюрная чашечка, имеющая серый цвет черепка. Применен гончарный круг.

Горшкообразные сосуды (2,7%), корчаги — крупные широкогорлые сосуды хозяйственного назначения. Диаметры утолщенных, подтреугольных в сечении венчиков — 40—46 см. Цвет черепка — розовато-коричневый. Изготовлен на гончарном круге.

Тагора (1,3%) — крупные чашеобразные сосуды хозяйственного назначения. Найдены 2 венчика, отличные друг от друга, диаметры которых равны 50 см: 1 — утолщенный, в виде бортика переходит в стенки сосуда, которые утоньшаются к основанию; 2 — отличается внутренним краем венчика, образованным скруглением валика. Цвет черепка — коричневатый-розовый. Ангоб с двух сторон — желтовато-белый. Оба венчика принадлежат сосудам, изготовленным на гончарном круге. Аналогичные венчики ранее неизвестны для керамики архаического Дахистана.

Котлы (6,7%). Отличаются от горшков наличием примесей в тесте и изготовлены ручным способом. Сохранились стенки котлов. Выделяются котлы четырех подтипов: 1 — с рельефным валиком на плечиках; 2 — с врезными насечками на плечиках; 3 — с точечным орнаментом на плечиках; 4 — со сливами.

Жаровни (1,3%). Несмотря на отсутствие следов копоти на стенках сосудов — признаков употребления их в качестве кухонной посуды, к этой категории отнесены два фрагмента, имеющих низкую вертикальную стенку и большую примесь в тесте (шамот). Один фраг-

мент имеет светло-желтый ангоб, другой — оранжево-коричневый. Диаметр венчиков — 28—30 см, высота сосудов — 4—4,5 см. Изготовлены вручную.

Культовый сосуд (0,7%), представлен фрагментом зубчатого венчика, диаметр которого не определяется. На плечиках — врезной точечный орнамент. Внешняя поверхность сосуда и венчик внутренней поверхности покрыты ангобом красного цвета. Тесто с примесью шамота. Сосуд ручной лепки.

Для II периода обживания характерны следующие формы (рис. 24, 25).

Триподы (18,5%). Диаметры венчиков — 14—26 см. Цвет черепка — серый, темно-серый. На последних

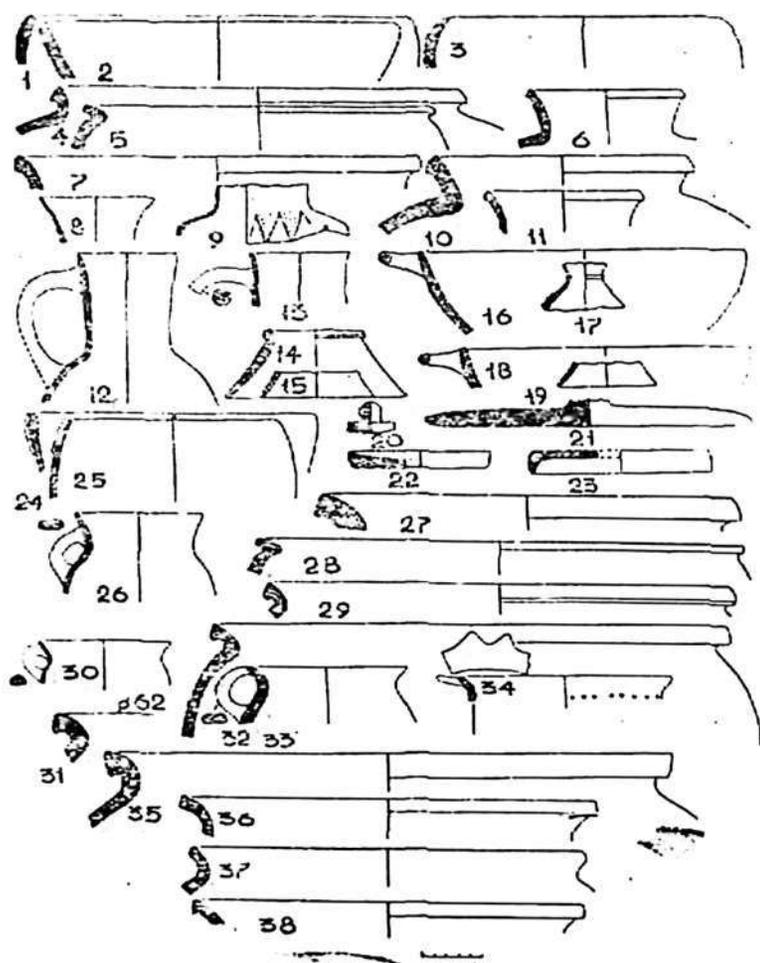

Рис. 25. Изат-кули. Керамика из шурфа. II период обживания.

этапах этого периода количество черноглиняных триподов с синеватым оттенком и залощенных до металлического блеска сокращается.

Ч а ш и (27,3%). Выделяются чаши с прямым, загнутым и косо срезанным вовнутрь венчиками, диаметры которых — 12, 14, 20—26 см. Цвет черепка — светлый, красный, серый. Чаши либо залощены, либо ангобированы. Изготовлены на гончарном круге. Исключениями являются чаша с приостренным венчиком, залощенная, с розоватым цветом черепка и тонкостенная чаша с загнутым вовнутрь венчиком. Обе чаши — ручной лепки.

М и с к и (8%). Как и в предыдущем периоде, имеются миски с прямым и косо срезанным вовнутрь венчиками. Появляются в этот период миски с загнутыми и косо срезанными наружу венчиками. Найден фрагмент стенки миски, на венчике которого имеется врезной желобок. Миски изготовлены на гончарном круге.

К р у ж к и (3,8%). Наряду с существованием кружек, имеющих приостренный венчик, появляются кружки с кососрезанным и загнутым вовнутрь венчиком, диаметры которых — 18—22 см. Цвет черепка — серый, светлый. Применен гончарный круг.

Г о р ш к и (2,6%). Представлены венчики сосудов, диаметры которых — 12—32 см. Цвет черепка в изломе розовато-коричневый, светло-желтый, коричневый, коричневато-розовый. Тесто хорошей отмучки, без видимых примесей. Внешняя поверхность сосудов ангобирована. Изготовлены на гончарном круге. В этот период отмечается появление горшков с уплощенным венчиком и сильно отогнутым наружу венчиком.

К у в ш и н ы (16%). Представлены горла кувшинов. Диаметры венчиков — 7—13 см. По сравнению с предшествующим периодом число кувшинов увеличивается. Сохраняются кувшинчики, горлышко которых оформлено рельефным валиком. Цвет черепка — серый. Имеются также сосуды с низким, узким, расширяющимся к устью горлом, имеющим подтреугольный в сечении венчик (иногда этот венчик — валикообразный). Цвет черепка — светлый. Появляются кувшины с раструбообразным горлом и кувшины с венчиком, внешний край которого оформлен чуть заметным валиком. Цвет черепка — серый. К этому же периоду относится и фрагмент кувшина, найденный на глубине 4,50—4,75 м, отличающийся некоторыми деталями формы сосуда и наличием орнамента (рис. 25, 9). Сохранились часть горла и тулова сосуда, на котором имеется перегиб. На плечике — врезанные треугольники, вершины которых об-

ращены вниз, внутри треугольников имеется точечный орнамент. На тулове сосуда, сразу же после перегиба имеется часть сохранившегося налеса (ниже этого налеса стенка сколота, поэтому трудно судить на сколько продолжался вниз этот налест). Кувшинчик — сероглиняный. Его внешняя поверхность залощена. Применен гончарный круг.

Миски с горизонтальной ручкой (4,6%). Как и в I периоде, сохраняются миски с косо срезанным внутрь венчиком. Впервые появляются миски с прямым венчиком. Светлый цвет черепка сохраняется. Миски покрыты беловатым ангобом. Изготовлены на гончарном круге.

Сосуды со сливом (3,8%). Представлены стенками кружки со сливом и чаши со сливом. Следует отметить находки длинных узких и широких желобчатых сероглиняных сливов, носика-слива.

Вазы (0,8%). Представлены фрагменты ножек ваз, диаметры основания которых — 5, 8, 14 см. Цвет черепка — серый. Внешняя поверхность имеет лощение до металлического блеска. На одной ножке сохранился рельефный валик. Изготовлены вазы на гончарном круге.

Кубки (0,4%). Представлены единичным экземпляром — ножкой. Диаметр основания равен 8 см. Цвет черепка — темно-серый. С двух сторон покрыт коричневым ангобом.

Крышки (2%). Во II периоде выделяются четыре подтипа крышек: 1—плоская дискообразная с верхней выпуклой плоскостью, изготовленная на гончарном круге; 2—плоская дискообразная с верхней вогнутой плоскостью, ручной лепки; 3—полусферическая, изготовленная на гончарном круге; 4—блюдеобразная, изготовленная на гончарном круге. Диаметры крышек — 11—26 см.

Корчаги (4,2%) — крупные сосуды горшкообразной формы хозяйственного назначения. Найдены венчики сосудов, диаметры которых 36—62 см. Отмечаются отогнутые наружу, молоточкообразные, подтреугольные в сечении венчики. Цвет черепка — желтовато-коричневый, коричневатый-розовый. Цвет ангоба — светло-желтый, розовый. Изготовлены на гончарном круге.

Котлы (7,2%). Процентное соотношение котлов увеличивается по сравнению с предшествующим периодом.

Изменяются формы венчиков, диаметры которых равны 8—32 см. Тесто с большой примесью. Сосуды ручной лепки.

Культовый сосуд (0,4%) представлен единственным экземпляром — зубчатым венчиком, диаметр которого равен 16 см. На внешней поверхности по низу горла имеются округлые углубления. Внешняя поверхность сосуда и внутренняя поверхность венчика покрыты бордовым (красным) ангобом. Тесто с примесью шамота. Сосуд ручной лепки.

Жаровня (0,4%) представлена единственным экземпляром. Тесто с примесью шамота. Изготовлена вручную.

Для III периода обживания характерны следующие формы (рис. 26, 27).

Триподы (30,2%) количественно возрастают. Диаметры венчиков — 18—30 см. Найдены фрагменты триподов как с короткими, так и с длинными массивными ножками. Цвет черепка — светло-серый, серый. Триподы залощены. Исчезли черноглиняные триподы с синеватым оттенком, имеющие лощение до металлического блеска.

Чашы (20,5%). Выделяются чаши с прямым, загнутым внутрь, косо срезанным внутрь, косо срезанным наружу венчиками. Найдены археологически целые чаши. Цвет черепка — коричневатожелтый, светло-желтый, розоватый, коричневый, красновато-коричневый. Чаши залощены или ангобированы. Ангоб — беловатожелтый, светло-желтый, красный. Чаши изготовлены с применением гончарного круга. На глубине 1,75—2,00 м шурфа найден фрагмент чаши*, отличающийся формой венчика, диаметр которого равен 22 см. Ниже венчика тулово чаши опоясывает кольцеобразный диск, который образует выступ, служивший для опоры крышки? Цвет черепка — желтовато-серый. Поверхность фрагмента местами закопчена. О частом использовании чаши на огне свидетельствует и слоистость черепка. Изготовлена чаша с применением гончарного круга.

Миски (2,3%). Диаметры венчика — 28—38 см. Выделяются миски с косо срезанным внутрь и косо срезанным наружу венчиками. Основное отличие их от тагор — тонкостенность. Цвет черепка — коричневатожелтый.

* Аналогичные венчики чаш, найденные на Гарры-кярязе I, именуется «двурогими» и имеют красный цвет черепка [81, с. 50].

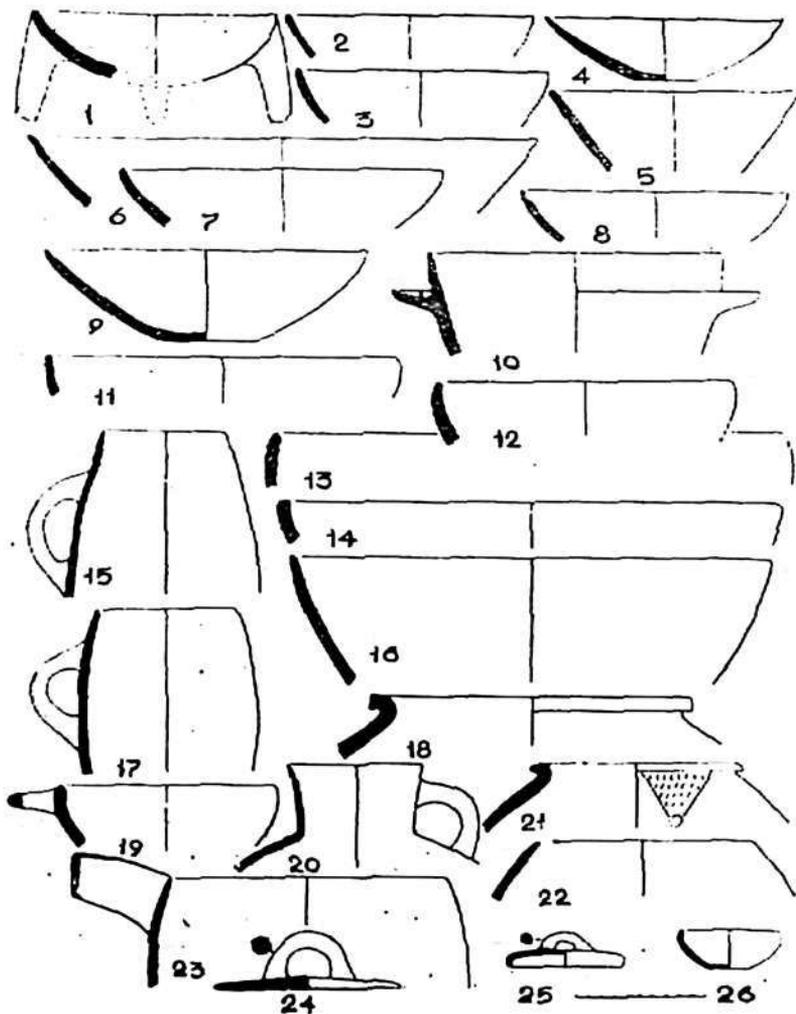

Рис. 26. Изат-кули. Керамика из шурфа. III период обживания

красный, коричневатый, серый, розоватый. Применен гончарный круг.

Кружки (7,5%). В этот период сохраняются кружки с прямым венчиком. Встречаются кружки с косо-срезанным венчиком. Исчезают кружки с загнутым внутрь венчиком. Диаметр венчиков — 8—18 см. Светлоглиняные кружки ангобированы. Внешняя поверхность сероглиняных кружек имеет лощение. Использован гончарный круг.

Горшки (0,8%). Представлены горла сосудов. Сохраняются горшки с отогнутым наружу венчиком. Диаметры венчиков — 14—24 см. Найден фрагмент стенки небольшого горшкообразного сосуда. Диаметр отогнутого наружу венчика — 14 см. На плечиках сосуда име-

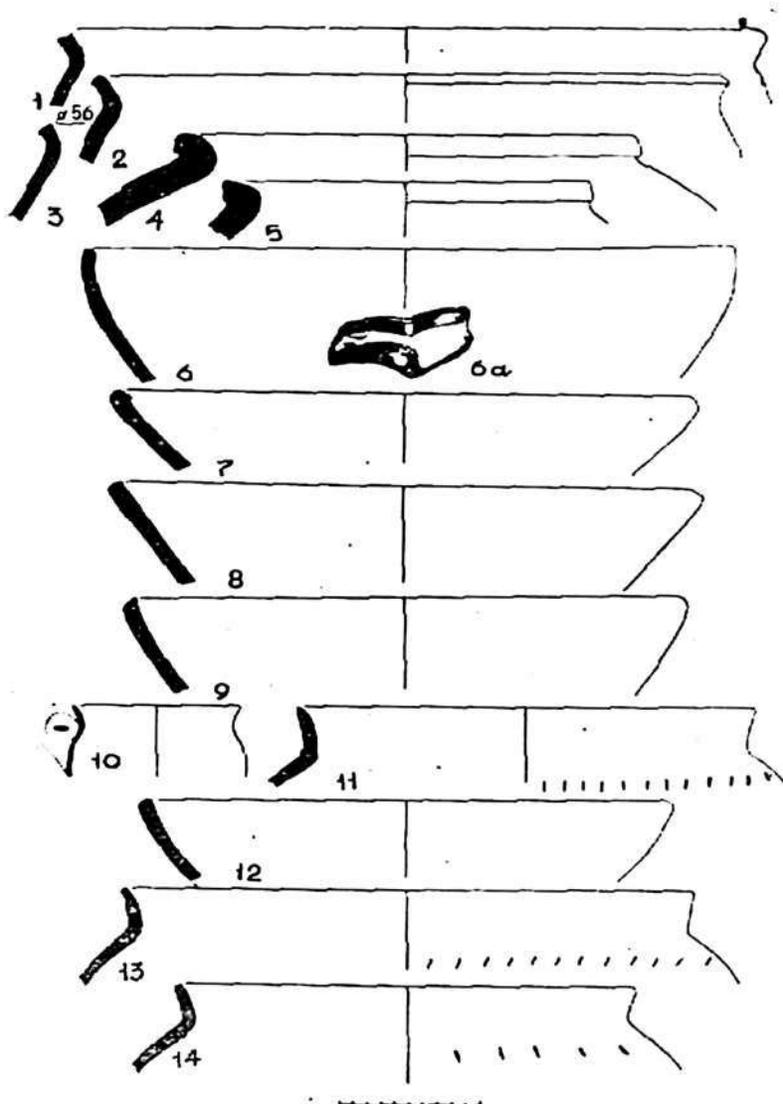

Рис. 27. Изат-кули. Керамика из шурфа. III период обживания.

ются треугольники с косыми насечками внутри. Цвет черепка — коричневый. Горшочек изготовлен с применением тончайшего круга.

Кувшины (11,6%). Представлены горла кувшинов, диаметры которых — 10—13 см. В этот период преобладает количество фрагментов кувшинов с прямым горлом. Исчезают черноглиняные кувшины с рельефным валиком на шейке, сосуды с низким узким расширяющимся к устью горлом, имеющие подтреугольный в сечении венчик. Цвет черепка представленных фрагментов — светло-желтый, серый, коричневатокрасный. От-

мечены находки краснолощеного сосуда (кувшина). Сосуды изготовлены с применением гончарного круга.

Миски с горизонтальной ручкой (2,3%). Появившиеся в предшествующем периоде, миски с прямым венчиком сохраняются. Диаметры венчиков уменьшаются до 16—24 см. Меняется цвет черепка (светлый на серый). Для третьего периода характерны миски с горизонтальной ручкой с серым цветом черепка. Миски уже не ангобируются, а залащиваются. Горизонтальная ручка не уплощенная в сечении, как в предшествующих периодах, а округлая. В этот период исчезают миски с косо срезанным внутрь венчиком. Миски с горизонтальной ручкой изготавливались на гончарном круге.

Сосуды со сливом (1,6%). Как и в предшествующих периодах, сохраняются два подтипа сосудов: кружка со сливом и чаша со сливом. Найдены фрагменты трубчатого носика, по всей вероятности, заканчивающегося желобчатым сливом и принадлежащего краснолощеному сосуду. О наличии чашеобразных сосудов со сливом свидетельствуют находки крупных широких и узких желобчатых сливов. Цвет черепка — светло-желтый, серый, красный. Изготовлены гончарным способом.

Крышки (1,6%). Представлены два подтипа крышек: дискообразные и блюдцеобразные. Найдена археологически целая дискообразная крышка с одной плоской и другой выпуклой сторонами, диаметром 12 см. Тесто с примесью шамота, кварца. Трудно судить о наличии ручки, а тем более о её форме. Вторая целая дискообразная крышка диаметром 14 см, в центре крышки — петлеобразная ручка. Тесто хорошей отмучки. Цвет черепка — коричневый. Третья целая крышка — блюдцеобразная, диаметр — 9 см. Цвет черепка — коричневатокрасный. Внешняя поверхность крышки залощена.

Солонки (0,3%). Найден единственный фрагмент солонки. Диаметр загнутого внутрь венчика — 7,5 см, высота — 3,5, диаметр дна — 3,5 см. Цвет черепка — серый. Применен гончарный круг.

Тагора (13,6%) — крупные чашеобразные сосуды хозяйственного назначения. Количество этих сосудов в третьем периоде резко увеличивается. Диаметры венчиков — 36—46 см. Выделяются тагоры с косо срезанным внутрь венчиком и с подтреугольным в сечении венчиком. Цвет черепка — розоватый, коричневатожелтый, красновато-коричневый, коричневатокрасный.

Ангоб — беловато-желтый, красный. При изготовлении сосудов применен гончарный круг.

Корчаги (1,2%). Представлены стенки корчаг с крупной дугообразной ручкой. Цвет черепка — розоватый. Ангоб — светло-желтый. Применен гончарный круг.

Котлы (3,9%). Представлены фрагменты стенок котлов. Диаметры венчиков — 12—32, 40 см. Выделяются котлы с прямым и отогнутым наружу венчиками. На плечиках некоторых сосудов врезной орнамент — косые насечки. На некоторых сосудах сохранилась вертикально прикрепленная уплощенная ручка. Тесто с большой примесью кварца, шамота. Сосуды ручной лепки.

Светильники (0,3%). Найден единственный фрагмент светильника — блюдцеобразный сосуд со сливником. На стенках светильника имеются следы копоти. Цвет черепка — серый. Лощение — двустороннее.

На протяжении трех периодов обживания существовало 18 форм сосудов, появляющихся в одном периоде и исчезающих в другом. Иногда форма сохраняется во всех трех периодах, отличаясь деталями. Рассмотрим соотношение форм керамики по трем периодам обживания (табл. 5).

Триподы — индикатор принадлежности к керамическому комплексу архаического Дахистана — представлены во всех трех периодах. Триподы I периода имеют темно-серый (черный) цвет черепка с синеватым оттенком поверхности, залощенной до металлического блеска. Лощение — полосчатое. Встречаются триподы с мелким резервуаром. Во II периоде эти триподы сохраняются, но наряду с ними появляется незначительный процент сероглиняных триподов. На последних этапах этого периода количество черноглиняных триподов с синеватым оттенком и залощенных до металлического блеска резко сокращается. В III периоде исчезают черноглиняные триподы с синеватым оттенком, залощенные до металлического блеска. Для III периода характерны только сероглиняные триподы с глубоким резервуаром (эти триподы емкие).

Кувшинны представлены во всех трех периодах, но они различаются деталями. Для I периода характерны тонкостенные, миниатюрные, черноглиняные, залощенные до металлического блеска кувшинчики с рельефным валиком на шейке. Аналогичные сосуды, найден-

5. Соотношение форм керамики по трем периодам обживания, %

Формы сосудов	I период	II период	III период
Триподы	18,2	18,5	30,2
Кувшины	4,7	11,1	11,5
Чашы	20,1	17,3	20,5
Миски	10,1	8,0	2,3
Кружки	9,4	3,8	7,5
Миски с горизонтальной ручкой	4,0	4,6	2,3
Горшки	6,0	7,2	0,8
Сосуды со сливом	3,3	3,8	1,6
Котлы	6,7	7,2	3,9
Тагора	1,3	—	13,6
Корчаги	2,7	4,2	3,1
Крышки	0,7	2,0	1,6
Ваши	0,7	0,8	—
Культовый сосуд	0,7	0,1	—
Солонки	0,7	—	0,3
Жаровни	0,7	0,4	—
Кубок	—	0,4	—
Светильник	—	—	0,3
	100	100	100

ные в могильнике Сумбар I, именуется графинами [101, табл. IV, 12; с. 11, рис. 3]. В этот период появляются сосуды с узким, низким, расширяющимся к устью горлом, имеющие подтреугольные в сечении венчики. Цвет черепка этих сосудов — светлый. Аналогичные венчики принадлежат сферическим сосудам с двумя ручками, найденным в могильнике Сумбар I [101, табл. XLIV, 21]. В I периоде процент кувшинов незначительный (4,7). Во II периоде кувшинчики с рельефным валиком на шейке и кувшины с подтреугольным в сечении венчиком сохраняются. Появляются в незначительном количестве кувшины с прямым горлом, с округлым туловом. В III периоде исчезают черноглиняные кувшинчики с рельефным валиком на шейке и кувшины с подтреугольным в сечении венчиком. Сохраняются только кувшины с прямым горлом и округлым туловом. Эти кувшины характерны верхним слоям поселений архаического Дахистана (Бенгуван, Мадау-депе, Изат-кули). Во II и III периодах процентное содержание кувшинов увеличивается.

Чашы. Во всех трех периодах процентное соотношение одинаковое, с небольшим преобладанием во II периоде. Для I периода характерны чаши с прямым и

косо срезанным венчиками. Во II периоде, наряду с этими двумя подтипами чаш, появляются чаши с загнутым венчиком. В III периоде сохраняются чаши с прямым, загнутым, косо срезанным внутрь венчиками. Появляются чаши с косо срезанным наружу венчиком. К III периоду относятся сероглиняная чаша с «двурогим» венчиком, аналогичная чаше с Гарры-кяриза I, но там эти чаши имеют красный цвет [81, с. 50].

М и с к и. В I периоде представлены миски с прямым и косо срезанным венчиками. Во II периоде эти два подтипа сохраняются, появляются миски с загнутым и косо срезанным наружу венчиками. Встречаются миски с врезанным желобком на венчике. В III периоде выделяются миски с косо срезанным внутрь и косо срезанным наружу венчиками.

К р у ж к и. Для I периода характерны кружки с приостренным венчиком. Венчики некоторых кружек оформлены слегка заметным тоненьким рельефным валиком. Во II периоде, наряду с существованием кружек с приостренным венчиком, появляются кружки с косо срезанным и загнутым венчиками. В III периоде представлены два подтипа кружек. Исчезают кружки с загнутым венчиком.

М и с к и с г о р и з о н т а л ь н о й р у ч к о й. В I периоде представлены миски с косо срезанными венчиками, диаметром 28—30 см. Горизонтальная, слегка уплощенная с двух сторон ручка находится на уровне венчика или чуть ниже его. Миски имеют светлый цвет черепка. Покрываются кремовым ангобом. Во II периоде сохраняются миски с косо срезанным внутрь венчиком. Впервые появляются миски с прямым венчиком. Светлый цвет черепка сохраняется. Покрываются беловатым ангобом. В III периоде сохраняются миски с прямым венчиком, появившиеся в предшествующем периоде. Диаметры венчиков уменьшаются до 16—24 см. Меняется цвет черепка (светлый на серый). Для III периода характерны серые миски с горизонтальной ручкой. Миски уже не ангобируются, а залащиваются. Горизонтальная ручка не уплощенная в сечении, как в предшествующем периоде, а округлая. В этот период исчезают миски с косо срезанным внутрь венчиком.

Г о р ш к и. В I периоде представлены горшки с ото-

гнутом наружу и подтреугольным в сечении венчиками. Во II периоде эти два подтипа сохраняются. В этот период отмечается появление горшков с уплощенным и сильно отогнутым венчиками. В III периоде сохраняются горшки с отогнутым венчиком. Встречаются горшки с врезным орнаментом на плечиках.

Сосуды со сливом. В I периоде представлены два подтипа сосудов: кружка со сливом и чаша со сливом. Для этого периода характерен серый цвет черепка с синеватым оттенком, залощенный до металлического блеска. Во II периоде эти два типа сохраняются. Отмечены находки длинных узких и широких желобчатых сероглиняных сливов, носика-слива. В III периоде сохраняются два подтипа сосудов: кружка со сливом и чаша со сливом. Появляются сосуды со светлым и красным цветом черепка. Серый цвет черепка не имеет синеватого оттенка, как в предшествующих периодах. Исчезает лощение до металлического блеска (полосчатое).

Котлы. В I периоде выделено 4 подтипа котлов: 1—с рельефным валиком на плечиках; 2— с врезными насечками на плечиках; 3— с точечным орнаментом на плечиках; 4— со сливами. Во II периоде процентное соотношение котлов увеличивается. Изменяются формы венчиков. В III периоде представлены котлы с прямым и отогнутым венчиками. В этот период упрощается форма венчика. На плечиках некоторых сосудов — врезной орнамент (косые насечки). Процентное соотношение котлов уменьшается по сравнению с предшествующими периодами.

Тагоры. В I периоде представлены два венчика, отличающихся друг от друга и не характерных для керамики архаического Дахистана: 1—утолщенный венчик в виде бортика и 2—венчик, образованный скруглением валика. Цвет черепка — коричневато-розовый. Ангоб с двух сторон — желтовато-белый. Во II периоде тагоры отсутствуют. В III периоде количество этих сосудов резко увеличивается (если в I периоде их насчитывалось 1,3%, то в III периоде их — 13,6%). В III периоде выделяются тагоры с косо срезанным внутрь и с подтреугольным в сечении венчиками. Отмечаются тагоры с утолщенным венчиком.

Корчаги. В I периоде представлены корчаги с утолщенным и подтреугольным в сечении венчиком. Во II периоде отмечаются корчаги с отогнутыми наружу,

молоточкообразными; подтреугольными; в сечении, венчиками. В III периоде представлены корчаги с отогнутым венчиком. В III периоде сокращается число корчаг.

Крышки. В I периоде представлена плоская крышка. Во II периоде выделяются четыре подтипа крышек. Два подтипа представлены плоскими дискообразными крышками. Третий подтип — блюдцеобразная крышка, четвертый подтип — полусферическая крышка. В III периоде представлены два подтипа крышек: дискообразная и блюдцеобразная.

Вазы. Представлены ножки ваз, находки которых отмечены в I и II периодах. Цвет черепка — темно-серый с синеватым оттенком. Лощение до металлического блеска (полосчатое). В III периоде вазы отсутствуют.

Культурный сосуд. В I и II периодах представлены зубчатыми венчиками, покрытыми бордовым ангобом. Отмечается большая примесь в тесте (шамот). Изготовлены ручным способом. В III периоде эта форма сосудов отсутствует.

Солонки. Эта форма сосудов представлена в I и III периодах. В двух периодах отмечены солонки с серым цветом черепка.

Жаровни представлены в I и II периодах. Отмечается большая примесь шамота в тесте.

Кубок представлен во II периоде. В I и III периодах кубки отсутствуют.

Светильник представлен только в III периоде.

Таким образом, перед нами керамические комплексы трех периодов обживания. Для суждения об их сходстве или различии применим метод Д. Брейнерда—В. Робинсона, который сводится к нахождению коэффициентов сходства каждой пары сравниваемых комплексов [24, с. 26—29].

Коэффициент сходства I и II периодов равен 147,6%, II и III—124,5%, III и I—130,7%. Полученные коэффициенты сходства показывают сравнительно небольшое отличие трех сравниваемых комплексов, свидетельствуя о принадлежности их одной культуре. Наблюдающиеся отличия в комплексах следует связывать с их хронологическим несовпадением (I комплекс — ранний, II — средний и III — поздний). Перед нами эволюция культуры архаического Дахистана, проявляющаяся в изменении деталей керамических форм.

В керамических комплексах I и II периодов обжива-

ния наблюдается большое сходство. В керамическом комплексе II периода обжигания появляются формы сосудов, характерные и существующие только в III периоде обжигания. Наличие в керамическом комплексе II периода обжигания форм сосудов I и III периодов обжигания свидетельствует о том, что II период обжигания является переходным этапом от более ранних комплексов к более поздним.

Керамические комплексы* I и II периодов обжигания следует относить к ЖВИ Ирана, т. е. 1300/1250—1000 гг. до н. э., так как сосуды этих комплексов находят соответствия в Сумбарской культуре, в Сналке А, Кайтарие, Хурвине, Марлик-тепе.

Керамический комплекс III периода обжигания находит прямые аналогии в комплексах ЖВИИ Ирана—Сналк В, Тюренг-тепе, датированных 1000—800/750 гг. до н. э.

ГЛАВА III

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС АРХАИЧЕСКОГО ДАХИСТАНА

Классификация

Отсутствие письменных источников для многих древних культур и цивилизаций заставляет относиться с особым вниманием к предметам материальной и духовной культур как специфической категории источников — археологических, среди которых самая многочисленная — керамика.

Керамика — часто основной показатель культуры древнего населения. Керамические комплексы в сочетании со стратиграфическими данными определяют культурную и временную принадлежность археологических памятников.

Источниковедческое исследование предметов материальной культуры вызывает необходимость разработки и совершенствования методов её обработки.

* Обоснование датировок 3 периодов обжигания Изат-кули дано в главе IV.

С момента становления археологии как науки массовый материал подвергался учету и систематизации, выявляются устойчивые признаки, совокупность которых дает тип. Типологический метод определяет функциональную классификацию, имевшую место в существовавшей культуре [2; 10; 19 и др.].

Диалектический характер развития археологии, как науки, совершенствует и модифицирует методы ее изучения. В решении проблем, связанных с классификацией предметов материальной и духовной культур, стали широко применяться статистический и математический методы, использование которых нашло отражение в ряде работ [12—14; 23—24; 32; 47; 92; 112].

Археологические работы, проведенные на территории Мисрианской и Чатской равнин, привели к накоплению массового археологического материала (керамики), принадлежащего культуре архаического Дахистана [4—5, 11, 21, 36—37, 49—54]. Керамический материал, собранный на 13 обследованных памятниках, подвергся тщательному анализу и систематизации [85].

После почти десятилетнего перерыва работы на Мисрианской равнине по изучению культуры архаического Дахистана возобновлены и сосредоточены на поселениях Бенгуванского оазиса. С 1980 по 1985 гг. собрана значительная коллекция керамики, совершенство и разнообразие форм которой требуют ее специального изучения и систематизации. Для восполнения данного пробела на основе применения простейших статистических методов классифицируется керамика изучаемой культуры, представленная 1836 единицами* (табл. 6).

6. Распределение керамических единиц

Керамические единицы	Количество единиц	Содержание, %
Целые сосуды	126	6,86
Венчики	1527	83,18
Донца, сливы	183	9,93
Всего	1836	100

* Сюда вошла имеющаяся в публикациях керамика (356 ед.), а также керамика, собранная за последние годы на Бенгуване (1468 ед.)

Сравнительная фрагментарность материала затрудняла широкое применение статистико-математических методов, что явилось причиной их частичного использования.

Основные критерии классификации — морфологическая, количественная и качественная характеристики (Приложение).

Классификация построена на иерархии: категория — тип — подтип.

Принципом деления на категории служило функциональное назначение, позволившее выделить три большие категории: I—столовая посуда; II—сосуды хозяйственного назначения; III—кухонные сосуды.

Морфологические и количественные признаки служат критерием при выделении типов. Отличительная особенность форм венчика, тулова предполагает деление типов на подтипы.

К количественным признакам отнесены измеримые величины, внутри которых выделены две категории показателей: по абсолютным размерам и форме*.

Символами Д и Н обозначены параметры сосудов, всего их 8: D_1 —диаметр по венчику, D_2 —диаметр по основанию шейки, D_3 —наибольший диаметр по тулову, D_4 —диаметр дна, H_1 —общая высота, H_2 —высота шейки, H_3 —высота плечика, H_4 —высота придонной части.

Однако по абсолютным размерам не устанавливается форма сосудов. Для этого необходимо получить относительные величины (указатели форм), вычисляемые по формулам, выражающим соотношения отдельных параметров сосуда. Установлено 6 указателей: 1—высотный, 2—высотногогорловинный, 3—широтногогорловинный, 4—высотный указатель плечиков, 5—высотный указатель тулова, 6—указатель ширины днища (Приложение).

Проведен сравнительный анализ количественных, морфологических признаков, выделивший наиболее сходные и различные признаки, давшие в совокупности определенные типы сосудов.

I категория насчитывала 22 типа сосудов.

Тип 1. Чаши — широко открытые сосуды с туловом полусферической или конической формы, плоским дном. Для чаш характерно расширение резервуара к устью.

* При классификации частично использовалась работа: Геннинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок//СА. 1973. № 1.

Вариационный размах диаметров венчиков — 15—25 см. Высота чаш — 5—9 см. Измерены три параметра и вычислены три указателя. Высотный указатель тулова и высотный указатель сосуда равнозначны (Приложение, табл. 1). В зависимости от профиля венчика и тулова, т. е. по морфологическим признакам, выделено три подтипа (рис. 28): а) чаши с подтреугольным в сечении венчиком, коническим туловом; б) чаши с прямым или загнутым вовнутрь венчиком, туловом полусферической формы; в) чаши со сложнопрофилированным венчиком, туловом полусферической формы.

Тип 2. Миски — чашеобразные сосуды с плоским дном. Представлены фрагментарно, вследствие чего параметры и указатели не определялись. Диаметры венчиков — свыше 28 см (см. рис. 28). Это их основное отличие от чаш. Различаются между собой формой венчика. Встречаются прямые, подтреугольные в сечении, загнутые, сложнопрофилированные венчики. В отличие от тагор эти сосуды — тонкостенные. В основном миски светлоглиняные и сероглиняные, изредка встречаются красноглиняные. Изготовлены на гончарном круге.

Тип 3. Чаши с горизонтальной ручкой* — полусферической или конической формы сосуды с плоским дном (см. рис. 28). Дугообразная округлая или овальная в сечении ручка прикреплена к венчику сосуда горизонтально. Диаметры прямых или загнутых внутрь венчиков — 12—25 см; высота чаш — 6—11 см (Приложение, табл. 2). Эти сосуды изготовлены на гончарном круге. Тесто хорошей отмучки без видимых примесей. Цвет черепка в изломе — коричневатожелтый, светлокоричневый, серый. Серые чаши залощены. Светлые чаши ангобированы. Встречаются экземпляры с беловатым ангобом.

Тип 4. Миски с горизонтальной ручкой — чашеобразные сосуды с туловом полусферической или конической формы, с плоским дном. Дугообразная округлая или овальная в сечении ручка прикреплена к венчику сосуда горизонтально. Диаметры венчиков — свыше 28 см; высота мисок — 10—11 см (Приложение, табл. 2). По морфологическим признакам, форме венчика и тулова, выделены два подтипа (рис. 28): а) миска с косо

* Наличие горизонтальной или вертикальной ручки — своеобразный индикатор, поэтому данные чаши выделены в отдельные типы.

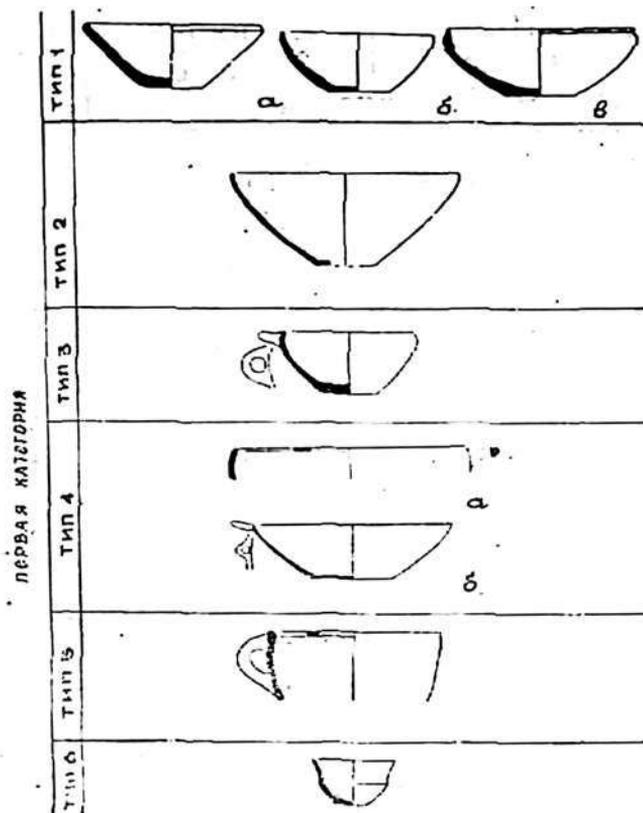

Рис. 28. Чаши, миски, чаши с горизонтальной ручкой, миски с горизонтальной ручкой, чаши с вертикальной ручкой, чаши с перегибом.

срезанным венчиком и туловом полусферической формы; б) миска с прямым венчиком и туловом конической формы.

Сосуды изготовлены на гончарном круге. Цвет черепка в изломе — светло-желтый, серый. Светлые миски ангобированы, серые — залощены.

Тип 5. Чаши с вертикальной ручкой. Представлены фрагментарно. Тулово — полусферической формы. Петлеобразная ручка прикреплена к венчику вертикально (см. рис. 28). Диаметры венчиков — 15—22 см. Найдены чаши с косо срезанным венчиком. Встречаются чаши с косо срезанным венчиком, на внешней поверхности которого имеется желобок чуть ниже венчика. Чаши изготовлены на гончарном круге. Цвет черепка в изломе — светло-желтый, серый. Светлые чаши ангобированы, серые — залощены.

Тип 6. Чаши с перегибом — сосуды, верхняя часть которых конусовидной формы резко переходит в нижнюю часть полусферической формы. Дно сосудов — плоское. Высота сосудов меньше диаметра венчика (см.

рис. 28). Диаметры отогнутых наружу венчиков — 9—14 см (Приложение, табл. 3). Цвет черепка в изломе светло-желтый. Чаши ангобированы. Цвет ангоба — светло-желтый, беловато-желтый. При изготовлении сосудов использован гончарный круг.

Тип 7. Чашеобразный сосуд с трубчатым носиком. Сохранился частично. Диаметр венчика — 36 см. Цвет черепка в изломе — серый. Лощение на внешней поверхности. Изготовлен на гончарном круге.

Тип 8. Чаши со сливом. Сосуды с туловом полусферической формы, загнутым венчиком, плоским дном. Широкий желобчатый слив отходит от венчика. Слив приподнят кверху и находится выше уровня венчика. В зависимости от наличия или отсутствия ручки выделены два подтипа (рис. 29): а) чаша со сливом без ручки; б) чаша со сливом и вертикальной ручкой.

Чаши имеют коричневато-красный цвет черепка, превосходно залощены снаружи. Изготовлены на гончарном круге.

Тип 9. Триподы — широкооткрытые сосуды с туловом полусферической формы, имеющие круглое дно. Сосуды имеют три ножки, прикрепленные к тулову. В большинстве случаев ножки книзу приострены, но есть экземпляры с утолщенными ножками. Для Юго-Западного Туркменистана характерно присоединение ножек к венчику сосуда, но найдены экземпляры, у которых ножки присоединены к средней части резервуара или ко дну сосуда, что указывает на внешние влияния или просто является импортом. Вариационный размах диаметров венчиков — 11—27 см. Высота резервуара триподов — 3—8 см (Приложение, табл. 4). Внутри этого типа выделены подтипы (рис. 29): а) трипод; б) трипод с горизонтальной ручкой у венчика.

Плотные глиняные черепки триподов без видимых примесей в изломе имеют серый, светло-желтый и красный цвета. Наиболее распространены триподы серого цвета, встречаются светлых тонов. Наиболее редки красные триподы. Светлые и красные триподы в большинстве покрыты ангобом, иногда залощены. Серые триподы имеют лощение.

Тип 10. Ситечко. Полусферический круглодонный сосуд с горизонтально прикрепленной петлеобразной ручкой. Дно имеет многочисленные сквозные отверстия, предназначенные для процеживания. Диаметры венчиков — 12—18 см. Цвет черепка в изломе — светлый.

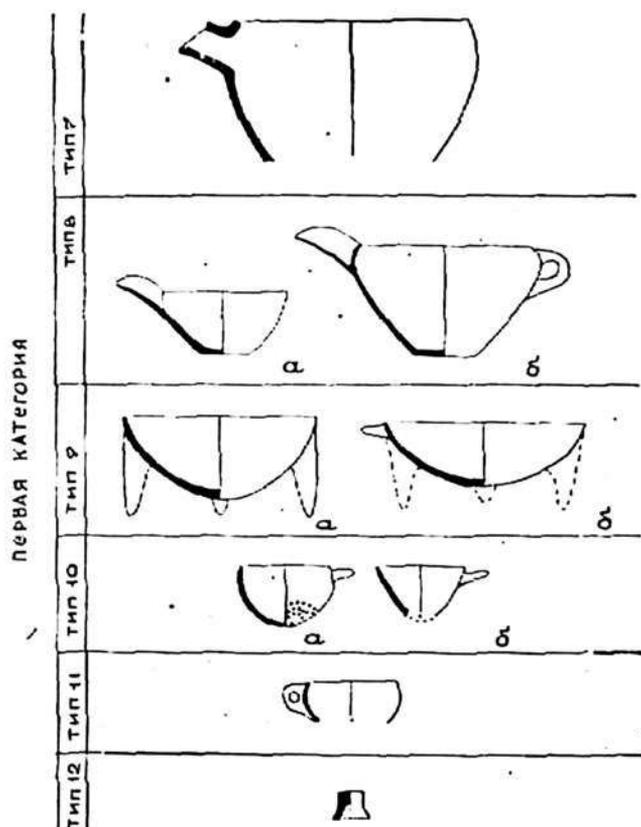

Рис. 29. Чашеобразный сосуд с трубчатым носиком, чаши со сливом, триподы, ситечки, чашки, кубки.

Выделены ситечки двух подтипов (см. рис. 29); а) ситечко с полусферическим туловом; б) ситечко с конусообразным туловом.

Изготовлены на гончарном круге.

Тип 11. Чашки. Сохранились фрагментарно. Отсутствие целых форм не дало возможности применить указатели. Это — небольшие сосудики, тулово которых имеет форму усеченного шара. Петлеобразная ручка прикреплена к тулову вертикально (см. рис. 29). На ручках некоторых сосудов имеется конусовидный налп. Диаметры венчиков — 8—12 см, изредка—до 14 см. Высота сосудов — около 10 см. Вероятно, эти сосуды были плоскодонными. Цвет черепка в изломе — серый, красный, светло-желтый. Большинство сосудов имеет красный цвет черепка. Внешняя поверхность красных и серых чашек залощена, светлых — ангобирована. При изготовлении сосудов применен гончарный круг.

Тип 12. Кубки. Из-за сильной фрагментарности форма сосуда не восстанавливается даже частично. Этот тип сосудов представлен ножками, полыми внутри. Цвет черепка — серый. Внешняя поверхность залощена.

Тип 13. Кружки. В этот тип вошли сосуды, имеющие округло-цилиндрическую форму тулова, плоское дно. Изменение угла наклона стенок к вертикали несколько видоизменяло корпус сосуда, соответственно чему он мог быть цилиндрическо-округлым, яйцевидным. Выпуклость плечиков достигалась сужением придонной части и, наоборот, выпуклость придонной части достигалась сужением сосуда к плечу и устью. Округлая в сечении ручка прикреплена к тулову вертикально: один конец ее находился на некотором расстоянии (3—5 см) от венчика, другой — ниже срединной линии тулова. Вариационный размах диаметров венчиков—9—12 см. Высота сосудов — 16—19 см. В основном представлены венчики, стенки сосудов. Форма сосудов восстановлена благодаря одной археологически целой кружке. По форме венчика, тулова и ручки выделено три подтипа (рис. 30): а) кружка с туловом яйцевидной формы; б) кружка с округло-цилиндрическим туловом; в) кружка

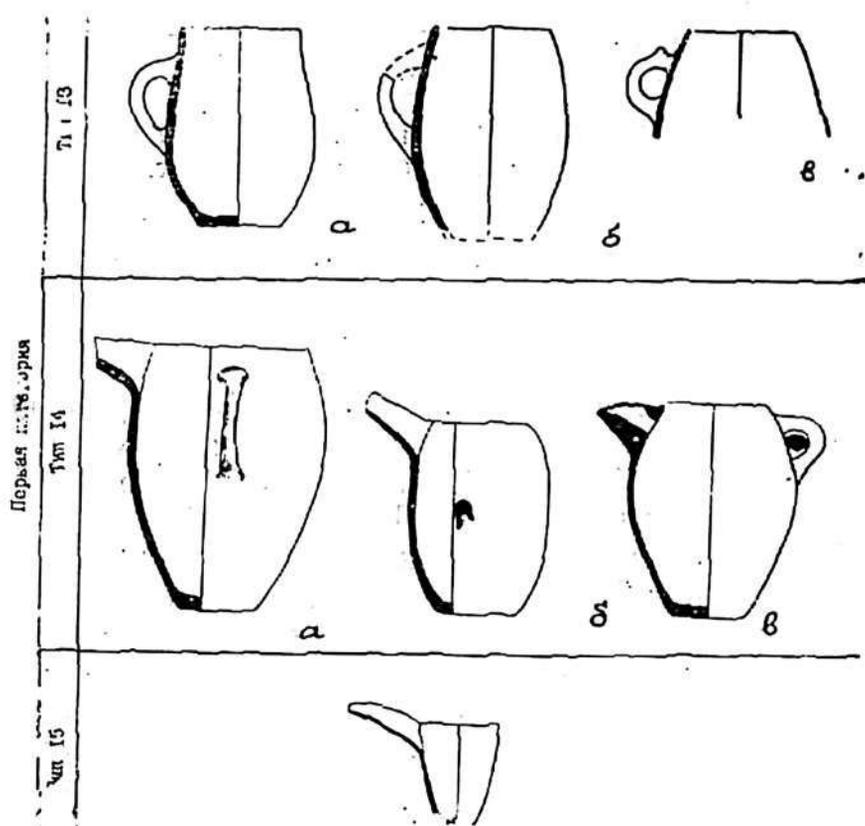

Рис. 30. Кружки, цилиндрические сосуды со сливом; конический сосуд со сливом.

с яйцевидным туловом и конусовидным налетом на ручке.

Кружки встречаются как серых, так и светло-желтых.

тонов. Серые кружки, как правило, имеют лощение. Светлые кружки имеют ангоб на внешней поверхности. Тесто хорошее, без видимых примесей. Сосуды изготовлены на гончарном круге.

Тип 14. Цилиндрические сосуды со сливом. В зависимости от формы тулова, различия в сливах, способах прикрепления ручек выделено три подтипа (Приложение, табл. 5) (рис. 30): а) сосуд со сливом и двумя ручками. Тулово — яйцевидное, дно — плоское. Две дугообразные ручки, овальные в сечении, прикреплены к тулову сосуда вертикально. Открытый желобчатый слив, приподнятый кверху, находится на одинаковом расстоянии от каждой ручки; б) сосуд со сливом. Тулово сосуда — округло-цилиндрическое. Длинный, сильно приподнятый кверху (уровень слива выше венчика) желобчатый слив прикреплен к венчику сосуда. К боковой поверхности сосуда была вертикально прикреплена ручка; в) бокаловидный сосуд со сливом. Косо срезанный изнутри венчик переходит в тулово яйцевидной формы. Дно — плоское. Чуть ниже венчика — открытый носик. К противоположной от носика боковой поверхности сосуда вертикально прикреплена округлая в сечении ручка.

Выделенные подтипы сосудов со сливами имеют светло-желтый и красновато-коричневатый цвет черепка. Сосуды ангобированы. Внешняя поверхность имеет светло-желтый или беловато-желтый ангоб. Изготовлены на гончарном круге.

Тип 15. Конический сосуд со сливом. Длинный узкий желобчатый слив, отходящий от венчика, приподнят кверху. На некоторых экземплярах под сливом имеется ушко для подвешивания. Сосуд — плоскодонный (см. рис. 30).

Тип 16. Горшки. Сосуды с низким широким горлом или без него, с туловом сферической или округлой формы. Большой частью сохранились фрагментарно. В зависимости от венчика сосудов выделено два подтипа (рис. 31): а) горшок без горла с уплощенным (нависающим) венчиком; б) горшок без горла с манжетовидным венчиком.

Горшки изготовлены на гончарном круге. Цвета черепка в изломе — светлый, серый, красный. Светлые горшки ангобированы. Ангоб — светло-желтый, желтовато-белый. Красные и серые горшки залощены.

Тип 17. Сферический сосуд с носиком-сливом. Представлен фрагментарно (см. рис. 31).

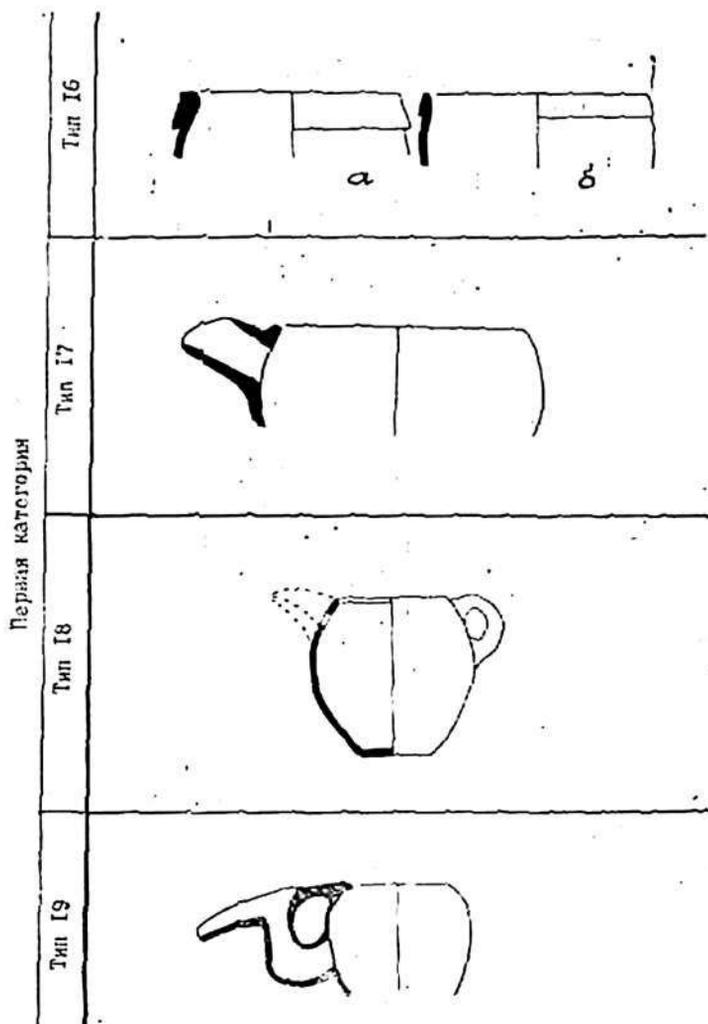

Рис. 31. Горшки, сферический сосуд с носком-сливом, горшкообразный сосуд со сливом, чайник.

Тип 18. Горшкообразный сосуд со сливом. Венчик изнутри косо срезанный. Тулово — округлое. Дно — плоское. Петлеобразная, округлая в сечении ручка прикреплена вертикально: одним концом — чуть ниже венчика, другим — к тулову. На противоположной от ручки стороне (на венчике) сохранились следы прикрепления слива (см. рис. 31).

Тип 19. Чайник. Сосуд со сливом. Тулово — округлой формы. Сохранился фрагментарно. Нижняя закрытая трубчатая часть слива, прикрепленная к тулову, прогибаясь, переходит под углом в длинный открытый узкий горизонтальный желоб, находящийся ниже уровня венчика. Имеется соединительный мостик между концом слива и венчиком. Находки таких сливов много-

численны. Все они имеют красный цвет черепка и превосходное лощение. Чайник изготовлен на гончарном круге.

Тип 20. Кувшины — сосуды с высоким широким или узким горлом, с округлым туловом, плоским дном (Приложение, табл. 6). Ручка круглая или эвальной в сечении прикреплена вертикально: одним концом — чуть ниже венчика, другим — к плечикам тулова. Диаметры венчиков имеют вариационный размах — 3,5—12,5 см. Высота сосудов — 15—38 см. Этот тип имеет четыре подтипа, различающихся морфологическими признаками (рис. 32): а) кувшин больших размеров с отогнутым наружу венчиком, со сферическим туловом, плоским дном; б) кувшин с прямым горлом, яйцевидным туловом, плоским дном; в) кувшин с отогнутым наружу венчиком, с округлым туловом, плоским дном; г) кувшин с высоким узким цилиндро-коническим (раструбообразным) горлом, с грушевидным туловом, плоским дном*. Имеет вертикальную ручку, прикрепленную к закраине сосуда.

Фактура черепков этих сосудов — высококачественная, плотная, хорошо отмученная глина без видимых примесей. Цвета черепка в изломе — светло-желтый, серый, красный. Ангоб или лощение покрывают внешнюю поверхность сосудов. Все сосуды сформованы на гончарном круге (отдельные детали присоединялись уже после изготовления тулова). Готовое изделие срезалось ниткой. Обжиг хороший, равномерный.

Тип 21. Сферический сосуд с двумя ручками, прикрепленными к тулову. Венчик — подтреугольный в сечении. Сохранился фрагментарно. Цвет черепка в изломе — светло-желтый. Ангоб покрывает внешнюю поверхность. Цвета ангоба — желтовато-белый, кремовый. При изготовлении сосуда применялся гончарный круг.

Тип 22. Крышки многочисленные. Диаметры крышек — 10—28 см. Установлено четыре подтипа (см. рис. 32): а) полусферическая с конусовидной шишечкой-ручкой в центре; б) куполообразная с конусовидной шишечкой-ручкой в центре; в) блюдцеобразная с округлым навершием в центре; г) плоская с ручкой в центре.

* В имеющейся литературе они именуются графинами [85, с. 190].

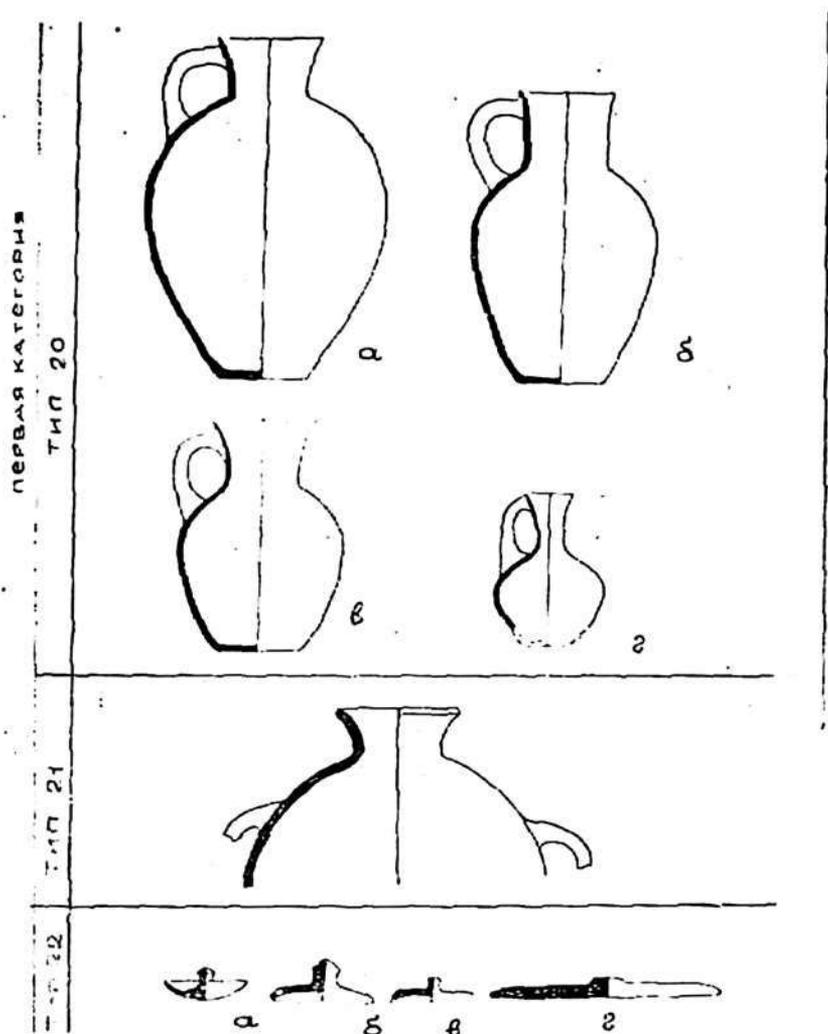

Рис. 32. Кувшины, сферический сосуд с двумя ручками, крышки.

Хозяйственные сосуды, относящиеся ко II категории, были трех типов.

Тип 1. Тагора. Крупные толстостенные раскидистые сосуды чашеобразной формы. Характерно сильное расширение стенок к устью. Дно сосудов — плоское. Диаметры венчиков — свыше 36 см (Приложение, табл. 7). Удалось установить три подтипа (рис. 33):

а) тагора конической формы с венчиком подтреугольным в сечении; б) тагора конической формы с утолщенным венчиком; в) двуручная тагора — крупный толстостенный сосуд в разрезе трапециевидной формы. Венчик — подтреугольный в сечении. Дно — плоское. К боковым поверхностям сосуда вертикально прикреплены петлеобразные ручки, округлые в сечении. Изготовлена вручную.

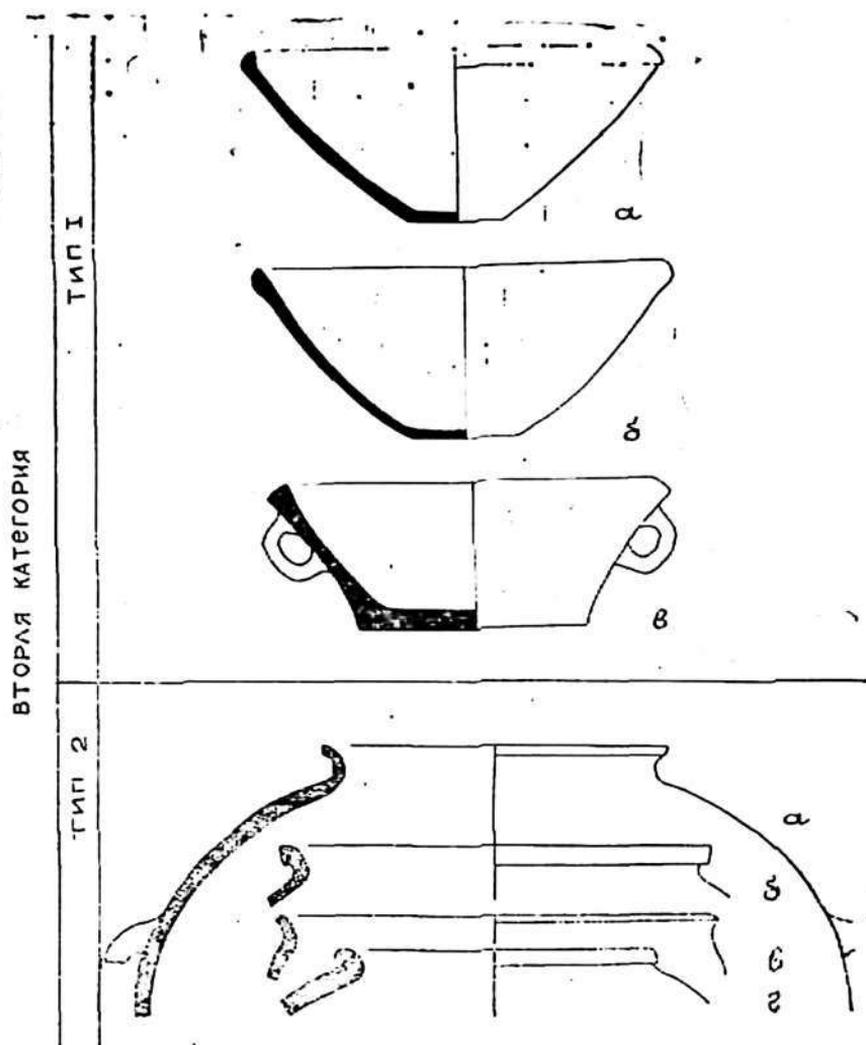

Рис. 33. Тагора, корчаги.

Первые два подтипа сосудов изготавливались на гончарном круге. Третий — вручную. Цвета черепка в изломе — светло-желтый, розоватый. Покрыты ангобом. Цвета ангоба — светло-желтый, кремовый. Тагора третьего подтипа покрыта красным ангобом.

Тип 2. Корчаги. Крупные толстостенные широкогорлые сосуды горшкообразной формы хозяйственного назначения. Представлены фрагментарно (обнаружены горла корчаг). Диаметры венчиков — свыше 30 см. По форме венчиков выделено четыре подтипа (см. рис. 33): а) с крючкообразным венчиком (к тулову сосуда вертикально прикреплены ручки); б) с молоточкообразным в сечении венчиком; в) с отогнутым наружу венчиком; г) с валикообразным венчиком.

Корчаги имеют желтовато-зеленый, желтый цвета черепка в изломе. Как изнутри, так и снаружи покры-

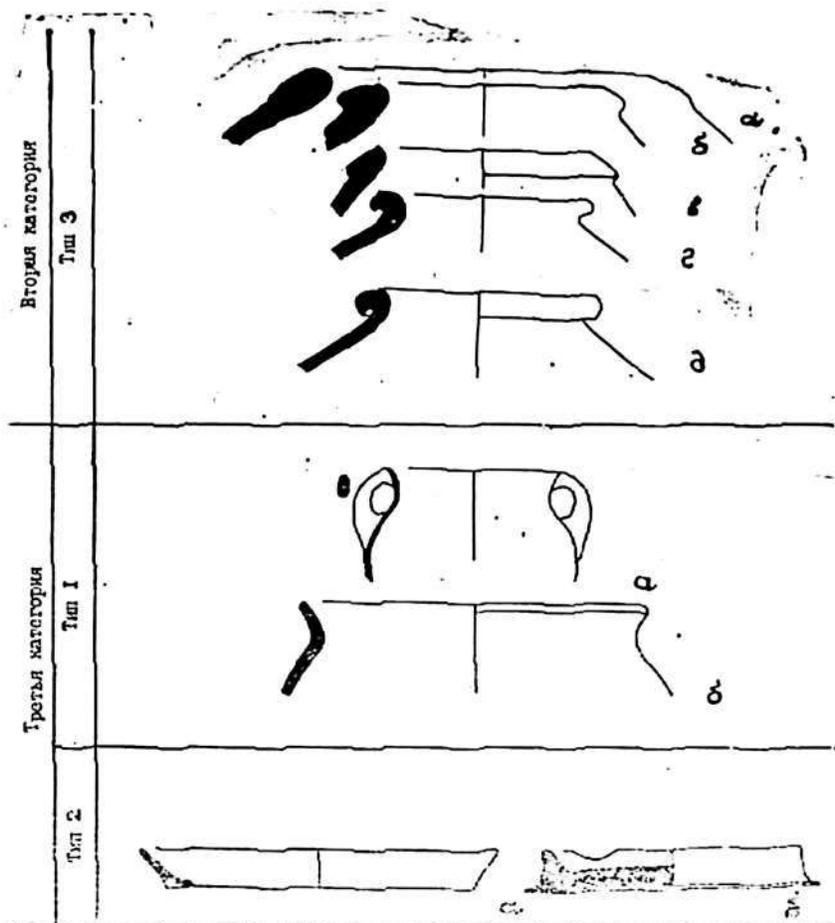

Рис. 34. Хумы, котлы, жаровни.

ты светло-желтым ангобом. Изготовлены вручную или на гончарном круге.

Тип 3. Хумы. Крупные толстостенные сосуды с низким широким горлом или без него. Тулово — сферическое. Представлены фрагментарно. Диаметры венчиков — 12—32 см. Предназначались для хранения и транспортировки продуктов. По форме венчика выделено пять подтипов (рис. 34): а) с утолщенным венчиком; б) с валикообразным венчиком; в) с манжетовидным венчиком; г) с отогнутым наружу венчиком; д) с крючкообразным венчиком.

Хумы имеют светлый, серый, красный цвета черепка в изломе. Красные и серые хумы залощены, светлые — ангобированы. Изготовлены на гончарном круге.

В III категории, кухонной посуде, выделено два типа.

Тип 1. Котлы. Сосуды горшкообразной формы кухонного назначения. Представлены многочисленными фрагментами венчиков с вариационным размахом —

12—36 см. Тесто с большой примесью кварца, дресвы или шамота. Изготовлены вручную. Найдены прямые, крючкообразные, отогнутые наружу, подтреугольные в сечении венчики. Для некоторых сосудов характерно сильное расширение горла к устью. В большинстве случаев сосуды орнаментированы. Орнаментация наносилась на плечики сосудов в виде косых врезных насечек, кружков, треугольников, конусовидных налепов. Выделены два подтипа (см. рис. 34): а) котел с двумя вертикальными уплощенными ручками; б) котел без ручек.

Тип 2. Жаровни — плоскодонные сосуды с низкой вертикальной стенкой. Диаметр венчика приближается к диаметру дна. Диаметры венчиков—свыше 30 см. Тесто с большой примесью шамота, кварца. Изготовлены вручную. Выделено два подтипа (см. рис. 34): а) жаровня; б) жаровня со сливом.

Таким образом, керамический комплекс, происходящий из памятников культуры архаического Дахистана, разделен на 3 категории, в которых насчитывалось 27 типов и 38 подтипов.

Наряду с основными формами найдены редкие сосуды, представленные в единичных экземплярах.

На Мадау-депе [51, с. 413, рис. 28, 9] найден сосуд с высоким широким цилиндрическим горлом, округлым туловом, плоским дном, без ручки. На плечиках имеются два ушка. Сосуд орнаментирован. На тулове — кружковый орнамент, вертикальные наклепные полосы—тяги (рис. 35). На Мадау-депе найден бутылевидный сосуд. Высокое узкое горлышко переходит в округло-цилиндрическое тулово. На горлышке и верхней части тулова сохранились места прикрепления ручки. Сосудик — сероглиняный, залощенный (рис. 35, 2). На Бенгуване найдена кружка — бокаловидный сосуд, тулово которого имеет яйцевидную форму, отличается от типа 13 (кружки) отогнутым наружу валикообразным венчиком. Дугообразная, овальная в сечении ручка была прикреплена к тулову сосуда (рис. 35, 3). Сосуд — сероглиняный, внешняя поверхность зачернена, залощена, применен гончарный круг. На поселении Бенгуван-3, в помещении 35, найден уникальный целый светильник — небольшой плоскодонный сосуд с отогнутым наружу венчиком, низким узким горлом, с округлым туловом (рис. 35, 4). Верхняя часть тулова имеет два рельефных перегиба (ребристость). На плечиках тулова, на уровне верхнего перегиба, — девять круглых сквозных отвер-

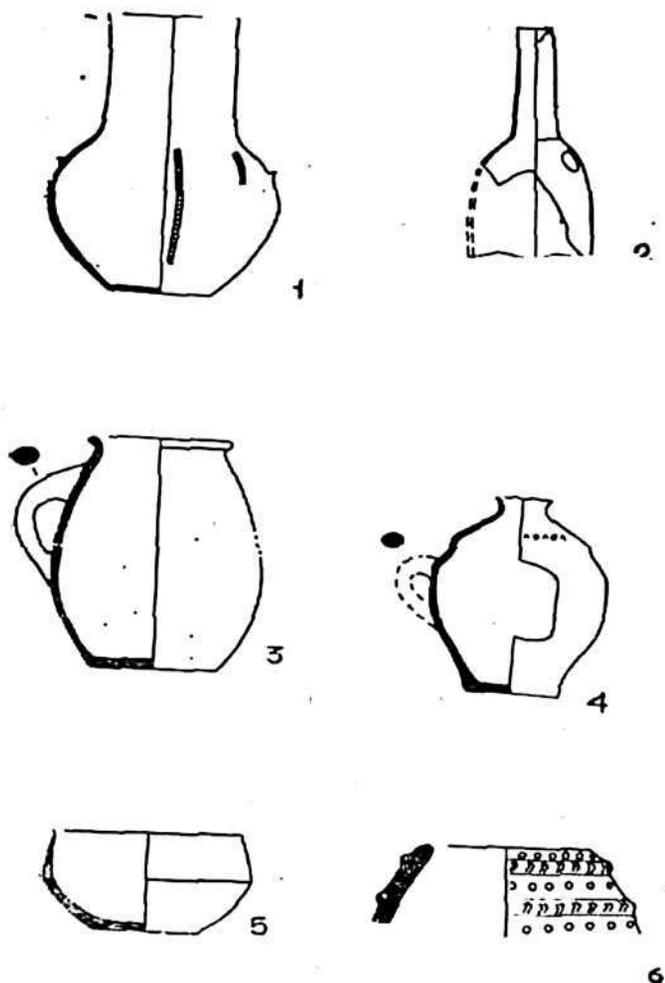

Рис. 35. Уникальные сосуды.

стей, чередующихся с девятью конусовидными налепами. На уровне нижнего перегиба сохранилась верхняя часть сколотой ручки, прикрепленной к тулову вертикально. Ниже этого скола на тулове сохранились следы прикрепления нижнего конца ручки. На поверхности тулова, посередине сосуда, имеется отверстие, представляющее неправильный прямоугольник. После формовки сосуда на сыром изделии было вырезано это отверстие. Несмотря на примесь в тесте шамота и кварца, сосуд изготовлен на гончарном круге (на внутренней поверхности его дна сохранились вихревые завитки). На поселении Бенгуван-3 найдены бокалообразные сосуды — невысокие плоскодонные сосуды (рис. 35, 5). Высота сосудов больше или равна диаметру венчика. Нижняя полусферическая часть переходит в верхнюю, стенки которой суживаются к устью. Встречаются экземпляры, на плечиках тулова которых имеется рельефная гори-

7. Соотношение целых форм сосудов

Категория, тип	Сосуды	Количество целых сосудов	%
I, 9	Триподы	34	26,98
I, 20	Кувшины	20	15,87
I, 1	Чашы	16	12,72
I, 22	Крышки	12	9,52
I, 8, 15, 17 18, 19	Сосуды со сливом	8	6,35
I, 3, 4	Чашы и миски с горизон- тальной ручкой	7	5,56
I, 6	Чашы с перегибом	6	4,76
I, 10	Ситечко	6	4,76
II, 1	Тагора	5	3,96
I, 13	Кружки	3	2,38
III, 2	Жаровня	3	2,38
III, 1	Котлы	2	1,59
I, 2	Миски	2	1,59
	Редкие формы	2	1,59
	В с е г о	126	99,98

горизонтальная полоса, идущая по кругу. Сосуды светлоглиняные, изготовлены на гончарном круге. Внешняя поверхность залощена. На поселении Бенгуван-3 найден фрагмент сосуда округлой формы, отличающийся орнаментацией. Ниже венчика имеются два рельефных валика, на которых нанесены врезные линии. Выше и ниже этих валиков — врезные кружки (рис. 35, 6).

В табл. 7 дано процентное соотношение целых форм сосудов, входящих в керамический комплекс архаического Дахистана. Наиболее многочисленны триподы, составляющие 26,98% всех целых сосудов. Содержание кувшинов и чаш почти одинаковое с небольшим колебанием (3—4%). Худшей сохранности кружки, жаровня, котлы, миски. Они составляют 3—2%.

Значительная коллекция, полученная из Бенгувана, дает возможность наиболее полно охарактеризовать представленный на этом поселении керамический комплекс, происходящий из верхнего строительного горизонта.

По фактуре и цвету черепка она разделяется на четыре группы: светлая, красная, серая и с примесью.

Высчитано процентное соотношение групп керамики при различных выборках (табл. 8).

Для установления реальных значений полученных

8. Соотношение групп керамики при различных выборках

Керамика	Бенгуван-1, Бенгуван-3		Бенгуван-3	
	количество единиц	%	количество единиц	%
Светлая	628	55,87	258	52,65
Серая	282	25,08	10	22,45
Красная	134	11,92	79	16,12
С примесью	80	7,12	43	8,78
В с е г о	1194	100	490	100

процентов найден доверительный интервал при различных выборках (керамика с поселений Бенгуван-1 и Бенгуван-3 (1194 ед.) и керамика с поселения Бенгуван-3 (490 ед.), который вычисляется по формуле:

$$P \pm 1,96 \sqrt{\frac{P(1-P)}{n}}$$

где P —эмпирическое значение процента;
 n — количество материала, по которому считался процент;

1,96—коэффициент, соответствующий уровню достоверности
 95% [84].

$$P \pm 1,96 \sqrt{\frac{P(1-P)}{n}} = 0,558 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,558(1-0,558)}{1194}} =$$

$$= 0,558 \pm 1,96 \cdot 0,01435 = 0,558 \pm 0,028126.$$

Доверительный интервал % 58,61—52,98

$$0,25 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,25(1-0,25)}{1194}} = 0,25 \pm 1,96 \cdot 0,01252 = 0,25 \pm$$

$$\pm 0,0245392.$$

Доверительный интервал % 27,45—22,54.

$$0,119 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,119(1-0,119)}{1194}} = 0,119 \pm 1,96 \cdot 0,00935 =$$

$$= 0,119 \pm 0,018326.$$

Доверительный интервал % 13,73—10,06

$$0,07 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,07(1-0,07)}{1194}} = 0,07 \pm 1,96 \cdot 0,00738 = 0,07 \pm$$

$$\pm 0,014464.$$

Доверительный интервал % 8,44—5,55

$$0,526 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,526(1-0,526)}{490}} = 0,526 \pm 1,96 \cdot 0,02254 = \\ = 0,526 \pm 0,044.$$

Доверительный интервал % 57,01—48,18

$$= 0,224 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,224(1-0,224)}{490}} = 0,224 \pm 1,96 \times \\ \times 0,01882 = 0,224 \pm 0,0368.$$

Доверительный интервал % 26,08—18,71.

$$0,161 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,161(1-0,161)}{490}} = 0,161 \pm 1,96 \cdot 0,01659 = \\ = 0,161 \pm 0,0325.$$

Доверительный интервал % 19,35—12,84

$$0,087 \pm 1,96 \sqrt{\frac{0,087(1-0,087)}{490}} = 0,087 \pm 1,96 \cdot 0,01273 = \\ = 0,087 \pm 0,0249.$$

Доверительный интервал % 11,19—6,2.

Таким образом, процент светлой керамики на большом количестве материала (628 и 258) должен иметь поправку 2,81 и 4,41, серой (282 и 110) — 2,45 и 3,68, красной (134 и 79) — 1,83 и 3,25, с примесью (80 и 43) — 1,44 и 2,49.

Чем меньше доверительный интервал, тем надежнее полученная статистическим путем информация. Небольшой размах доверительных интервалов подтверждает правильность полученного соотношения групп керамики на поселениях Бенгюванского оазиса (табл. 9).

9. Соотношение типов керамики поселения Бенгуван-3, %

Сосуды	Общее количество		Светлая		Серая		Красная		С приме- сью	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Тагора	115	23,5	91	79,2	1	0,86	23	20	—	—
Триподы	71	14,5	6	8,45	61	85,9	4	5,63	—	—
Чаши	65	13,3	38	58,5	16	24,6	11	16,9	—	—
Миски	50	10,2	35	70	7	14	8	16	—	—
Котлы	40	8,2	—	—	—	—	—	—	40	100
Кувшины	37	7,5	25	67,56	6	16,22	6	16,2	—	—
Сосуды со сливом	22	4,48	5	22,72	9	40,9	8	36,36	—	—
Горшки	18	3,7	12	66,6	2	11,1	4	22,2	—	—
Крышки	17	3,5	13	76,47	—	—	2	17,6	2	11,1
Кружки	12	2,5	9	75	2	16,6	1	8,4	—	—
Хумы	9	1,8	1	11,1	3	33,3	5	55,5	—	—
Чаши с горизон- тальной ручкой	7	1,4	4	57,14	3	42,85	—	—	—	—
Ситечко	7	1,4	6	85,7	—	—	1	14,3	—	—
Банки	6	1,2	4	66,7	—	—	2	33,3	—	—
Чашки	5	1	2	40	—	—	3	60	—	—
Пиала	5	1	4	80	—	—	1	20	—	—
Чаша с перегибом	3	0,6	3	100	—	—	—	—	—	—
Жаровня	1	0,2	—	—	—	—	—	—	1	100
В с е г о	490	100	258	52,6	100	22,5	79	16,1	43	8,8

Преобладание светлой керамики характерно для небольших поселений сельского типа [27, с. 57; 37, с. 6].

Столовая посуда (I категория), сосуды хозяйственного назначения (II категория) относились к первым трем группам керамики. Четвертая группа представлена кухонными сосудами (III категория).

Выделенные при классификации типы представлены на поселении Бенгуван-3 (табл. 9). Для выявления ведущих типов было высчитано их процентное соотношение при выборке в 490 керамических единиц (табл. 9).

Среди представленной керамики наибольший процент приходится на тагоры (23,5%), триподы (14,5%), чаши (13,3%), указывая на их ведущую роль в комплексе верхнего строительного горизонта. Для изучаемого керамического комплекса характерны миски (10,2%), котлы (8,2%), кувшины (7,5%), сосуды со сливами (4,48%). Горшки (3,73%), крышки (3,5%), кружки (2,5%), хумы (1,82%), чаши с горизонтальной

ручкой (1,4%), ситечки (1,4%) составляют небольшой процент.

Технологическая характеристика

Высокая техника и разнообразие форм глиняных сосудов, кварталы гончаров восточнее и западнее центрального укрепления на Изат-кули [51, с. 390], на Чыглык-депе [11] свидетельствуют о специализации керамического производства.

Столовая и хозяйственная посуда рассматриваемой культуры — кувшины, чаши, триподы, сосуды со сливами, кружки, тагора, хумы — отличается плотностью и высоким качеством черепка, что дает право говорить о том, что глина, из которой сформованы сосуды, была пластичной, хорошей отмучки, огнеупорной, а изделия водонепроницаемыми.

В природе существуют две разновидности глин — каолин (первичные глины) и пластичные глины (вторичные), последние и являются основным сырьем при изготовлении керамических изделий [31, с. 11].

Главным компонентом природной глины является глинистое вещество — водный силикат алюминия. При просушивании в глиняной массе теряется механически связанная вода, а «при 575° или выше теряет химически связанную или конституционную воду» и «упрачивает окончательно способность давать с водой пластичное тесто» [31, с. 10]. Вторичные глины часто бывают жирными, что отрицательно отражается на их технологических свойствах, а именно: без меры пластичные глины давали при сушке сильную усадку сосуда, а при обжиге наблюдалось растрескивание поверхности изделий. Применение такого технологического приема, как отошение, улучшило качество сырья и позволило сократить как усадку, так и растрескивание. В качестве отошителя использовались органические и неорганические вещества природного происхождения: кремнезем (песок), дресва, шамот (толченая керамика). При отошении учитывалось определенное соотношение глины и отошителя, при этом обязательным было сохранение такого ее основного свойства, как пластичность, необходимое при формовке сосудов. Спектральные анализы*

* Спектральные анализы проделаны в Центральной лаборатории Управления геологии ТССР инженером Е. Ф. Богдановой, которой автор выражает благодарность (см. Приложение, с. 135).

и характер плотности керамических черепков (целостность поверхности) столовой и хозяйственной посуды показывают, что к природной глине в качестве отощителя примешивали песок. В глиняное же тесто кухонных сосудов включали большое количество шамота (толченая керамика), кварца или дресвы.

Этнографические данные свидетельствуют о том, что доведенную до однородной консистенции глину «месят руками, как тесто», а «затем начинают мять ногами и мнут около 2 часов» [78, с. 24]. Доведенную до определенного состояния глину покрывают мокрыми тряпками. На следующий день эта процедура вновь повторяется. И только после этого глина готова для формовки [78, с. 24]. Вылеживание керамической массы в ямах или подвалах способствует улучшению ее качества [31, с. 21—22].

Из приготовленного тем или иным способом гончарного теста формуются сосуды тремя техническими приемами: 1—вручную, 2—на круге быстрого вращения, 3—комбинированно.

Кухонные горшки различных размеров и форм, сковороды лепились от руки: сохранились пальцевые вдавливания на стенках сосудов, не соблюдена пропорциональность форм.

Геометризация, пропорциональность форм и спиралевидные завитки внутри сосудов столового и хозяйственного назначения свидетельствуют об использовании гончарного круга быстрого вращения. В. М. Массон предполагает применение в этот период ножного гончарного круга [50, с. 9].

За счет удлинения оси станка достигалось перемещение рабочей площадки вверх. При этом не менялось прежнее положение маховика. Сидя на скамейке, гончар толчками ног мог производить вращение колеса, при этом руки у него оставались свободными для формовки [31, с. 23].

Сосуды открытой формы (чаши, миски, тагоры), не имеющие дополнительных деталей, формовались на гончарном круге в один технический прием, из одного кома глины. Сосуды сложных форм—кувшины, горшки, сосуды со сливами, триподы, кружки, чаши с горизонтальными и вертикальными ручками при изготовлении проходили две стадии: 1—сначала из одного кома глины формовалось на круге тулово сосуда; 2—затем сделанные из этого же кома отдельные детали присоеди-

лись к окрепшему до определенной степени тулову сосуда. Второй прием хорошо прослеживается на сосудах со сливами: изнутри сосуда в месте прикрепления слива к тулову видна шероховатость и слегка отстоящие от стенки затвердевшие кусочки глины.

Этнографические наблюдения по технологии гончарного производства среднеазиатских мастеров дали возможность Е. М. Пещеревой заметить, что при изготовлении кувшина с носиком, в боковую часть тулова «на нужной высоте вставляется палочка, которая облепляется глиной» [78, с. 28].

Простые технические приемы также имели место в работе древних гончаров, в частности, необходимо остановиться на технологии изготовления плоского дна сосуда закрытого типа с многочисленными сквозными круглыми отверстиями, предназначенного выполнять функцию дуршлага или ситечка. Здесь можно выделить два этапа: формовку тулова на гончарном круге и продавливание отверстий с внешней стороны сосуда на дне еще сырого полуфабриката при помощи твердого предмета, круглого в сечении.

Для удаления механически связанной воды и устранения пластичности глины готовые сформованные изделия подвергают сушке. Сушат сосуды в течение нескольких дней «сначала в тени, а затем по возможности на несильном солнце» [78, с. 28].

При применении ножного гончарного круга требовалось плотное прилегание глиняного кома на круге, заменившего подсыпку песком и золой срезанием ниткой готового сосуда с круга, что приводило к образованию на дне сосуда дугообразных линий [86, с. 169]. Такие дугообразные завитки наблюдаются и на сосудах изучаемой культуры.

Керамика архаического Дахистана, за исключением кухонной посуды, ангобировалась или залащивалась, что придавало изделиям декоративность и повышало их технические качества.

Состав ангобной массы отличается по структуре и характеру от состава черепка, образуя «выразительную поверхность, обладающую определенными техническими и декоративными особенностями» [87, с. 75].

Исследуя технологию керамики Древнего Египта, А. Лукас пришел к выводу о том, что ангоб обладает четырьмя свойствами: 1—меняет цвет сосуда; 2—по-

вышает водонепроницаемость; 3 — делает поверхность гладкой; 4—«образует прекрасный грунт для росписи» [40, с. 557].

Известны два способа нанесения ангоба; 1—погружение сосуда в ангобную массу; 2 — нанесение ангоба на поверхность при помощи кисти или тряпки.

Различие цвета черепка и поверхности сосудов свидетельствовало о том, что они ангобировались. Для керамики архаического Дахистана характерен желтовато-белый, беловато-желтый, розовый ангоб.

Ангобирование не единственный способ декорирования.

Особый эффект придавало сосудам лощение — характерный признак керамики архаического Дахистана. Лощению подвергались в основном сосуды с красным и серым цветом черепка. Поверхность красноглиняных и сероглиняных сосудов со сливами, сероглиняных триподов, кувшинов, тагор, сероглиняных чаш с горизонтальной ручкой из Мадау-депе, Изат-кули, Чыглык-депе, Бенгувана выполнена техникой лощения и обладала прекрасной полировкой, что придавало сосудам изящество и парадность. Лощение улучшало технические свойства глины, так как способствовало повышению влагонепроницаемости. Характер лощения этих изделий — сплошной.

На Изат-кули, Бенгуване найдены лощила, представленные в виде отполированного каменного бруска прямоугольной формы и полусферы. Сосуды открытого типа залащивались с двух сторон, закрытого — лишь с внешней стороны.

Самая последняя завершающая стадия технологического процесса изготовления керамики — обжиг.

Архаическая керамика Дахистана обожжена в небольших печах простейшей конструкции. Остатки печей обнаружены на Изат-кули, Чыглык-депе, Мадау-депе. Раскопаны печи на поселении Изат-кули [109, с. 469—470]. Благодаря двум наиболее сохранившимся печам, выяснена их конструкция и реконструирован процесс обжига. Печи состояли из топочной и обжигательной камер. С целью сохранения высокой температуры в обжигательной камере и наименьших затрат топлива, топочная камера углублена в грунт. Топочная камера отделялась от обжигательной подом, представленным в виде горизонтального плоского перекрытия прямоуголь-

ного в плане и имеющего целостный характер. Толщина пода соответствует толщине горизонтально выложенных сырцовых кирпичей вместе с глиняной промазкой, т. е. 8,5 см. Верхняя площадка пода обмазана белой глиняной промазкой и заглажена. Судя по сохранившимся поперечным выкружкам, края пода, закругляясь кверху, непосредственно переходили в стенки обжигательной камеры. Продольные края пода, закругляясь книзу и, образуя длинные горизонтальные желоба, выполнявшие функции продухов печи, также переходили в стенки обжигательной камеры. Верхняя часть обжигательной камеры не сохранилась, что затрудняет суждение о характере перекрытия. Края продольных и поперечных стен обжигательной камеры имеют наклонность к центру, видимо, свидетельствуя о сводчатом перекрытии печи. Керамические печи Изат-кули—простейшей двухъярусной конструкции: топочная камера отделялась от обжигательной горизонтальным подом, на котором размещалась готовая высушенная продукция. Через устье печи топливо загружалось в топочную камеру, а оттуда по горизонтальным желобчатым продухам, идущим вдоль пода, горячий воздух поступал в обжигательную, где происходил процесс обжига керамической продукции. Разгрузка печи осуществлялась после полного её остывания.

Для выяснения вопроса зависимости цвета черепка от состава глиняного сырья проделаны спектральные анализы по определению химических компонентов черепков четырех фактурно-технологических групп по пяти памятникам культуры архаического Дахистана (Мадау-депе, Изат-кули, Чыглык-депе, Бенгуван, Грин-депе).

Проделанные спектральные анализы показали, что в четырех группах черепков из пяти памятников процентное содержание основных элементов кремния, алюминия, магния, калия совершенно одинаковое, а количество процентов кальция, железа, марганца, никеля, меди колеблется в пределах 1 или 2%.

Известно, что соединения железа имеют способность окрашивать изделия в красные тона, однако, и серые, и красные глиняные черепки из Грин-депе, Бенгувана, Чыглык-депе содержат 5% железа, а если и есть разница в процентном содержании железа, например, на памятниках Мадау-депе, Изат-кули, то она минимальная и, на наш взгляд, не может влиять ни в коей степени на цвет черепка.

Проведенный сравнительный анализ процентного содержания химических элементов в четырех группах керамических черепков из пяти памятников дает основание полагать: во-первых, что источник сырья (карьер), из которого изготовлялись глиняные изделия, для всех памятников был один или тождественен по отношению друг к другу; во-вторых, цвет черепка не зависит от состава глинищ; особый технологический прием, использовавшийся при обжиге, мог давать ту или иную окраску черепка.

Древние мастера в совершенстве владели всеми технологическими приемами. Им хорошо был известен и восстановительный обжиг, дававший возможность получать совершеннейшую серую или черную керамику.

При экспериментальном изучении технологии черных и серых лощеных сосудов З. П. Майсурадзе получил интересные факты. Температура обжига в печах достигала 800—900°C. Однако процесс задымления начинали после того, как температура спадала до 400°C. По мере охлаждения печи, при закрытой дымовой вытяжной трубе, дым впускают через топку. Сажа проникает в поры продукции, покрывая сосуд как снаружи, так и изнутри. Если же в печи после завершения задымления и сохраняется довольно высокая температура, то сосуды приобретают серый цвет. Это происходит за счет выгорания сажи или негерметически закрытой печи [41, с. 254—255].

ГЛАВА IV

ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ И АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ

Вопросы хронологии культуры архаического Дахистана не раз рассматривались А. А. Марущенко, В. М. Массоном, И. Н. Хлопниным. А. А. Марущенко, анализируя работы, сделанные на холме Анау, корректирует хронологию, данную Р. Пампелли, и предлагает считать конец II—начало I тыс. до н. э. — началом железной эпохи, к которой он относит и «культуру Мадау» [44]. В настоящее время существует три точки зрения относительно хронологии культуры архаического

Дахистана (Массон В. М., Хлопин И. Н., Кол Ф.). Сравнивая археологические комплексы, представленные на Мадау-депе, Изат-кули, и аналогичные комплексы Северо-Восточного Ирана, В. М. Массон пришел к выводу, что культуру архаического Дахистана можно датировать концом II—началом I тыс. до н. э. Верхняя граница этой культуры определена VII—VI вв. до н. э. по керамике типа Яз II и находкам втульчатых двуперых наконечников стрел [51, с. 448—449; 54, с. 96—97]. Сумбарские могильники, открытые в Юго-Западном Туркменистане, ранее синхронизировались с культурой архаического Дахистана. Результатами работ последних лет была пересмотрена хронология Сумбарской культуры, которую стали относить к поздне-бронзовому веку. Различия в культурных комплексах архаического Дахистана и Сумбара стали объяснять их хронологическим несовпадением. Культура архаического Дахистана была омоложена, и хронологические рамки ее были определены 1000—650 гг. до н. э. [99, с. 95—99; 101, с. 36—38]. Американский исследователь Ф. Кол, обобщая работы советских ученых в Средней Азии, предложил считать 1500—700 гг. до н. э. — датами культуры архаического Дахистана [120, с. 208].

Археологические исследования, проведенные на поселениях культуры архаического Дахистана в последние годы, пополнили источниковедческую базу, что позволит вновь рассмотреть вопросы хронологии этой культуры.

Классификация массового археологического материала — керамики — привела к выделению типов и подтипов сосудов, совокупность которых дала керамический комплекс архаического Дахистана.

Проведем типологическое сопоставление керамических комплексов Мадау-депе, Изат-кули и Бенгувана, отличающихся от других исследованных комплексов лучшей степенью изученности.

Первый тип — чаши — имеет три подтипа. Первый подтип — чаши с подтреугольным в сечении венчиком и туловом полусферической формы, представлен только в Бенгуване. Второй подтип — чаши с прямым или загнутым внутрь венчиком, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване. Третий подтип — чаши со сложнопрофилированным венчиком, представлен только на Мадау-депе (рис. 36). Второй тип — мис-

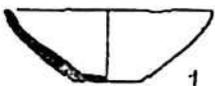
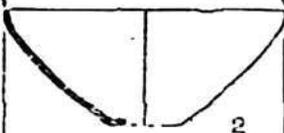
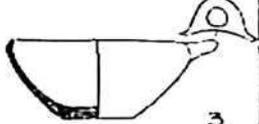
КАТЕГОРИЯ	ТИПЫ ПОДТИПЫ	МАДАУ-ДЕПЕ	ИЗАТ-КУЛИ	БЕНГУВАН	ПАРДАН	СУМБАР
		α	-	-	+	-
1		δ	+	+	+	+
		β	+	-	-	+
2			+	+	+	-
3			+	+	+	-
4		α	-	+	-	-
		δ	+	+	+	-
5			-	-	+	-
6			+	-	+	-
7			-	-	+	-

Рис. 36. Сопоставление керамических комплексов поселений Мадау-депе, Изат-кули, Бенгувана, Пардана, Сумбара.

ки, представлен на Мадау-депе, Изат-кули, Бенгуване (см. рис. 36). Третий тип — чаши с горизонтальной ручкой, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36). Четвертый тип — миски с горизонтальной ручкой, разделяется на два подтипа: 1 — с косо срезанным венчиком и туловом полусферической формы, найден только в нижних слоях Изат-кули; 2 — с прямым венчиком и туловом полусферической формы, найден на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36). Пятый тип — чаши с вертикальной ручкой, представлен только на Бенгуване (см. рис. 36). Шестой тип — чаши с перегибом, представлен на Мадау-депе и Бенгуване. Седьмой тип — чашеобразные сосуды с трубчатым носиком, представлен на Мадау-

депе и Бенгуване. (см. рис. 36). Восьмой тип — чаши со сливом, разделяются на два подтипа: 1—со сливом без ручки, найден на всех трех памятниках; 2—со сливом и вертикально прикрепленной к тулову ручкой, представлен только на Бенгуване (рис. 36а). Девятый тип—триподы—делится на два подтипа: 1—без ручки, представлен на Мадау-депе, Изат-кули, Бенгуване; 2—триподы с горизонтальной ручкой у венчика сосуда, представлен только на Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36а). Десятый тип—ситечки, делится на два подтипа: 1—с полусферическим туловом, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 2—с конусообразным туловом, найден только на Бенгуване (см. рис. 36а). Одиннадцатый тип — чашки, представлен только на Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36а). Двенадцатый тип — кубки, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36а). Тринадцатый тип — кружки, делится на три подтипа: 1—кружки с туловом яйцевидной формы, представлен только на Бенгуване; 2—с округло-цилиндрическим туловом, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 3—с яйцевидным туловом и конусовидным налепом на ручке, представлен только на Бенгуване (рис. 36а). Четырнадцатый тип—цилиндрические сосуды со сливом, делится на три подтипа: 1—сосуды со сливом и двумя ручками, найден только на Изат-Кули; 2—со сливом и округло-цилиндрическим туловом и вертикально-прикрепленной ручкой, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 3—бокаловидный сосуд со сливом и косо срезанным венчиком, с яйцевидным туловом и с вертикальной ручкой, представлен только на Бенгуване (см. рис. 36а). Пятнадцатый тип—конический сосуд со сливом, представлен только на Мадау-депе (см. рис. 36а). Шестнадцатый тип — горшки, делится на два подтипа: 1—без горла с уплощенным (нависающим) венчиком, представлен на Изат-кули и Бенгуване; 2—с манжетовидным венчиком, представлен на Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36б). Семнадцатый тип — сферические сосуды с носиком-сливом, представлен на Мадау-депе и Изат-кули (см. рис. 36б). Восемнадцатый тип — горшкообразные сосуды со сливом, найден на Мадау-депе и Бенгуване (см. рис. 36б). Двадцатый тип—чайники, представлен только

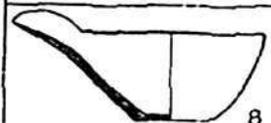
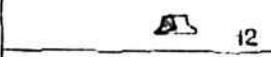
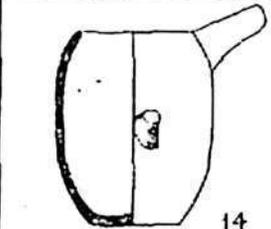
	α	+	+	+	-	-
	δ	-	-	+	-	-
	α	+	+	+	+	-
	δ	-	+	+	-	-
	α	+	+	+	-	-
	δ	-	-	+	-	-
		-	+	+	+	-
		+	+	+	-	-
	α	-	-	+	-	-
	δ	+	+	+	-	-
	β	-	-	+	-	-
	α	-	+	-	-	-
	δ	+	+	+	-	-
	β	-	-	+	-	-
		+	-	-	-	+

Рис. 36а. Продолжение.

на крупных памятниках — Мадау-депе и Изат-кули (см. рис. 36б). Двадцатый тип — кувшины, делится на четыре подтипа: 1 — сферические кувшины больших размеров с отогнутым наружу венчиком, представлен только на Бенгуване; 2 — кувшины с прямым горлом и яйцевидным туловом, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 3 — кувшины с отогнутым наружу венчиком и округлым туловом; найден на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 4 — кувшины с высоким узким цилиндро-коническим (раструбообразным) горлом, с грушевидным туловом, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36 б). Двадцать первый тип — сферические сосуды с двумя вертикальными ручками и с подтреугольным в сечении венчиком, найден в нижних слоях Изат-кули и на Бенгу-

Первая категория		α	-	+	+	-	-
		δ	-	+	+	-	-
			+	-	+	+	-
			+	-	+	-	-
			+	-	-	+	+
		α	-	-	+	-	-
		δ	+	+	+	-	-
β		+	+	+	-	-	
ε		+	+	+	-	-	
		-	+	+	-	+	
	α	+	+	+	-	-	
	δ	+	-	+	-	-	
	β	-	+	+	-	-	
	?	+	+	-	+	-	

Рис. 366. Продолжение.

ване (см. рис. 366). Двадцать второй тип — крышки, делится на четыре подтипа: 1—полусферические крышки с конусовидной шишечкой-ручкой в центре, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 2—куполообразные крышки с конусовидной шишечкой-ручкой в центре, представлен на Мадау-депе и Бенгуване; 3—блюдообразные крышечки с округлой ручкой в центре, представлен на Изат-кули и Бенгуване; 4—плоские крышки с ручкой в центре, представлен на Мадау-депе и Изат-кули (см. рис. 366).

Хозяйственные сосуды, относящиеся ко II категории, имеют три типа. Первый тип — тагора, имеет три подтипа: 1—тагора конической формы с подтреугольным в сечении венчиком, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 2—конической формы с утол-

ценным венчиком, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 3—двуручная тагора, представлен только на Бенгуване (рис. 36в). Второй тип — корчаги, имеет четыре подтипа: 1—корчаги с крючкообразным венчиком, с двумя вертикальными ручками, представлен на Изат-кули и Бенгуване; 2—с молотчкообразным в сечении венчиком, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 3—корчаги с отогнутым наружу венчиком, представлен только на Изат-кули; 4—корчаги с валикообразным венчиком, представлен только на Изат-кули (см. рис. 36в). Третий тип — хумы, делится на пять подтипов: 1—хумы с утолщенным венчиком,

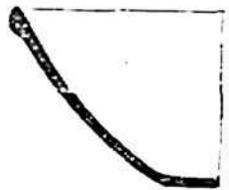
ВТОРАЯ КАТЕГОРИЯ		1	α	+	+	+	-	-
			δ	+	+	+	-	-
			β	-	-	+	-	-
			α	-	+	+	-	-
			δ	+	+	+	-	-
			β	-	+	-	-	-
			ε	-	+	-	-	-
		3	α	+	+	+	-	-
			δ	+	+	+	-	-
β			+	+	+	-	-	
ε			+	+	+	-	-	
θ			-	+	+	-	-	
ТРЕТЬЯ КАТЕГОРИЯ		1	α	+	-	+	-	+
			δ	+	+	+	+	-
		2	α	-	+	+	-	-
			δ	-	-	+	-	-

Рис. 36в. Продолжение.

представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 2—с валикообразным венчиком, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване, 3—с манжетовидным венчиком, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване; 4—с отогнутым наружу венчиком, представлен на всех трех памятниках; 5—хумы с крючкообразным венчиком, представлен на Изат-кули и Бенгуване (см. рис. 36в).

В третьей категории, кухонной посуде, выделено два типа. Первый тип — котлы, делится на два подтипа: 1— с двумя вертикальными уплощенными ручками, представлен на Мадау-депе и Бенгуване; 2— без ручек, представлен на Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуване. Второй тип — жаровня, имеет два подтипа: 1— жаровня без слива, представлен на Изат-кули и Бенгуване; 2— жаровня со сливом, представлен на Бенгуване (см. рис. 36в).

Итак, на Мадау-депе представлены 21 тип и 23 подтипа сосудов, что составляет 77,7% всех типов и 53,4% всех подтипов, полученных при классификации керамического комплекса архаического Дахистана. На Изат-кули представлены 21 тип и 31 подтип сосудов, что составляет 77,7% всех типов и 72% всех подтипов сосудов, полученных при классификации керамического комплекса архаического Дахистана. На Бенгуване представлены 25 типов и 37 подтипов сосудов, что составляет 92,5% всех типов и 86% всех подтипов, полученных при классификации керамического комплекса архаического Дахистана.

В керамических комплексах Мадау-депе, Изат-кули и Бенгувана прослеживается большое сходство: ведущие типы керамики представлены на всех трех поселениях, подтверждая единые истоки, единую культуру и указывая на единую устойчивую общность по типам. Набор керамических сосудов приблизительно одинаков как на крупных, так и небольших поселениях.

Сопоставим керамические комплексы культуры архаического Дахистана, Пархай-депе и Сумбарской культуры. Первый тип — чаши, имеет три подтипа: 1— чаши с подтреугольным в сечении венчиком, не представлен на Пархаве и Сумбаре; 2— чаши с прямым или загнутым внутрь венчиком, туловом полусферической формы, представлен на Пархаве и Сумбаре; 3— чаши со сложнопрофилированным венчиком, представлен на Пархаве и нет их в Сумбаре. Второй тип — миски, представлен на Пархаве и нет их в Сумбаре. Третий тип — чаши с горизонтальной ручкой, представлен на Пархаве и нет их в Сумбаре (см. рис. 36). Четвертый тип — миски с горизонтальной ручкой, не представлен на Пархаве и Сумбаре (см. рис.

36). Пятый тип — чаши с вертикальной ручкой, не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36). Шестой тип — чаши с перегибом, не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36). Седьмой тип — чашеобразные сосуды с трубчатым носиком, не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36). Восьмой тип — чаши со сливом, имеет два подтипа: 1 — чаши со сливом без ручки и 2 — чаши со сливом и вертикально прикрепленной к тулову ручкой. Оба подтипа не представлены на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36а). Девятый тип — триподы, имеет два подтипа: 1 — триподы без ручки, представлен на Пархасе и нет их в Сумбаре; 2 — триподы с горизонтальной ручкой у венчика сосуда, не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36а). Десятый тип — ситечки, имеет два подтипа: 1 — с полусферическим туловом и 2 — с конусообразным туловом. Оба подтипа не представлены на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36а). Одиннадцатый тип — чашки, представлен на Пархасе и нет их в Сумбаре (см. рис. 36а). Двенадцатый тип — кубки, не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36а). Тринадцатый тип — кружки, имеет три подтипа: 1 — с туловом яйцевидной формы, кружки с туловом округло-цилиндрической формы и кружки с яйцевидным туловом и конусовидным наделом на ручке. Ни один из подтипов не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36а). Четырнадцатый тип — цилиндрические сосуды со сливом, имеет три подтипа: 1 — сосуд со сливом и двумя ручками; 2 — со сливом и туловом округло-цилиндрической формы; 3 — бокаловидный сосуд со сливом. Все три подтипа не представлены на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36а). Пятнадцатый тип — конический сосуд со сливом, не представлен на Пархасе и есть в Сумбаре (см. рис. 36а). Шестнадцатый тип — горшки, имеет два подтипа: 1 — без горла с уплощенным (нависающим) венчиком и 2 — без горла с манжетовидным венчиком. Оба подтипа не представлены на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36б). Семнадцатый тип — сферические сосуды с носиком-сливом, представлен на Пархасе и нет их в Сумбаре (см. рис. 36б). Восемнадцатый тип — горшкообразные сосуды со сливом, не представлен на Пархасе и Сумбаре (см. рис. 36б). Девятнад-

ц а т ы й т и п—чайники, представлен на Пархае и Сумбаре. Если чайники керамического комплекса архаического Дахистана имеют перемычку, то на чайниках Сумбара этой перемычки нет (см. рис. 36б). Д в а д ц а т ы й т и п — кувшины, имеет четыре подтипа: 1—сферические кувшины больших размеров с отогнутым наружу венчиком, не представлен на Пархае и Сумбаре; 2—кувшины с прямым горлом и яйцевидным туловом, не представлен на Пархае и Сумбаре; 3—кувшины с отогнутым наружу венчиком и округлым туловом, не представлен на Пархае и Сумбаре; 4—кувшины с высоким узким цилиндро-коническим (раструбообразным) горлом и грушевидным туловом, не представлен на Пархае (см. рис. 36б). Все кувшины изготовлены на гончарном круге. В тесте нет примесей. На Пархае представлены кувшины с прямым горлом и венчиком, имеющим рельефный валик [105, с. 75]. На Сумбаре представлены 75% широкогорлых кувшинов, изготовленных без применения гончарного круга, и 92% узкогорлых кувшинов, сделанных из столового теста на гончарном круге [101, с. 17]. Все кувшины Сумбара имели ручку, вертикально прикрепленную к закраине сосуда [101, рис. 3]. Д в а д ц а т ь п е р в ы й т и п—сферические сосуды с двумя ручками, прикрепленными к тулову, не представлен на Пархае [105] и есть в Сумбаре [101] (см. рис. 36б). Д в а д ц а т ь в т о р о й т и п—крышки, имеет четыре подтипа: 1—полусферические с конусовидной шишечкой-ручкой в центре; 2—куполообразные с конусовидной шишечкой-ручкой в центре; 3—блюдеобразные с округлым навершием в центре и плоские с ручкой в центре. Первые три подтипа не представлены на Пархае и Сумбаре. Четвертый подтип представлен на Пархае [105, с. 76] (см. рис. 36б).

Среди хозяйственных сосудов, относящихся ко второй категории, выделяются три типа. П е р в ы й т и п—тагора, имеет три подтипа: 1—конической формы с подтреугольным в сечении венчиком; 2—конической формы с утолщенным венчиком и 3 — двуручная тагора. Все три подтипа не представлены на Пархае и Сумбаре (см. рис. 36в). На Пархае представлена тагора со сложно профилированным венчиком (венчик в виде рельефного валика) [105, с. 76]. В т о р о й т и п — корчаги, имеет четыре подтипа: 1—двуручная, 2—с молоткообразным в сечении венчиком, 3—с стогнутым наружу венчиком и 4—с валикообразным венчиком.

Все четыре подтипа корчаг не представлены на Пархае и Сумбаре (см. рис. 36в). Третий тип — хумы, имеет пять подтипов: 1—с утолщенным венчиком, 2—с валикообразным венчиком, 3—с манжетовидным венчиком, 4—с отогнутым наружу венчиком и 5—с крючкообразным венчиком. Все пять подтипов не представлены на Пархае и Сумбаре (см. рис. 36в). На Пархае представлены хумчи [105, с. 78].

В III категории, кухонной посуде, выделены два типа. Первый тип—котлы, имеет два подтипа: 1 — с двумя ручками, прикрепленными вертикально, представлен только в Сумбаре; 2—без ручек, представлен только на Пархае (см. рис. 36в). Второй тип—жаровня, имеет два подтипа: 1—без слива и 2—со сливом. Оба подтипа не представлены на Пархае и Сумбаре (см. рис. 36в).

Итак, на Пархае представлено 12 типов и 5 подтипов сосудов, что составляет 47% всех типов и 11% всех подтипов сосудов, представленных в керамическом комплексе культуры архаического Дахистана. Принадлежность этого поселения к культуре архаического Дахистана определяется наличием ведущих типов керамики этой культуры. На Сумбаре представлено 6 типов и 2 подтипа, что составляет 22% всех типов и 4,6% всех подтипов сосудов, представленных в керамическом комплексе культуры архаического Дахистана. Незначительный процент типов керамики архаического Дахистана на Сумбаре дает основание полагать, что существовали две культуры — архаического Дахистана и Сумбарская, не исключая при этом культурных взаимодействий.

К настоящему времени на территории Мешед-Мисрианской и Чатской равнин известен 21 памятник, принадлежащий культуре архаического Дахистана. Памятник Д-48 поселения Бенгуванского оазиса отличается от остальных групповым расположением 34 холмов—депе, отстоящих друг от друга на сто и более метров. Поселения культуры архаического Дахистана изучены в разной степени. На Тангсикыльджа [5], Чиналык-депе [37], Мадау-депе [51], Изат-кули [77], Геокчик-депе [5], Тильки-депе [37], поселениях Бенгуванского оазиса [27], Бенгуван-1 [75], Бенгуван-3 [76], Д-104 [106] проведены стратиграфические исследования. Самая большая мощность культурных напластований около 9 м зафиксиро-

вана на Изат-кули, самая меньшая — около 1 м — на Д-104. На Мадау-депе [51], Чыглык-депе [11], Изат-кули [51], Бенгуван-1, Бенгуван-3 и Бенгуван-5, Д-104 [75—76] проводились раскопки по выявлению архитектуры культуры архаического Дахистана. На памятниках Д-10, Чопан-депе (Д-9), Ханлы-депе (Д-20?), Едидже-депе (Д-40), Д-41, Д-42, Д-45, Д-46, Д-47, Д-71, Д-100 найдена керамика архаического Дахистана. Никаких исследований на этих памятниках не проводилось.

Проведем сопоставление стратиграфических напластований трех наиболее хорошо изученных памятников культуры архаического Дахистана—Мадау-депе, Изат-кули и Бенгуван-3 (рис. 37). Поскольку мощность культурных напластований на Изат-кули самая большая —

ИЗАТ-КУЛИ		МАДАУ-ДЕПЕ		БЕНГУВАН-3	
период обж.	страти-граф. горизонта	строит. горизонт	ярус	строит. горизонт	р. п. в
Ш	IX	У	1	Ш	раскоп
			2		
	VIII	IV	3	П	
			4		
			5		
	VII	III	6	I	
			7		
П	V	II	8		
			9		
	IV	10			
I	VI	I	11		
			12		
	II		13		
			14		
	I	15			
		16			
		17			
		18			

Рис. 37. Стратиграфическая колонка поселений культуры архаического Дахистана.

9 м, то стратиграфическую колонку Изат-кули возьмем за основу. На Изат-кули выделено 9 стратиграфических горизонтов, входящих в три периода обживания. Самый ранний — 1 период, самый поздний — 3 период В III

периоде обживания отмечено два строительных периода.

На Мадау-депе, мощность культурных напластований которого составляет 7 м, выделено пять строительных горизонтов [51]. На Мадау-депе самый ранний — I строительный горизонт, самый поздний — V. На Бенгуване-3, мощность культурных напластований шурфа которого составляет около 5 м, выделено три строительных горизонта (самый ранний — I, самый поздний — III) [76]. Итак, строительные горизонты на Изат-кули зафиксированы в III периоде обживания, тогда как на Мадау-депе и Бенгуване-3 они представлены как в нижних, так и в верхних слоях шурфа. На Изат-кули отмечено два строительных горизонта, на Мадау-депе — пять, на Бенгуване-3 — три. Сопоставление культурных напластований шурфов трех памятников не дает возможности синхронизировать периоды обживания и строительные горизонты. Проведем сопоставление керамического материала, представленного в шурфах Мадау-депе, Изат-кули и Бенгувана-3. Сравним керамический материал из шурфов на Мадау-депе и Изат-кули. В I строительном комплексе Мадау-депе представлены триподы, цилиндрические сосуды с желобчатым сливом, кувшин с высоким горлом, кувшинчик с невысокой шейкой и отогнутым наружу подтреугольным в сечении венчиком и горшкообразный сосуд. На Изат-кули в I периоде обживания представлены триподы, чаши, миски, кружки, горшки, кувшины, миски с горизонтальной ручкой, кружка со сливом, чаша со сливом, ваза, плоская крышка, солонка, горшкообразные сосуды, тагора, котлы, жаровня, культовый сосуд. Численно и типологически керамики I периода обживания Изат-кули больше, чем керамики I строительного периода Мадау-депе. Это создает определенные трудности при сравнении. Наиболее ранние элементы I периода обживания — чернолощенные триподы, кувшинчики тонкостенные с рельефным валиком на шейке, вазы, миски с горизонтальной ручкой, с косо срезанным венчиком, ранние формы тагоры, жаровни, культовый сосуд — не представлены в I строительном комплексе Мадау-депе. Три сосуда I строительного комплекса находят соответствия в I период обживания Изат-кули, но эти три формы керамики проходят через все горизонты Изат-кули. Сравним керамику I строительного комплекса Мадау-депе и II периода обживания Изат-кули. Во II

периоде обживания Изат-кули представлены чернолощенные триподы, чаши, миски, кружки, горшки, кувшины, миски с горизонтальной ручкой, кружка со сливом, чаша со сливом, вазы, кубки, крышки, корчаги, котлы, культовый сосуд, жаровня. К концу II периода Изат-кули исчезают чернолощенные триподы и вместо них появляются серые; кувшинчики тонкостенные с рельефным валиком на шейке и вместо них появляются кувшины с прямым горлом и округлым тулзовом; исчезают вазы, культовые сосуды, вместо мисок с горизонтальной ручкой с косо срезанным венчиком появляются миски с горизонтальной ручкой с прямым венчиком. Керамика I периода строительного комплекса Мадау-депе находит соответствия в керамике конца II периода обживания и это позволяет синхронизировать конец II периода обживания Изат-кули с I строительным комплексом Мадау-депе (рис. 38). Сравним керамику II строительного комплекса Мадау-депе с керамикой III

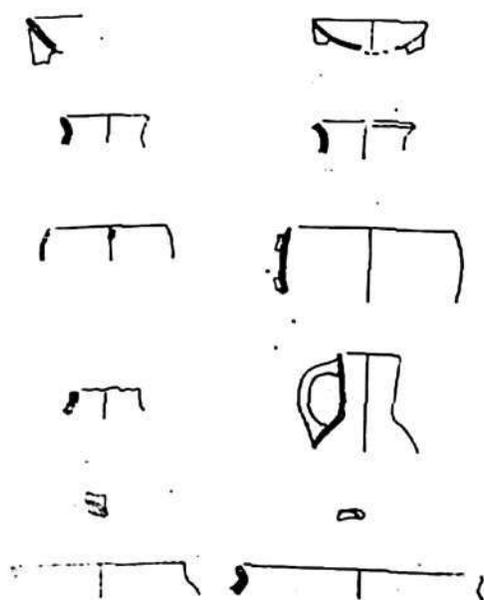

Рис. 38. Сравнительная таблица керамических комплексов I строительного горизонта Мадау-депе и II периода обживания Изат-кули.

периода обживания Изат-кули. Керамика II строительного комплекса Мадау-депе представлена триподами, кружками, кувшинами, чашей со сливом, плоской крышкой, миской с горизонтальной ручкой с прямым

венчиком, котлами, горшкообразными сосудами с прямым венчиком, кухонным сосудом со сливом. На Изаткули в III периоде обживания представлены триподы, чаши, миски, кружки, горшки, кувшины, миски с горизонтальной ручкой с прямым венчиком, чаши со сливом, кружки со сливом, крышки блюдцеобразные и дискообразные, тагоры. Керамика II строительного комплекса Мадау-депе находит соответствия в керамическом комплексе III периода обживания, что дает основание синхронизировать II строительный комплекс Мадау-депе и III период обживания Изаткули (рис. 39). Керамика III строительного комплекса Мадау-депе и III периода обживания Изаткули также находят соответствия: и на Мадау-депе, и на Изаткули представле-

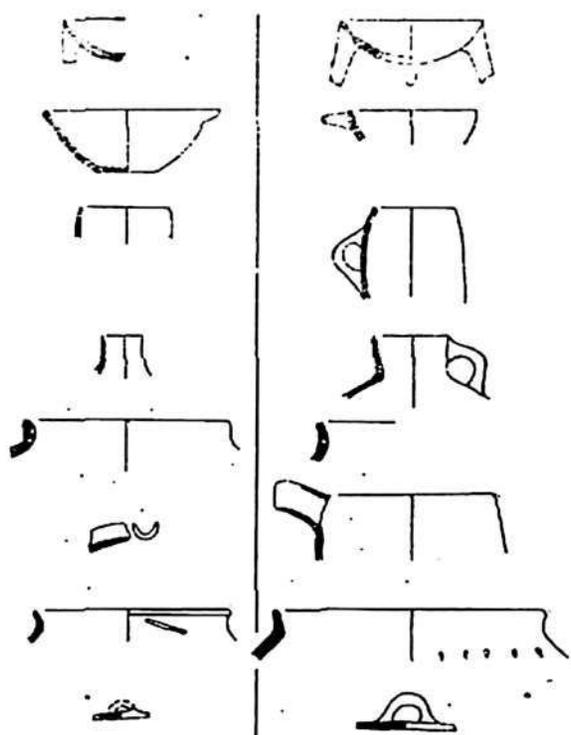

Рис. 39. Сравнительная таблица керамических комплексов II строительного горизонта Мадау-депе и III периода обживания Изаткули.

ны кувшины с прямым горлом, сероглиняные триподы, кружки, цилиндрические сосуды со сливом, котлы, горшки, что дает возможность синхронизировать III строительный комплекс Мадау-депе и III период обживания Изаткули (рис. 40). Керамика IV строительного ком-

плекса Мадау-депе — чаши, кувшины с прямым горлом и округлым туловом, кружки со сливом, сероглиняные триподы, кубки, миски находят соответствия также в III периоде обживания Изат-кули и синхронны данному периоду. Керамика V строительного комплекса Мадау-депе находит соответствия в керамике, представленной на поселении Изат-кули, но не зафиксированной в шурфе. Это следует объяснить тем, что место,

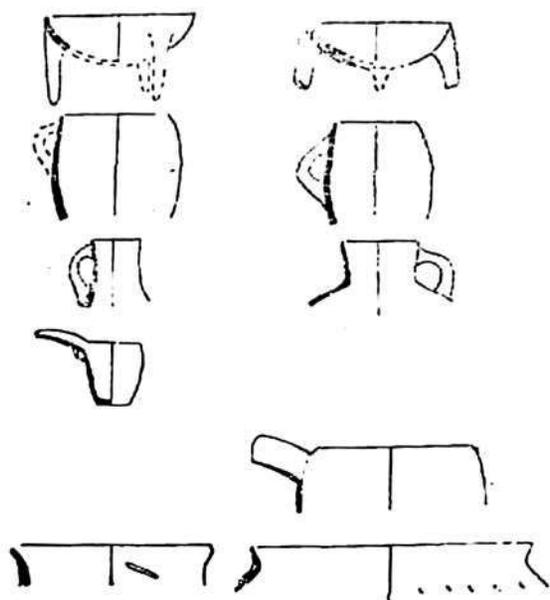

Рис. 40. Сравнительная таблица керамических комплексов III строительного горизонта Мадау-депе и III периода обживания Изат-кули.

где был заложен шурф, к концу III периода обживания было заброшено и стало использоваться как место сброса бытового мусора, на что указывают мощные зольно-мусорные слои толщиной около 1 м, перекрывающие нижележащий VIII стратиграфический горизонт. Обживать стали другие участки поселения, вероятно, там, где найдена более поздняя, чем в шурфе, керамика. На Бенгуване-3 соответственно трем строительным горизонтам выделено три керамических комплекса, которые не расчленяются на более ранние и более поздние, что дает право объединить их в один керамический комплекс и сравнить с керамическими комплексами трех периодов обживания Изат-кули. Поскольку I и II периоды обживания Изат-кули — ранние, проведем срав-

нение III периода обжигания Изат-кули и керамического комплекса Бенгуван-3. Кувшины, триподы, чаши, горшки, чаши с горизонтальной ручкой, кружки, чаши со сливом, тагора, корчага представлены и в III периоде обжигания Изат-кули и керамическом комплексе Бенгувана-3 (рис. 41). В III периоде обжигания не представлены чаши с перегибом и хумча, представлен-

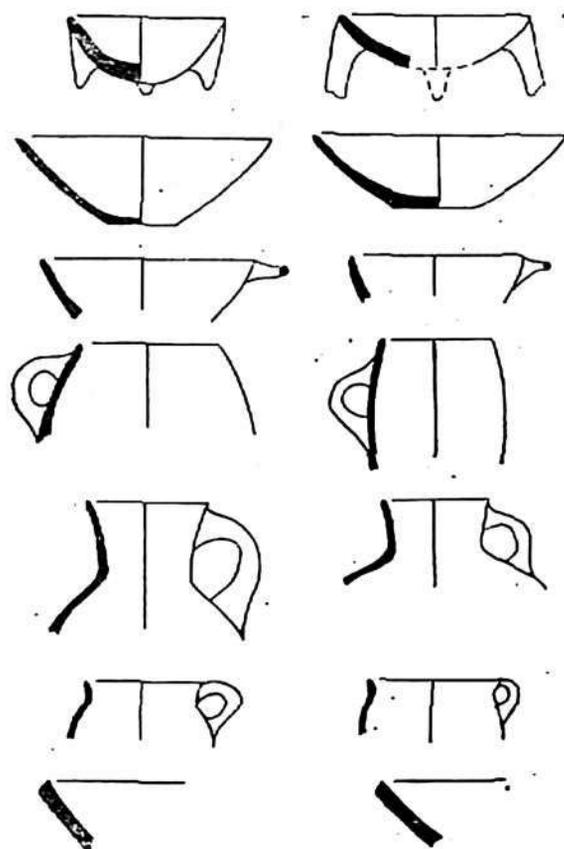

Рис. 41. Сравнительная таблица керамических комплексов верхнего строительного горизонта Бенгувана-3 и III периода обжигания Изат-кули.

ные только на Бенгуване-3. Эти соответствия позволяют синхронизировать III период обжигания Изат-кули и 3 строительных горизонта Бенгувана-3.

Типологическое сопоставление керамических комплексов периодов обжигания Изат-кули и строительных комплексов Мадау-депе выявило более ранние горизонты керамики архаического Дахистана, что позволяет увеличить мощность культурных напластований культуры архаического Дахистана до 9,5 м.

Проведем сравнение керамических комплексов верхнего строительного горизонта поселения Бенгуван-3 и I периода обживания поселения Изат-кули.

Триподы. Представлены и в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3, и I периоде обживания Изат-кули. На Бенгуване-3 триподы сероглиняные и представлены двумя подтипами: триподы и триподы с горизонтальной ручкой. В I периоде обживания Изат-кули не представлены триподы с горизонтальной ручкой, а триподы первого типа отличаются от бенгуванских черным цветом черепка в изломе, имеют синеватый оттенок поверхности и залощены до металлического блеска. Чаши представлены и в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3, и I периоде обживания Изат-кули. На Бенгуване представлены чаши только с прямым или загнутым внутрь венчиком, тогда как на Изат-кули — чаши с прямым и косо срезанным венчиками.

Миски. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и I периоде обживания Изат-кули представлены миски с прямым венчиком. Миски с косо срезанным венчиком представлены только в первом периоде обживания Изат-кули.

Кружки. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и I периоде обживания Изат-кули представлены кружки с округло-цилиндрическим туловом. Кружки с туловом яйцевидной формы представлены только на Бенгуване-3.

Горшки. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлены горшки с уплощенным и манжетовидным венчиками, тогда как в I периоде Изат-кули — горшки с отогнутым венчиком, характерные только для нижних слоев.

Кувшины. На Бенгуване-3 найдены кувшины больших размеров с шаровидным туловом и отогнутым наружу венчиком, с прямым горлом и округлым туловом, с отогнутым горлом и округлым туловом и кувшины с цилиндро-коническим (раструбообразным) горлом и пружевидным туловом (эти кувшины имеют красный цвет черепка и залощенную до блеска внешнюю поверхность). В I периоде обживания Изат-кули представлены тонкостенные черноглиняные кувшинчики с раструбообразным горлом, имеющие рельефный валик на шейке. Численно кувшинов на Бенгуване-3 больше и они отличаются типологически от изат-кулинских.

Миски с горизонтальной ручкой представлены и в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3, и I периоде обживания Изат-кули, но бенгуванские миски имеют прямой венчик, а изат-кулинские — косо срезанный.

На Бенгуване-3 найдены чаши с горизонтальной ручкой, отличающиеся от мисок с горизонтальной ручкой меньшим диаметром венчика.

Сосуды со сливом. В I периоде обживания Изат-кули представлены только кружки со сливом и чаши со сливом. На Бенгуване-3 чаши со сливом имеют два подтипа: 1—с желобчатым сливом и 2 — с желобчатым сливом, загнутым внутрь венчиком и ручкой, прикрепленной вертикально к венчику сосуда. Эти чаши со сливами отличаются от изат-кулинских не только морфологически, но и фактурой черепа. Изат-кулинские чаши со сливом имеют черный цвет черепка с синеватым оттенком, залощенные до металлического блеска. Бенгуванские чаши со сливом имеют красный цвет черепка и залощенную поверхность. Бенгуванские кружки со сливом отличаются от изат-кулинских морфологически. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлено гораздо больше типов сосудов со сливами: сферические сосуды с носиками-сливами, горшковидные сосуды с носиком-сливом, бокаловидный сосуд с носиком-сливом, чашеобразные сосуды с носиком-сливом.

Вазы представлены только в I периоде обживания Изат-кули, они имеют черный цвет черепка и залощенную до металлического блеска поверхность. Культовый сосуд представлен только в I периоде обживания Изат-кули.

Крышки. В нижних слоях Изат-кули представлена плоская крышка. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 крышки численно и типологически возрастают. Кроме плоских крышек, на Бенгуване-3 представлены полусферические, куполообразные и блюдцеобразные. Крышки Бенгувана-3 усложняются морфологически.

Солонки представлены и на Бенгуване-3, и на Изат-кули. Отличаются цветом черепка: бенгуванские—светлоглиняные, сероглиняные, красные, а изат-кулинские — только сероглиняные.

Ситечки двух подтипов: с полусферическим

туловом и конусообразным туловом, представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3. В I периоде обживания Изат-кули ситечки не представлены.

Чашки, кубки, чаши с перегибом, чаши с вертикальной ручкой, хумы представлены только в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и нет их в I периоде обживания Изат-кули.

Корчаги представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и в I периоде обживания Изат-кули. На Бенгуване-3 представлены двуручная корчага и корчага с молотчкообразным венчиком. На Изат-кули представлены корчаги с утолщенным и подтреугольным в сечении венчиками.

Тагора. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлены тагоры с подтреугольными в сечении и утолщенными венчиками. В I периоде обживания Изат-кули представлены два венчика тагор: утолщенный в виде бортика и образованный скруглением валика, не характерные для керамики архаического Дахистана. Не исключена вероятность, что выявлены тагоры, относящиеся к ранним этапам культуры архаического Дахистана.

Котлы. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлены котлы с двумя ручками и без ручек. В I периоде обживания Изат-кули представлены котлы с рельефным валиком на плечиках, с врезными насечками на плечиках, с кружковым орнаментом на плечиках и со сливом.

Жаровни. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлены два подтипа жаровен: 1—без слива и 2—со сливом. В I периоде обживания Изат-кули представлены только жаровни без слива.

Итак, в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и в I периоде обживания Изат-кули — общих 14 форм, но они отличаются морфологическими признаками: 2 формы представлены только в I периоде обживания Изат-кули, 6 форм сосудов представлены только в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3. Типологическое сопоставление керамических комплексов I периода обживания Изат-кули и верхнего строительного горизонта Бенгувана-3 дает основание полагать: 1) керамический комплекс I периода обживания Изат-кули более ранний, а керамический комплекс верхнего строительного горизонта Бенгувана-3 более поздний; 2) про-

слеживается эволюция форм керамики архаического Дахистана, проявляющаяся в изменениях деталей форм и появлении одних форм и исчезновении других.

Типологически сопоставим керамические комплексы верхнего строительного горизонта Бенгувана-3 и периода IVa Тюренг-тепе (рис. 42). На Тюренг-тепе в период IVa преобладает красная керамика, изготовленная на гончарном круге, с залощенной поверхностью. Незначительный процент (5%) составляет серая и светлая керамика, изготовленная на гончарном круге [114,

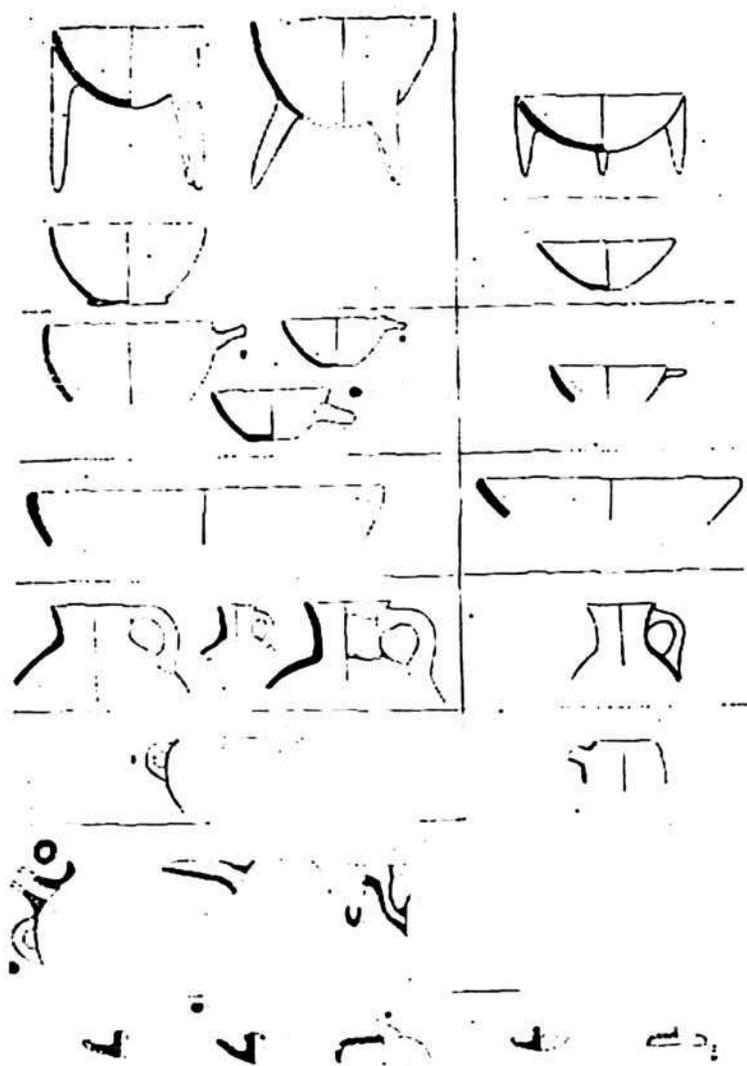

Рис. 42. Сравнительная таблица керамических комплексов Тюренг-тепе IVa и верхнего строительного горизонта Бенгувана-3.

р. 176]. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 преобладает светлая керамика (52,65%), изготовленная на гончарном круге. Серая керамика составляет 22,45%,

а красная — 16%. И серая, и красная керамика изготовлены на гончарном круге [Мурадова, с. 84].

Триподы представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и в периоде IVa Тюренг-тепе. И в верхнем строительном горизонте Бенгуван-3, и в период IVa Тюренг-тепе представлены триподы с туловом полусферической формы. На Бенгуване-3 представлены триподы, ножки которых прикреплены к венчику сосуда. На Тюренг-тепе в период IVa представлены триподы с туловом полусферической формы, ножки которых прикреплены к венчику сосуда и триподы с туловом полусферической формы, но с более емким резервуаром. Ножки этих триподов прикреплены ко дну сосуда [114, рис. 6, № 1].

Ч а ш и. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлены чаши с прямым венчиком и туловом полусферической формы, резервуар чаш расширяется к устью. Чаши — узкодонные и плоскодонные. Чаши периода IVa Тюренг-тепе отличаются формой тулова, которая, как и бенгуванская, — полусферическая, но резервуар чаши более емкий за счет широкодонности сосуда. Эти чаши имеют поддон [114, рис. 6, № 3]. В период IVa на Тюренг-тепе представлены чаши с загнутым внутрь косо срезанным венчиком [114, рис. 6, № 6]. Чаши с горизонтальной ручкой представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и в период IVa Тюренг-тепе. В период IVa Тюренг-тепе представлены три подтипа чаш с горизонтальной ручкой: емкие полусферические, широко открытые полусферические и широко открытые чаши, имеющие горизонтальную ручку, конец которой направлен вниз [114, рис. 6, № 5—7]. Второй подтип, широко открытые полусферические чаши с горизонтально прикрепленной ручкой, находит полное соответствие в Бенгуване-3.

Т а г о р а в период IVa Тюренг-тепе представлена утолщенным венчиком [114, рис. 6, № 9]. Аналогичные тагоры имеют место и в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3, и в период IVa Тюренг-тепе [114, рис. 7].

К у в ш и н ы периода IVa Тюренг-тепе отличаются от бенгуванских способом прикрепления вертикальной ручки: на Бенгуване-3 вертикальная ручка прикреплена чуть ниже венчика, а в период IVa Тюренг-тепе есть кувшины, ручки которых прикреплены вертикально чуть

ниже венчика и есть кувшины, ручки которых прикреплены к закраине сосуда. В период IVa Тюренг-тепе представлены кувшины, ручки которых прикреплены вертикально чуть ниже венчика, но эти кувшины имеют врезной орнамент в виде параллельных линий, опоясывающих горло сосуда.

Чаши со сливом. Представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и в период IVa Тюренг-тепе. Чаши аналогичны [114, рис. 12]. Обе чаши имеют загнутый внутрь венчик, полусферическое тулово, плоское дно. Слив чаш — желобчатый. Единственное отличие — морфологическое. На бенгуванской чаше ручка прикрепена вертикально к поверхности тулова, противоположной сливу. На тюренг-тепинской чаше ручка прикрепена вертикально к боковой поверхности тулова чаши. Обе чаши имеют красный цвет черепка и залощенную поверхность. Изготовлены на гончарном круге.

Сосуды со сливом. В верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 представлены сферические сосуды с носиком-сливом, прикрепленным чуть ниже венчика. В период IVa Тюренг-тепе сосуды со сливом имеют шаровидное тулово, желобчатый слив, прикрепленный к венчику сосуда и ручку, прикрепленную вертикально к противоположной сливу поверхности тулова сосуда. Эти сосуды именуется вазами [114, рис. 8, № 1, 2].

Чайники. В период IVa Тюренг-тепе представлены три подтипа чайников: 1—с шаровидным туловом и длинным носиком; 2—с косым трубчатым носиком; 3—со сливом, имеющим перемычку с венчиком сосуда [114, рис. 8, № 3, 5—7, 9, 11]. Все эти три подтипа чайников не представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3.

Крышки. Представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3 и в период IVa Тюренг-тепе. Крышки периода IVa Тюренг-тепе имеют три подтипа: 1—полусферические с ручкой в центре; 2—конусообразные с ручкой в центре и 3—блюдеобразные с ручкой-крючком в центре [114, рис. 11]. Первый подтип, полусферические крышки с ручкой в центре, аналогичен бенгуванским. На Бенгуване-3 представлен и третий подтип — блюдеобразные крышки, но в отличие от тюренг-тепинских имеют конусовидную ручку в центре. Первый подтип крышек на Бенгуване и Тюренг-тепе

имеет розоватое тесто и светло-желтый или белый ангоб. Бенгуванская блюдцеобразная крышка с конусовидной ручкой в центре имеет красновато-коричневатый цвет черепка и залощенную поверхность.

В период IVa Тюренг-тепе представлены шаровидные сосуды с округлым дном, с широким или слегка скошенным, сделанные из теста с примесью [114, рис. 10]. Эти сосуды не представлены в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3. Только на Тюренг-тепе в период IVa представлены «танкарды» с двумя ручками. Хумы, чаши с перегибом, чаши с вертикальной ручкой, кубки, ситечки, чашки, котлы, жаровни представлены только в верхнем строительном горизонте Бенгувана-3.

Различия в керамических комплексах верхнего строительного горизонта Бенгуван-3 и периода IVa Тюренг-тепе следует связывать с локальными проявлениями культурных комплексов ранне-железного века Ирана. Сходства в керамических комплексах верхнего строительного горизонта Бенгувана-3 и периода IVa Тюренг-тепе свидетельствуют о их одновременности и, вероятно, единых генетических истоках. На основании аналогий с керамическими комплексами культур Иранского плато Клезну датирует период IVa Тюренг-тепе—1000—800/750 гг. до н. э. [22]. Соответственно к этому хронологическому периоду относится и верхний строительный горизонт Бенгувана-3. Верхний строительный горизонт Бенгувана-3 синхронен III периоду обживания Изаткули. На этом основании III период обживания Изаткули можно датировать 1000—800/750 гг. до н. э.

Сравним керамические комплексы I периода обживания Изаткули и Сумбарской культуры (рис. 43). В I периоде обживания Изаткули представлены тонкостенные черноглиняные кувшинчики, аналогичные кувшинчикам Сумбарской культуры, именуемым графинами [101]. В I периоде обживания Изаткули представлены сосуды с широким узким горлом и подтреугольным в сечении венчиком. Аналогичные сосуды найдены и на Сумбаре и именуются сферическим сосудом с двумя ручками [101]. В I периоде обживания Изаткули представлены ножки ваз. Вазы представлены и в керамическом комплексе Сумбарской культуры [101, табл. XXIV, 2; табл. XXIX, 10]. В I периоде обживания Изаткули найдены желобчатые сливы чаш, аналогичные сли-

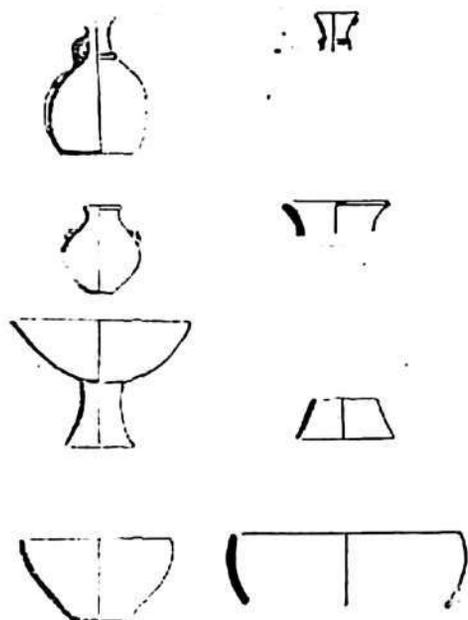

Рис. 43. Сравнительная таблица керамических комплексов Сумбарской культуры и I периода обжигания Изат-кули.

вам конических сосудов из Сумбара. Чаши представлены и в I периоде обжигания Изат-кули, и в Сумбарской культуре. Триподы, кружки, миски с косо срезанным венчиком, миски с горизонтальной ручкой, горшки, корчаги, тагоры, крышки, солонка, котлы, жаровня представлены только в I периоде обжигания Изат-кули. Хумчи, горшочек с открытым носиком, чаша с вертикальной ручкой у дна, чайники, сосуды с трубчатым носиком, кувшины с прямым и отогнутым горлом, горшочки, кубки представлены только в Сумбарской культуре. Соответствий в сравниваемых комплексах меньше, чем различий, что дает основание полагать, что Сумбарская культура генетически предшествовала культуре архаического Дахистана. Не исключено, что поздние этапы Сумбарской культуры соответствуют ранним этапам культуры архаического Дахистана, зародившейся в недрах поздней бронзы, когда происходил процесс перехода от бронзы к металлургии железа. Расцвет культуры архаического Дахистана падает на I тыс до н. э., когда появляются крупные поселения с выделенным центральным укреплением, отмечается использование железа (находки железа в III периоде обжигания Изат-кули), увеличивается набор керамических форм, отражающий статистически устойчивое сочетание типов.

Сравним керамические комплексы I и II периодов обжигания Изат-кули с культурными комплексами

Иранского плато. Кувшинчики с рельефным валиком на шейке, кружки, плоские крышки, триподы, представленные в I и II периодах обживания Изат-кули, находят аналогии в некрополе А Сналка, датирующегося ЖВ I, т. е. 1300/1250—1000 гг. до н. э. [23]. Но триподы, представленные в Сналке А, отличаются от изат-кулинских формой тулова и способом прикрепления ножек. Чаши с горизонтальной ручкой и кружки, представленные в I и II периодах обживания Изат-кули, находят аналогии в могильнике Хурвин, датируемом 1300—1000 гг. до н. э. [124].

Чаши со сливом, вазы, кувшины с рельефным валиком на шейке, триподы, представленные в I и II периодах обживания Изат-кули, находят аналогии в могильнике Кайтарие, датируемом ЖВ I Ирана, т. е. 1300/1250—1000 гг. до н. э. [69].

На основании этих аналогий I и II периоды обживания Изат-кули можно датировать 1300/1250—1000 гг. до н. э.

Итак, керамические комплексы трех периодов обживания поселения Изат-кули можно датировать 1300/1250—800/750 гг. до н. э. Керамический комплекс, собранный с поселения Изат-кули, отличающийся большим разнообразием форм, следует относить к последним этапам существования культуры архаического Дахистана, по аналогиям форм верхняя граница которого VII—VI вв. до н. э.

На поселении Изат-кули найдены бронзовые наконечники стрел (рис. 44), выделенные в четыре типа: тип I—лавролистный черешковый — 2 экз.; тип II—пулевидный втульчатый—1 экз.; тип III—двулопастной втульчатый — 9 экз.; тип IV — пирамидальный черешковый—2 экз. Находки бронзовых наконечников стрел типа I, III, IV и ранее известны на поселениях культуры архаического Дахистана [51, с. 401—421; 54, с. 46—49]. Черешковые листовидные бронзовые наконечники стрел с заостренным пером существовали в Иране в период ЖВ I [70, с. 26], но они отличаются от изат-кулинских формой пера. На территории Средней Азии и Казахстана бронзовые черешковые наконечники стрел входили в «доскифский» набор стрел [68, с. 76—89]. Бронзовые втульчатые наконечники стрел найдены в слое I поселения Яз-депе [54, с. 45—49]. Бронзовые втульчатые наконечники стрел, найденные на Мадау-

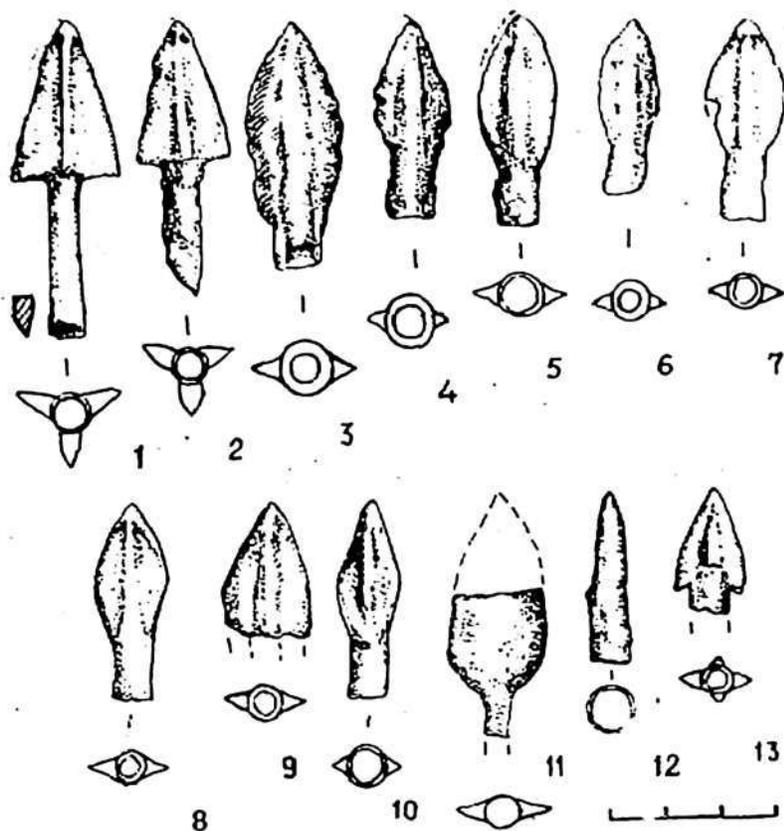

Рис. 44. Изат-кули. Бронзовые наконечники стрел.

депе, датированы концом II — началом I тыс. до н. э. [33, с. 34], верхняя граница которого определяется VII—VI вв. до н. э. Пирамидальные черешковые наконечники стрел известны в некрополе В Сялка [70, с. 26—27]. На поселении Куюсай-2, датированном VII—VI вв. до н. э., найдены бронзовые трехлопастные черешковые наконечники стрел [7, с. 21, 42—45], аналогичные изаткулинским. Опираясь на вышеприведенные аналогии, комплекс бронзовых наконечников стрел, представленных на поселении Изат-кули, можно датировать XIII—VII/VI вв. до н. э.

Итак, на основании анализа керамического материала и аналогий бронзовых наконечников стрел культуру архаического Дахистана можно датировать XIII/XII—VII/VI вв. до н. э. Эта датировка подтверждается и радиоуглеродными анализами [90, с. 83].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце II—начале I тыс. до н. э. происходил процесс постепенного перехода от бронзы к металлургии железа, повлекший за собой социально-экономические изменения. На территории Южного Туркменистана это привело к усилению процесса разложения первобытно-общинного строя и становлению раннеклассовых отношений. К этому периоду относится существование двух различных культур: культуры архаического Дахистана в Юго-Западном Туркменистане и комплексов типа Яздепе I в подгорной полосе Копетдага и в дельте Мургаба [51; 54].

Вопрос об определении археологической культуры и ее признаков рассматривался в научной литературе [18; 58; 60; 62—63]. Определяющие признаки культуры архаического Дахистана — единая территория (эта культура охватывает Мисрианскую и Чатскую равнины, долину Сумбара, запад подгорной полосы Копетдага), ограниченность во времени (эпоха поздней бронзы и раннего железа), заселение этой территории единой этнической общностью (В. М. Массон, а затем и И. Н. Хлопин предполагают, что эта территория была заселена древними гирканцами), устойчивость культурных комплексов как набора типов артефактов (керамики и т. д.).

Археологические материалы, полученные с памятников Юго-Западного Туркменистана, позволяют осветить ее культуру. Племена, населявшие эту территорию, вели оседло-земледельческое хозяйство. Сосредоточенные вокруг поселений поля, разделенные на небольшие участки валиками, каменные ладьевидные зернотерки свидетельствуют о возделывании зерновых культур, известных по растительным отпечаткам на сырцовых кирпичах. Палеоботанические исследования показали, что древние земледельцы возделывали такие культурные злаки, как пленчатый многорядный ячмень, пшеницу [38, с. 92]. Древние орошаемые земли, сосредоточенные только в Бенгуванском оазисе, составляли около 2 тыс. га [36, с. 51]. Земледелие было основано на искусственном орошении [35—36; 20; 21; 28—30]. «Первое условие земледелия... — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства» [1, с. 221].

Определенную роль в жизни населения этой территории играло и скотоводство. Многочисленны находки костей домашних животных* (овца, коза, свинья, осел, корова, верблюд), происходящих из культурных слоев раскопанных комплексов.

Находки керамических прясел (рис. 45) на поселениях изучаемой культуры свидетельствуют о ткачестве, об обработке шерсти домашних животных.

Несмотря на отсутствие находок, изготовленных из дерева, являющегося результатом плохой сохранности последнего, найдены узкие и широкие бронзовые стамески, указывающие на то, что была обработка дерева. Анализ углей из Мадау-депе, Тильки-депе показал существование древесной породы растительности, таких

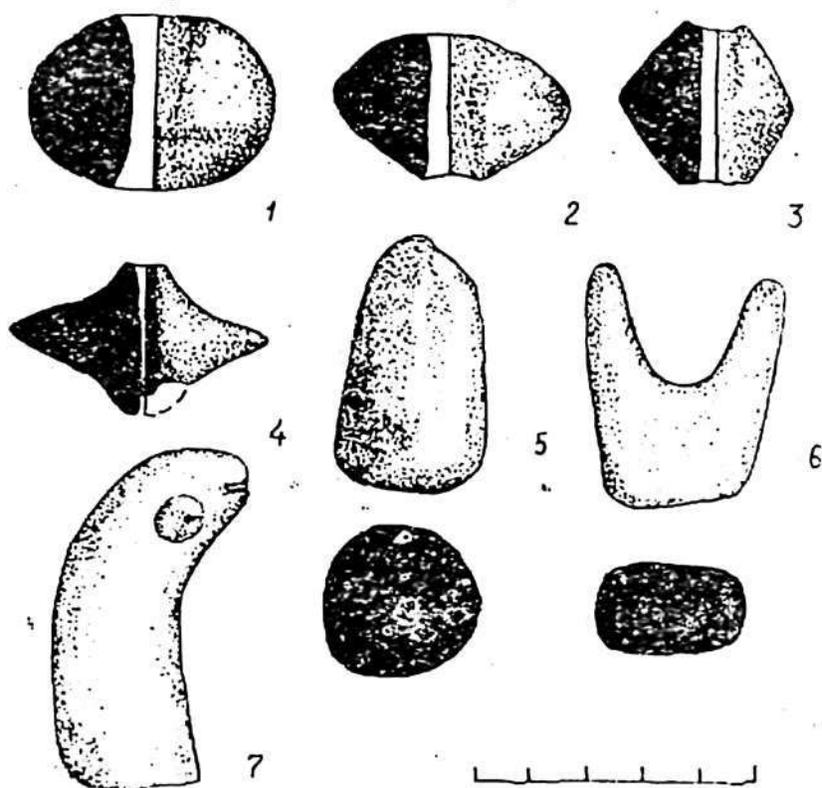

Рис. 45. Бенгуван-3. Керамические изделия.

как тополь, вяз, тamarиск, ясень, характерных для оазисов и тугайных лесов Южного Туркменистана [38, с. 97].

Кварталы гончаров, зафиксированные на крупных

* Osteологический материал определен Н. М. Ермоловой, которой автор выражает свою признательность и благодарность.

поселениях, таких как Мадау-депе, Изат-кули, Чыглык-депе, дают основание полагать о уже имеющемся разделении труда. Наряду с гончарным производством существовало и производство изделий из металла, свидетельством которого являются многочисленные находки на поселениях бронзовых шлаков, различных украшений, гвоздей, булавок, стамесок, игл и т. д. (рис. 46—48). На поселениях культуры архаического Дахистана найдены лазуритовые бусы, вставки от

Рис. 46. Изат-кули. Изделия из бронзы и камня.

перстня, свидетельствующие о ювелирном производстве. Этим сырьем Юго-Западный Туркменистан обеспечивал Бадахшан, где известны его месторождения.

Л. Г. Морган писал, что «состояние общества и семьи отражено в жилищной архитектуре» [71, с. 45]. На по-

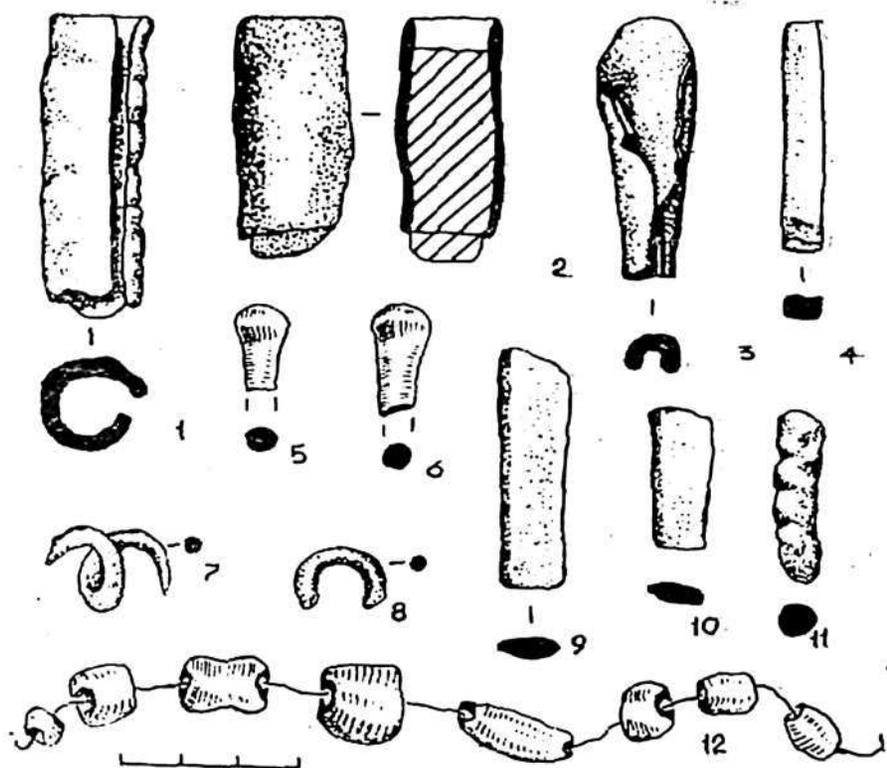

Рис. 47. Изат-кули. Изделия из бронзы.

селении Бенгуван-3 раскопаны два жилищно-хозяйственных комплекса, состоящих из ряда жилых и хозяйственных помещений, дворов. По всей вероятности, эти комплексы принадлежали большесемейным общинам. Характеризуя сущность семейной общины, М. О. Косвен писал, что она — «специфическая принадлежность родового строя» [26, с. 5]. Несмотря на то, что семейная община являлась сущностью родового строя, она играла существенную роль в формировании классовых отношений на Востоке, способствуя разложению родового строя.

В результате раскопок на поселениях Бенгуванского оазиса установлена планировка небольших поселений культуры архаического Дахистана. Сосредоточение на небольшом участке поселения многокомнатных домов свидетельствует о плотности застройки. Дома построены спланированно, располагаются не хаотично, а подчиняются определенным принципам планировки, выражающимся в четкости и регулярности застройки. Из демографических оценок можно заключить, что на поселении Бенгуван-3 проживало в среднем 200—210 человек.

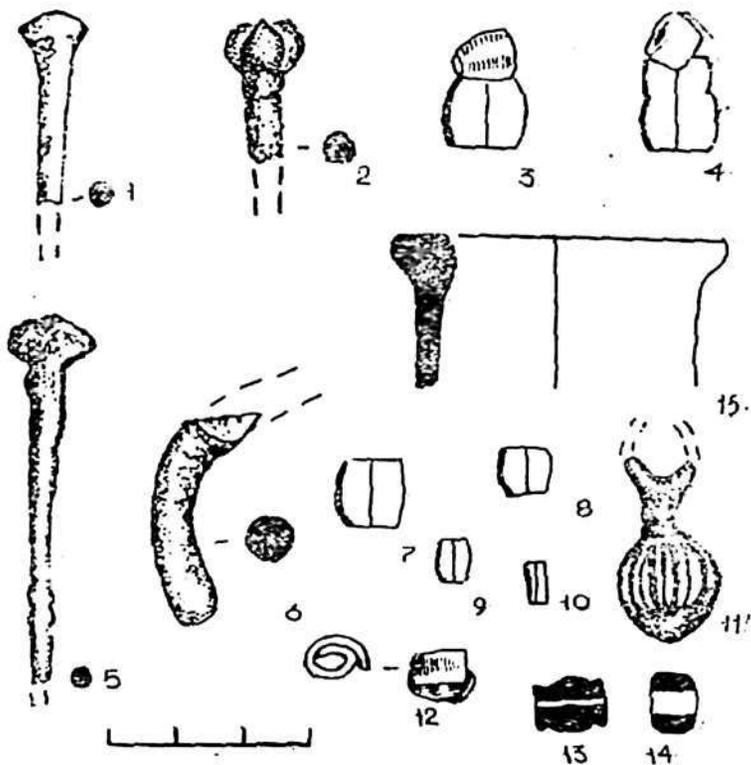

Рис. 48. Бенгуван-3. Изделия из бронзы.

В конце II тыс. до н. э. на территории Юго-Западного Туркменистана не прослеживаются изменения в материальной культуре, отмеченной на синхронных памятниках Ирана, где эту смену некоторые исследователи связывают с приходом нового этноса на Иранское плато.

Многочисленные культурные слои поселений свидетельствуют о длительном (XIII/XII—VII/VI вв. до н. э.) существовании культуры архаического Дахистана. Стратиграфические исследования как на крупных поселениях городского типа (Мадау-депе, Изат-кули), так и небольших поселений (Бенгуванский оазис, Тильки-депе) не установили пока более ранних культурных комплексов на территории Мисрианской и Чатской равнин, чем культура архаического Дахистана. Стратиграфическими исследованиями, проведенными на поселении Изат-кули, установлена эволюция культуры архаического Дахистана, проявляющаяся в изменении керамических форм.

Культурные комплексы, представленные на поселениях архаического Дахистана, свидетельствуют о том,

что данная культура была уже сформировавшейся и стояла на высокой ступени развития, что свидетельствует о том, что она в сложившемся виде привнесена на данную территорию извне. Не исключено, что археологические комплексы типа Сумбара, найденные также и в северной подгорной равнине Эльбруса (Шах-тепе, Тюренг-тепе [113; 115—119; 125]) генетически предшествовали культуре архаического Дахистана. В Юго-Западном Туркменистане и Северо-Восточном Иране наблюдается высокая степень культурной интеграции, проявляющаяся в стандартизации и стереотипизации керамических форм.

Наблюдающиеся соответствия в керамических комплексах культуры архаического Дахистана и Северо-Восточного Ирана указывают на общие генетические истоки, единство происхождения, что, видимо, следует связывать с явлениями сегментации, когда перенаселение приводило к переселениям и передвижениям племенных групп. Сегментация — «выделение из уже сложившегося социального организма самостоятельной социальной общности» [93, с. 99].

Культура архаического Дахистана — локальное проявление культурных общностей, охватывающих в пору раннего железа значительную часть районов Иранского нагорья.

На сложный характер общества указывают высоко-развитая ирригационная система и цитадели на крупных поселениях, свидетельствующие о сосредоточении власти в руках выделившейся верхушки. Строительство ирригационных каналов требовало не только колоссальных затрат, но и определенной организации работ. Разобщенные общинники не могли наладить искусственное орошение на таком высоком уровне. Те же явления, но в иной культурной среде мы наблюдаем в это время в Маргиане и Бактрии.

Проделанные археологические исследования по изучению культуры архаического Дахистана в определенной мере ограничены и ряд аспектов и проблем подлежит дальнейшей разработке.

Несмотря на значительные размеры поселений, еще не выявлены могильники этой культуры, позволявшие бы заполнить лакуну в изучении социального строя и идеологии общества, населявшего Мисрианскую и Чатскую равнины в конце II—начале I тыс. до н. э.

Стратиграфические исследования на большой площади на наиболее крупных памятниках Мадау-депе, Изат-кули и Чыглык-депе позволят выявить археологические комплексы типа Сумбарской культуры. Раскопки широкими площадями на поселениях этой культуры Мадау-депе, Изат-кули и Чыглык-депе позволят уточнить планировку крупных поселений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Высотный указатель (ВА), выясняющий общую пропорцию сосуда, вычисляется из отношения общей высоты сосуда к наибольшему диаметру тулова ($H_1:D_3$). Для чашевидных сосудов— $H_1:D_1$.

Высотногорловинный указатель (ВБ) выражается отношением высоты горловины к ее диаметру ($H_2:D_1$).

Высотногорловинный указатель (ВВ), определяющий ширину горловины сосуда $\frac{D_1+D_2}{2} : D_3$ (упрощенное вычисление $D_1:D_3$).

Высотный указатель плечиков (ВГ) вычисляется из отношения высоты плечика к высоте придонной части ($H_3:H_4$).

Высотный указатель тулова (ВД), служащий определителем общей профилировки тулова сосуда $\frac{H_3+H_4}{D_3}$,

для сосудов без горла однозначен с высотным указателем.

Указатель ширины днища (ВЕ) вычисляется по формуле: $\frac{D_3+D_4}{H_4 \times 2}$, для чашевидных $\frac{D_1}{H_1 \times 2}$. для баночных

сосудов $\frac{D_1-D_4}{H_1 \times 2}$.

Качественные признаки: I. Фактура черепка: 1. Цвет черепка в изломе*: а) светло-желтый; б) серый; в) красный; г) коричневый; 2. Цвет внешней поверхности: а) светло-желтый; б) серый; в) красный; г) коричневый. 3. Характер нанесения ангоба: а) покрывает внешнюю и внутреннюю поверхности сосуда; б) покрывает всю внешнюю поверхность. 4. Отощители: а) шамот; б) дресва; в) кварц. 5. Лощение: а) сплошное; б) полосчатое горизонтальное; в) полосчатое вертикальное. 6. Характер лощения: а) лощение изнутри и снаружи сосуда; б) лощение внешней поверхности. 7. Качество обжига: а) равномерный; б) неравномерный. II. Техника изготовления керамики: 8. Техника формовки: а) на круге; б) вручную; в) комбинированная. 9. Техника обработки дна: а) подсыпка дна; б) срез ниткой.

Морфологические признаки: I. Форма: 1. Венчик а) прямой; б) валикообразный; в) крючкообразный; г) утолщенный; д) уплощенный; е) подтреугольный в сечении; ж) сложнопрофилированный; и) отогнутый; к) загнутый; л) косо срезанный. 2. Горло: а) цилиндрическое; б) коническое; в) цилиндро-коническое (раструбообразное). 3. Тулово: а) сферическое; б) округлое; в) полусферическое; г) коническое; д) цилиндрическое; е) цилиндро-коническое; ж) округло-цилиндрическое; и) вытянутое; к) яйцевидное. 4. Дно: а) плоское; б) круглое. 5. Ручка: 1. Способ прикрепления: а) горизонтальный; б) вертикальный. 2. Форма ручки: а) дугообразная; б) петлевидная (полукольцевая); 3. Форма ручки в сечении: а) круглая; б) овальная. 6. Слив: а) открытый носик; б) трубчатый слив; в) желобчатый слив; г) двучастный слив. 7. Ножки: а) три ножки. 8. Другие детали: а) ушко; б) петельки для подвешивания. III. Орнаментация: а) косые насечки; б) наклепной валик; в) процарапанная волнистая линия; г) точечные вдавления; д) штампованные кружки; е) вертикальные налепы-тяги; ж) конусовидные налепы; и) наклепная шишечка.

* В условный цвет «светло-желтый» вошли светло-желтый, желтовато-белый, беловато-желтый, коричневатожелтый цвета. В условный цвет «красный» — красновато-коричневый, коричневатокрасный, красный.

Таблица 1

Параметры			Указатели			Морфологические признаки		
Д ₁	Д ₄	Н ₁	ВА	ВД	ВЕ	венчик	тулово	дно
21	10	8	0,4	0,4	1,3	1 _а	3 _г	4 _а
23	8,5	9	0,4	0,4	1,3	1 _ж	3 _в	4 _а
22	7,5	8,5	0,4	0,4	1,3	1 _к	3 _н	4 _а
15	4	6	0,4	0,4	1,3	1 _к	3 _в	4 _а
19	6	7	0,4	0,4	1,4	1 _к	3 _в	4 _а
16	5,5	5,5	0,3	0,3	1,5	1 _к	3 _н	4 _а
20	8,5	8	0,4	0,4	1,3	1 _х	3 _в	4 _а
16	6,4	6,4	0,4	0,4	1,3	1 _ж	3 _г	4 _а
22	7	7,5	0,3	0,3	1,5	1 _к	3 _в	4 _а

Таблица 2

Параметры			Указатели			Морфологические признаки			
Д ₁	Д ₄	Н ₁	ВА	ВД	ВЕ	венчик	тулово	дно	ручка
15	6,5	6,5	0,5	0,5	1,2	1 _а	3 _в	5 _{1а}	4 _а
13	4,6	6	0,5	0,5	1,1	1 _е	3 _в	5 _{1а}	4 _а
40	10	11	0,3	0,3	1,8	1 _а	3 _в	5 _{1а}	4 _а
13	5	6,5	0,5	0,5	1,0	1 _к	3 _г	5 _{1а}	4 _а
26	9	10,5	0,4	0,4	1,2	1 _а	3 _в	5 _{1а}	4 _а
26	10	10	0,4	0,4	1,3	1 _а	3 _в	5 _{1а}	4 _а
18	7	8	0,4	0,4	1,1	1 _к	3 _в	5 _{1а}	4 _а

Таблица 3

Параметры			Указатели			Морфологические признаки		
Д ₁	Д ₄	Н ₁	ВА	ВД	ВЕ	венчик	тулово	дно
11	4	6	0,5	0,5	0,9	1 _н	3 _е	4 _а
9	4,5	5,5	0,6	0,6	0,8	1 _к	3 _е	4 _а
12	5,5	6,5	0,5	0,5	0,9	1 _а	3 _е	4 _а
13,5	6,5	8,5	0,6	0,6	0,8	1 _н	3 _е	4 _а
10,2	6	7,3	0,7	0,7	0,9	1 _н	3 _е	4 _а
9	4	7	0,7	0,7	0,9	1 _н	3 _е	4 _а

Таблица 4

Параметры		Указатели		Морфологические признаки				
Д ₁	Н ₁	ВА	В _д	венчик	тулово	дно	ручка	ножки
12,8	6	0,5	0,5	1 _а	3 _д	4 _б	—	7 _а ^и
13	5	0,4	0,4	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
20	7,5	0,4	0,4	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
12,4	5	0,4	0,4	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
22	7	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
18	6	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
25	7,5	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
21	7,0	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
17,5	5,5	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
27	7,5	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
21	8	0,4	0,4	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
24	8	0,3	0,3	1 _п	3 _в	4 _б	—	7 _а
21	7,5	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	—	7 _а
11	3,2	0,3	0,3	1 _а	3 _в	4 _б	5 _{1а}	7 _а

Таблица 5

Параметры						Указатели				Морфологические признаки				
Д ₁	Д ₃	Д ₁	Н ₁	Н ₃	Н ₁	ВА	ВД	ВГ	ВЕ	венчик	тулово	дно	ручка	слцв
16	20	8,4	26	9,5	16,5	1,3	1,3	0,57	0,35	1 _а	3 _к	4 _а	5 _{1б}	6 _п
10,5	17,3	7,4	20,5	7,8	12,7	1,18	1,18	0,6	0,77	1 _л	3 _к	4 _а	5 _{1б}	6 _а
13,5	16	7,8	18,7	7	11,7	1,2	1,2	0,59	0,35	1 _а	3 _д	4 _а	5 _{1б}	6 _п
23	25,5	8,4	15	—	—	0,58	0,58	—	0,76	1 _к	3 _п	4 _а	5 _{1б}	6 _п
9,8	14,8	6,5	14	6	8	0,94	0,94	0,75	0,5	1 _л	3 _б	4 _а	5 _{1б}	6 _{б?}
8	—	4	10	—	—	1,25	1,25	—	0,2	1 _а	3 _г	4 _а	—	6 _в
17	—	6,5	8,6	—	—	0,5	0,5	—	0,98	1 _а	3 _в	4 _а	—	6 _в
33	—	?	?	—	—	—	—	—	—	1 _а	3 _в	?	?	6 _б

Таблица 6

Параметры								Указатели						Морфологические признаки				
Д ₁	Д ₂	Д ₃	Д ₄	Н ₁	Н ₂	Н ₃	Н ₄	ВА	ВБ	ВВ	ВГ	ВД	ВЕ	вен- чик	горло	туло- во	дно	ручка
10	10	20	11	27	70	7	13	1,35	7	0,5	0,54	1	0,35	1 _а	2 _а	3 _а	4 _а	5 ₁₆
10	8	21	8	30	80	11	11	1,42	8	0,43	1	1,04	0,59	1 _а	2 _а	3 _а	4 _а	5 ₁₆
10	8,5	18	7,5	22	60	8	8	1,22	6	0,52	1	0,88	0,65	1 _а	2 _з	3 _б	4 _а	5 ₁₆
11	8	17,5	9	25	70	7	11	1,42	6,36	0,62	0,63	1,02	0,38	1 _а	2 _а	3 _а	4 _а	5 ₁₆
8,5	6	14,2	6,5	22	55	6,5	10	1,54	6,47	0,59	0,65	1,16	0,38	1 _а	2 _а	3 _а	4 _а	5 ₁₆
9	7	12	6	15,2	35	4,6	7,1	1,26	3,88	0,75	0,64	0,97	0,43	1 _а	2 _а	3 _а	4 _б	5 ₁₆
3,5	3,2	8,6	4	19	35	4,8	10,7	2,2	10	0,38	0,44	1,88	0,2	1 _а	2 _а	3 _и	4 _а	5 ₁₆
9	9	16	7	19	80	5	6	1,18	8,88	2,25	0,83	0,68	0,75	1 _а	2 _а	3 _б	4 _б	—
9,5	8,5	18,2	8,5	30	75	7,8	14,7	1,64	7,89	0,52	0,53	1,23	0,33	1 _а	2 _а	3 _б	4 _а	5 ₁₆
8,4	8	13,6	6,5	21	75	3,8	9,7	1,54	8,92	0,62	0,39	0,99	0,36	1 _а	2 _а	3 _б	4 _а	5 ₁₆
8,4	6,8	13	7,6	25	75	8	10,5	1,92	8,92	0,64	0,76	1,42	0,25	1 _а	2 _а	3 _ж	4 _б	5 ₁₆
12,5	10	24	10,5	37	80	11	18	1,54	6,4	0,5	0,6	1,2	0,37	1 _а	2 _а	3 _и	4 _а	5 _{1а}
11	8	25	9	38	65	13,5	18	1,52	5,9	0,44	0,75	1,26	0,44	1 _а	2 _б	3 _и	4 _а	5 ₁₆
9,5	9	15,4	8	27	65	6,5	14	1,75	6,8	0,6	0,46	1,3	0,26	1 _а	2 _а	3 _и	4 _а	5 ₁₆
5	3	12	4	16,5	60	4,5	6	1,3	12	0,33	0,85	0,88	0,66	1 _а	2 _в	3 _б	4 _а	5 ₁₆

Таблица 7

Параметры			Указатели			Морфологические признаки			
Д ₁	Д ₄	Н ₁	ВА	ВД	ВЕ	вен- чик	туло- во	дно	ручка
40	10	17,5	0,4	0,4	1,1	1 _е	3 _г	4 _а	—
36,5	23	14,5	0,4	0,4	1,3	1 _е	3 _г	4 _а	5 _{1б}
40	8,5	17	0,4	0,4	1,1	1 _е	3 _г	4 _а	—
40	10	16,8	0,4	0,4	1,1	1 _г	3 _г	4 _б	—
38	9	17	0,4	0,4	1,1	1 _г	3 _г	4 _а	—

ОПИСАНИЕ ПЕЧЕЙ

О наличии керамического производства на поселении Изат-кули свидетельствуют многочисленные выбросы керамического шлака, стенки и полуразвезянные топки гончарных горнов.

Западнее центрального укрепления расположен квартал ремесленников-гончаров площадью приблизительно 3600 м², где обнаружены и расчищены остатки 8 керамических горнов (рис. 49), из которых только 2—хорошей сохранности. От остальных горнов сохранились лишь полуразвезянные топки.

Печь № 1. Сохранилась топка печи, углубленная в грунт, вытянутая по линии север-юг, подпрямоугольная в плане. Топка в разрезе — трапециевидная: глубиной 0,8 м, длиной—1,9 м, шириной—0,5—0,85 м. Толщина стенок топки — 4—9 см. Топка обмазана глиняной промазкой с большой примесью растительности, которая в результате высокой температуры в печи превратилась в ошлакованную затвердевшую массу. Северная, зауженная и скругленная часть топки служила ее устьем. Топочная камера была заполнена золой (0,4 м) и обвалившимися стенками печи.

Печь № 2 расположена северо-западнее печи № 1 и отстояла от нее на 1,5 м. Представлена топочной камерой, углубленной в грунт, вытянутой с запада на восток, подпрямоугольной в плане. Устье печи, округлое в плане, располагалось в восточной части топки. Топка в разрезе — трапециевидная: глубиной — 0,95 м, длиной — 1,6 м, шириной — 0,3—0,5 м. Камера была заполнена обвалившимся перекрытием (размеры куска—

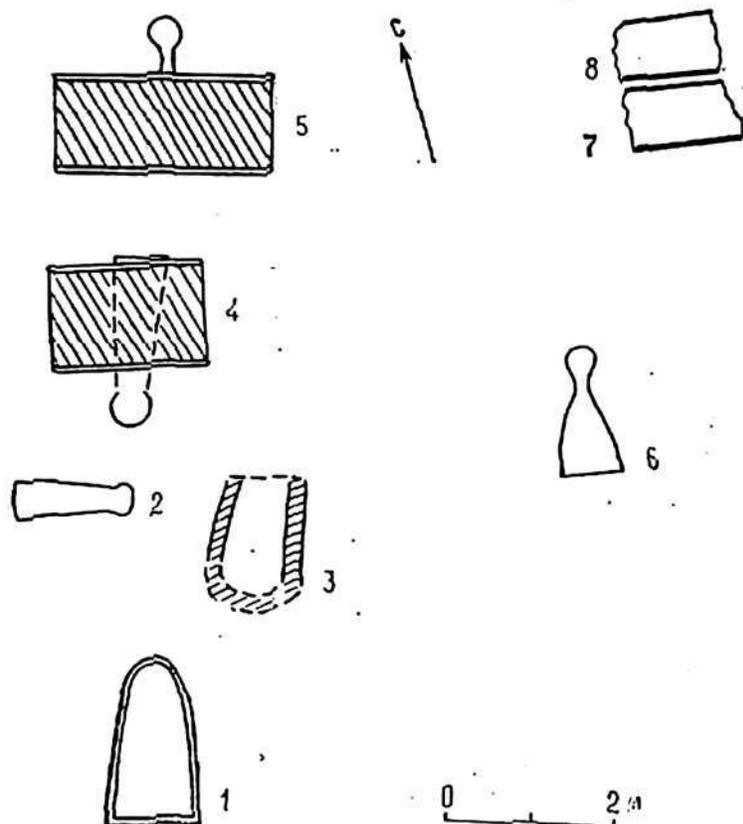

Рис. 49. Изат-кули. План печей.

30×25×6 см), фрагментами обожженной керамики, золой, ошлакованными частями стенок.

Печь № 3 размещалась восточнее печи № 2. Обнаружена топочная камера, углубленная в грунт, вытянутая по линии север-юг, прямоугольная в плане. Глубина топки — 0,4 м, длина — 1,35 м, ширина — 0,75 м. Толщина ошлакованных стенок — 7—8 см. Внутренние края топочной камеры имеют глиняную промазку толщиной 2—3 см, ошлакованную в результате воздействия высокой температуры. Низ топки (0,15 м) заполнен золой.

Печь № 4 расположена севернее печи № 2. Она — простейшей двухъярусной конструкции: топочная камера отделялась от обжигательной подом, на котором размещалась готовая высушенная продукция. Под обжигательной камеры, вытянутый по линии запад-восток, представлен в виде плоского перекрытия, прямоугольного в плане (2×1,3 м) и имеющего целостный характер. Толщина пода соответствует толщине горизон-

тально выложенных сырцовых кирпичей вместе с глиняной промазкой, т. е. 8,5 см. Верхняя площадка пода обмазана беловатой глиняной промазкой и заглажена. Судя по сохранившимся поперечным выкружкам, края пода, закругляясь кверху, непосредственно переходили в стенки обжигательной камеры. Продольные края пода, закругляясь книзу и, образуя длинные горизонтальные желоба, выполнявшие функции продухов печи, также переходили в стенки обжигательной камеры. Топочная камера длиной 1,6 м, глубиной 0,46 м ориентирована с севера на юг и вколана в грунт. Южная, зауженная часть топки служила устьем печи. Верхняя часть обжигательной камеры не сохранилась, что затрудняет суждение о характере перекрытия. Края продольных и поперечных стен обжигательной камеры имеют наклонность к центру, видимо, свидетельствуя о сводчатом перекрытии печи.

Печь № 5 находилась севернее печи № 4 и была такой же сохранности. Подпрямоугольный в плане (2,6×1,1—1,0 м) под обжигательной камеры ориентирован с запада на восток и обмазан светлой глиняной промазкой. Поперечные края пода имеют выкружку на стены обжигательной камеры. Под соединяется с северной и южной стенами обжигательной камеры при помощи желобов, идущих горизонтально вдоль пода. Топочная камера, врытая в грунт, находилась под подом обжигательной камеры и вытянута с

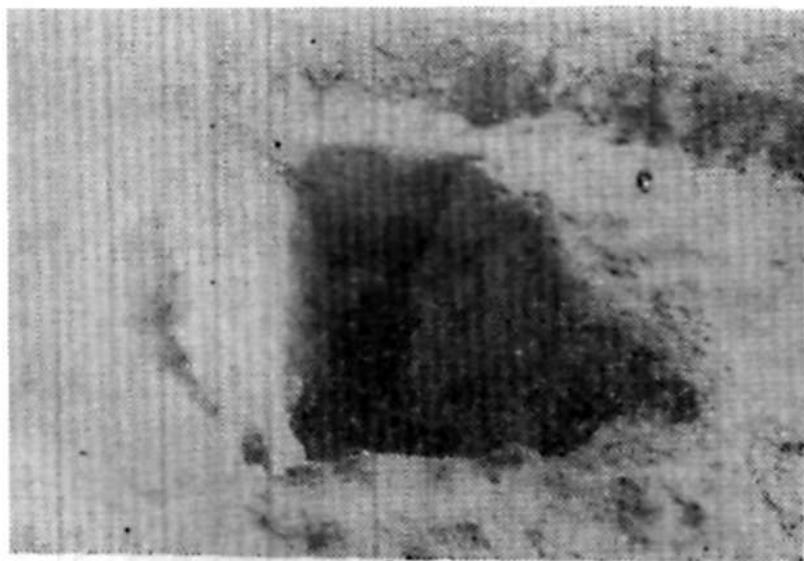

Рис. 50. Изат-кули. Топка печи.

севера на юг. Устье печи размещалось в северной части топки.

Печь № 6 расположена восточнее печи № 4. Сохранилась и расчищена топочная камера печи, углубленная в грунт и имеющая направление север—юг. Ее глубина — 1,1 м, длина — 0,94 м, ширина — 0,46 м. На верхнюю часть юго-западного угла топки положен кирпич (ошлакованный) — 42×?×7—8 см. Северная часть топки — устье печи. Топка заполнена ошлакованными стенками, золой.

Печи № 7 и 8 обнаружены северо-восточнее печи № 6. Сохранились только продольные стенки двух топков, примыкающих друг к другу и вытянутых с запада на восток.

На востоке от центрального укрепления расчищена

Памятник	Тесто	Элементы									
		Si	Al	Mg	Ca	Fe	Mn×10 ⁻²	Ni×10 ⁻³	Ti×10 ⁻¹	V×10 ⁻³	Cr×10 ⁻³
Грин-деце	Серое	10	7	2	7	5	5	2	5	10	7
	С большой примесью	10	7	2	7	2	5	2	5	10	7
	Красно-коричневое	10	7	2	2	5	5	5	5	10	10
Мадау-депе	Серое	10	7	2	7	2	5	2	5	10	7
	Красно-коричневое	10	7	2	5	5	5	2	5	10	7
	Светлое	10	7	2	5	5	5	2	5	10	10
	С большой примесью	10	7	2	7	5	7	2	5	10	10
Бенгуван	Серое	10	7	2	7	5	5	2	2	10	7
	Красно-коричневое	10	7	2	5	5	5	5	2	10	7
	Светлое	10	7	2	7	5	5	2	2	10	7
	С большой примесью	10	7	1	7	2	5	2	5	10	7
Иргат-Кули	Светлое	10	7	2	7	2	5	2	5	10	7
	Серое	10	7	2	7	2	5	2	2	20	10
	Красно-коричневое	10	7	2	5	5	7	5	5	20	10
Чыглык-депе	По краям красно-коричневое, серое—внутри	10	7	1	5	5	5	5	5	20	10
	С большой примесью	10	7	2	7	5	5	2	2	10	7
	Светлое	10	7	2	7	2	5	2	2	10	7
	Серое	10	7	2	7	2	5	2	2	10	7
	Серое	10	7	2	7	2	5	2	2	10	7

топочная камера (1,5×0,9 м) печи (рис. 50). Глубина топки — 0,7 м, толщина стенок—4—8 см. Подпрямоугольная топка, расширенная в верхней части, сужается книзу до 28 см, вследствие чего в разрезе она трапециевидная. С целью наименьших потерь тепла топка врыта в землю и обмазана глиной с большими включениями растительности, которая в результате высокой температуры в камере превратилась в затвердевшую отшлакованную массу. От верха топки до уровня 0,3 м вертикально идут 6 желобов (широкие в верхней части и суживающиеся книзу), функция которых — подача горячего воздуха из топочной камеры в обжигательную. Топка заполнена обвалившимися частями стенок, белой золой, а в ее южной части найдено большое количество древесины.

Содержание химических элементов в керамике архаического Дахистана, %

$Mg \times 10^{-4}$	$Zr \times 10^{-2}$	$Cu \times 10^{-3}$	$Pb \times 10^{-3}$	$Ag \times 10^{-5}$	$Zn \times 10^{-3}$	$Sn \times 10^{-4}$	$La \times 10^{-3}$...	$F \times 10^{-2}$	$Be \times 10^{-4}$	Na	K	$Sr \times 10^{-2}$	$Ba \times 10^{-2}$	$I \times 10^{-3}$	$Vb \times 10^{-4}$
—	2	2	1	—	5	—	1		2	2	2	2	7	10	2	2
—	2	2	2	—	10	—	1		2	2	1	2	5	5	2	2
—	2	2	2	—	5	—	1		—	2	1	2	7	7	2	2
—	2	2	1	—	7	—	1		2	2	2	2	7	5	2	2
—	2	2	2	—	5	—	1		2	2	1	2	5	5	2	2
—	1	2	2	—	5	—	1		2	2	2	2	5	5	2	2
—	2	2	1	—	—	—	1		2	2	2	2	7	10	2	2
2	2	2	2	2	5	—	1		2	2	2	2	7	7	2	2
2	2	5	3	—	7	1	1		2	2	1	2	5	5	2	2
—	2	2	2	5	—	—	1		2	2	1	2	7	5	2	2
—	2	2	2	—	5	—	1		2	2	1	2	10	7	2	2
—	2	2	2	—	5	1	1		—	2	2	2	7	5	2	2
—	2	2	2	—	7	—	1		2	2	2	2	5	5	2	2
2	2	5	3	—	5	—	1		2	2	1	2	5	5	2	2
5	2	5	5	2	10	1	1		—	2	1	2	5	7	2	2
—	1	2	3	—	10	—	1		2	2	2	2	5	5	2	2
—	2	1	2	—	2	—	1		2	2	1	2	5	5	2	2
—	2	2	1	—	5	—	1		—	2	1	2	10	5	2	2

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. 1962.
2. Августиник А. И. К вопросу о методике исследования древней керамики // КСИИМК. 1956. Вып. 64.
3. Аскарлов А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучук-тепе. Ташкент, 1979.
4. Атагарриев Е., Лисицына Г. Н. Работы над составлением археологической карты Мешхед-Мисрианской равнины — Чатского массива // КД. Ашхабад: Ылым, 1970. Вып. 3.
5. Атагарриев Е., Лисицына Г. Н., Прищепенко Л. В. Работы на Мешхед-Мисрианской равнине в 1971 г. // КД. Ашхабад: Ылым, 1977. Вып. 5.
6. Березкин Ю. С. Опыт классификации джейтунской керамики с использованием простейших статистических методов // КД. Ашхабад: Ылым, 1970. Вып. 3.
7. Вайнберг Б. И. Памятники куюсайской культуры // Кочевники на границах Хорезма. М.: Наука, 1979.
8. Ганялин А. Ф. Археологические памятники горных районов Северо-Западного Копетдага // Изв. АН ТССР. 1953. № 5.
9. Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. 1973. № 1.
10. Городцов В. А. Типологический метод в археологии. Рязань, 1927.
11. Гутлыев Г. Раскопки на холме Чналык (Чыглык-депе) // КД. Ашхабад: Ылым, 1972. Вып. 4.
12. Деоник Д. В. Классификация и статистический анализ керамического комплекса поселения у с. Кирово // Древности Восточного Крыма. Киев, 1970.
13. Деоник Д. В., Карапетьянц А. М. Некоторые принципы описания применительно к возможностям статистического анализа // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970.
14. Деоник Д. В. Соотношение статистических методов, классификаций и культурно-стратиграфических характеристик в археологическом исследовании // КСИА. 1977. Вып. 148.
15. Джавахишвили А. И. Строительное дело и архитектура поселений Южного Кавказа V—III тыс. до н. э. Тбилиси, 1973.
16. Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. М., 1959.

17. *Заднепровский Ю. А.* К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. 1981. Вып. 167.
18. *Каменецкий И. С.* Археологическая культура — ее определение и интерпретация // СА. 1970. № 2.
19. *Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А.* Анализ археологических источников. М.: Наука, 1975.
20. *Кесь А. С., Лисицына Г. Н.* Древние оросительные сооружения в Юго-Западной Туркмении // СА. 1975. № 1.
21. *Кесь А. С., Костюченко В. П., Лисицына Г. Н.* История заселения и древнего орошения Юго-Западной Туркмении. М.: Наука, 1980.
22. *Клязю С.* Железный век Тюрнг-тепе и его соотношение со Средней Азией // Древнейшие культуры Бактрии: среда, развитие, связи: Тез. I советско-французского симпозиума. Душанбе, 1982.
23. *Ковалевская В. Б.* Применение статистических методов к изучению массового археологического материала // Археология и естественные науки. М.: Наука, 1965.
24. *Ковалевская В. Б., Погужев И. Б., Погужева А. П.* (Кусургашева). Количественные оценки степени близости памятников по процентному содержанию массового материала // СА. 1970. № 3.
25. *Комаровская Ф. Г., Панарин С. А.* Химический состав металлических изделий из памятников архаического Дахистана // КД. Ашхабад: Ылым, 1970. Вып. 3.
26. *Косвен М. О.* Семейная община // СЭ. 1948. № 3.
27. *Костюченко В. П., Лисицына Г. Н., Прищепенко Л. В.* Бенгуйванский оазис поселений времени архаического Дахистана // КД. Ашхабад: Ылым, 1972. Вып. 4.
28. *Костюченко В. П., Лисицына Г. Н.* Некоторые особенности развития ирригационного земледелия в аридной зоне // Проблемы освоения пустынь. 1973. № 4.
29. *Костюченко В. П., Лисицына Г. Н.* Генетические особенности древнеорошаемых почв // Почвоведение. 1976. № 2.
30. *Костюченко В. П., Лисицына Г. Н.* Антропогенные гочвы и особенности их распространения в древнеземледельческих оазисах // Проблемы освоения пустынь. 1977. № 5.
31. *Красников Н. П., Фармаковский М. В.* Керамика, ее техника и сохранение. Материалы по методологии археологической технологии // ГАИМК. 1926. Вып. 6.
32. *Круг Г. К., Круг О. Ю.* Математический метод классификации древней керамики // Археология и естественные науки. М.: Наука, 1965.
33. *Кузьмина Е. Е.* Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. М.: Наука, 1966. Вып. В4—9.
34. *Кунин В. Н.* Очерки природы Каракумов. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
35. *Лисицына Г. Н.* История орошаемого земледелия в Южной Туркмении (раннеземледельческая эпоха) // УСА. Л., 1972а. Вып. 1.
36. *Лисицына Г. Н.* О работах в Юго-Западной Туркмении // УСА. Л., 1972. Вып. 1.
37. *Лисицына Г. Н., Прищепенко Л. В.* Тильки-депе и некоторые вопросы палеогеографии Юго-Западной Туркмении // КСИА. 1972. Вып. 132.
38. *Лисицына Г. Н.* Становление и развитие орошаемого земледелия Южной Туркмении. М.: Наука, 1978.
39. *Лисицына Г. Н.* Древнее земледелие в Средней Азии (эпо-

- ха поздней бронзы — раннего железа). Раннежелезный век Средней Азии и Индии: Тез. докл. чл. сов. делегации на I советско-индийском симпозиуме. Ашхабад, 1984.
40. Лукас А. Материалы и ремесленные производства древнего Египта. М., 1958.
41. Майсурадзе З. П. Технология черных и серых лощеных сосудов грунтовых погребений в Самтавро // Сообщ. АН ГрузССР. 1952. Т. 13. № 4.
42. Марущенко А. А. Существенные поправки // Туркменоведение. 1931. № 11.
43. Марущенко А. А. Археологические открытия последних лет в Туркменистане // Изв. Туркм. гос. научн.-исследов. ин-та. Ашхабад, 1935. № 1.
44. Марущенко А. А. Историческая справка // Архитектурные памятники Туркмении. М.—Ашхабад, 1939. Вып. 1.
45. Марущенко А. А. Итоги полевых археологических работ 1953 г. Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР // Тр. ИИАЭ АН ТССР. Ашхабад; Изд-во АН ТССР, 1956. Т. 2.
46. Марущенко А. А. Елькен-депе (отчет о раскопках 1953 1955 и 1956 гг.) ТИИАЭ // Ашхабад, 1959.
47. Маришак Б. И. Код для описания керамики Пенджикента V—VI вв. // Статистико-комбинаторные методы в археологии. М.: Наука, 1970.
48. Масимов И. С. Второй год раскопок поселения Таип-депе // АО, 1978. М., Наука, 1978.
49. Массон В. М. Изучение культуры древнего Дахистана // Изв. АН ТССР, 1953. № 1.
50. Массон В. М. Мисрианская равнина в эпоху поздней бронзы и раннего железа // Изв. АН ТССР, 1954. № 2.
51. Массон В. М. Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956. Т. 7.
52. Массон В. М. Первобытнообщинный строй на территории Туркмении // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1956. Т. 7.
53. Массон В. М. Археологические работы на Мисрианской равнине // КСИА. 1957. Вып. 69.
54. Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы // МИА СССР. М.—Л.: Из-во АН СССР, 1959. № 73.
55. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л.: Наука, 1964.
56. Массон В. М. Древнее орошение на Мисрианской равнине // Земли древнего орошения и перспективы их сельскохозяйственного использования. М.: Наука, 1969.
57. Массон В. М. Поселение Джейтун (Проблема становления производящей экономики) // МИА. Л., 1971. № 180.
58. Массон В. М. Понятие культура в археологической систематике // Каменный век Средней Азии и Казахстана: Тез. докл. Ташкент, 1972.
59. Массон В. М. Вопросы социологической интерпретации древних жилищ и поселений // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. Л., 1974.
60. Массон В. М. Культура в понятийном аппарате археологии // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976.

61. *Массон В. М.* Экономика и социальный строй древних обществ. Л., 1976.

62. *Массон В. М.* Средняя Азия в эпоху раннего железа: культурная и социально-экономическая динамика. Раннежелезный век Средней Азии и Индии: Тез. докл. чл. сов. делегации на I советско-индийском симпозиуме. Ашхабад, 1984.

63. *Массон В. М.* Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане // Древние культуры Средней Азии и Индии. Л., 1984.

64. *Массон М. Е.* Силуэты Сумбарского района. Историко-археологический очерк // Туркменоведение. 1931. № 3—4.

65. *Массон М. Е.* Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1946 г. // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад, 1949. Т. 1.

66. *Массон М. Е.* Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ) 1947 г. // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад, 1951. Т. 2.

67. *Массон М. Е.* Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад, 1955. Т. 5.

68. *Медведская И. Н.* Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана // СА. 1972. № 3.

69. *Медведская И. Н.* Могильник Кайтарпе—памятник раннежелезного века Ирана // СА. 1977. № 1.

70. *Медведская И. Н.* Металлические наконечники стрел Переднего Востока и евразийских степей II—первой половины I тыс. до н. э. // СА. 1980. № 4.

71. *Морган Л.* Дома и домашняя жизнь американских туземцев. М., 1934.

72. *Мурадова Э. А.* Работы на Бенгуване: I конференция молодых историков Средней Азии и Казахстана, посвященная 60-летию образования Таджикской ССР и Компартии Таджикистана (тез. докл. и сообщ.). Душанбе, 1984.

73. *Мурадова Э. А.* Работы в Бенгуванском оазисе // Археологические открытия 1982 г. М.: Наука, 1984.

74. *Мурадова Э. А.* Юго-Западная Туркмения в эпоху раннего железа. Раннежелезный век Средней Азии и Индии: Тез. докл. чл. сов. делегации на I советско-индийском симпозиуме. Ашхабад, 1984.

75. *Мурадова Э. А.* Результаты работ на Бенгуване // Проблемы археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1984.

76. *Мурадова Э. А.* Раскопки на Бенгуване // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ашхабад: Ылым, 1984.

77. *Мурадова Э. А.* Раскопки на Изат-кули и в Бенгуванском оазисе // Археологические открытия 1985 г. М.: Наука, 1987.

78. *Пещерева Е. М.* Гончарное производство Средней Азии. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1959.

79. *Пилипко В. Н.* Раскопки парфянского сельского поселения в местности Гарры-Кяриз (Парфияна) // КД. Ашхабад: Ылым, 1970. Вып. 3.

80. *Пилипко В. Н.* Парфянское сельское поселение Гарры-кяриз. Ашхабад: Ылым, 1975.

81. *Пилипко В. Н.* Поселение раннежелезного века Гарры-кяриз I // Туркменистан в эпоху раннежелезного века. Ашхабад: Ылым, 1984.

82. Пилипко В. Н. Поселения Северо-Западной Бактрии. Ашхабад: Ылым, 1985.
83. Пилипко В. Н. Ранний железный век Этека (Южный Туркменистан) // МАИКЦА. 1986. Вып. 2.
84. Писларий И. А., Пожидаев В. Ф. О применении метода процентных соотношений // Методологические и методические вопросы археологии. Киев, 1982.
85. Прищепенко Л. В., Шапошникова О. С. Новые материалы для изучения керамики архаического Дахистана // КД. Ашхабад: Ылым, 1970. Вып. 3.
86. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948.
87. Сагдуллаев А. С. Усадьбы Древней Бактрии. Ташкент, 1987.
88. Сайко Э. В. История технологии керамического ремесла Средней Азии VIII—XII вв. Душанбе, 1966.
89. Сайко Э. В. Техника и технология керамического производства в историческом развитии. М.: Наука, 1982.
90. Семенцов А. А., Мьяланова Н. С. и др. Радиоуглеродные даты образцов из Средней Азии и Афганистана, определенные лабораторией ЛО ИА АН СССР в 1972—1973 гг. // УСА. Л., 1975. Вып. 3.
91. Станкевич И. Л. Раскопки Марлик-тепе // СА. 1970. № 2.
92. Форд, Джеймс А. Количественный метод установления археологической хронологии // СЭ. 1962. № 1.
93. Хлопин И. Н. Сегментация в истории первобытного общества // ВИ. 1968. № 8.
94. Хлопин И. Н. Древности долины Сумбара // Памятники Туркменистана. 1973. № 1(15).
95. Хлопин И. Н. Раскопки на долине Сумбара: Тез. докл. сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973.
96. Хлопин И. Н. Поселение эпохи бронзы — Пархай-депе // КСИА. 1975. Вып. 142.
97. Хлопин И. Н. Сумбарские могильники — ключ для синхронизации памятников эпохи бронзы юга Средней Азии и Ирана. Л., 1976.
98. Хлопин И. Н. Из работ на Сумбарском могильнике // УСА. Л., 1979. Вып. 4.
99. Хлопин И. Н. К уточнению хронологии культуры архаического Дахистана // КСИА АН СССР. М.: Наука, 1981. Вып. 167.
100. Хлопин И. Н. К происхождению культуры серой керамики раннего железного века Северного Ирана // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа: Тез. докл. Ереван, 1982.
101. Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. Л., 1983.
102. Хлопин И. Н. Раскопки в долине Сумбара и их значение для Переднего Востока и Средней Азии // МАИКЦА. 1987. Вып. 12.
103. Хлопина Л. И., Хлопин И. Н. Могильник Сумбар I // Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук. 1976. № 2.
104. Хлопина Л. И., Хлопин И. Н. Раскопки могильника Сумбар I // КСИА. 1976. Вып. 147.
105. Хлопина Л. И. Стратиграфия поселения раннего желез-

- ного века Южной Туркмении Пархай-тепе (по материалам керамики) // Изв. АН ТССР. Сер. обществ. наук. 1981. № 2.
106. Чарыева Э. А. Новый памятник культуры арханчского Дахистана // Новые исследования по археологии Туркменистана. Ашхабад: Ылым, 1980.
107. Чарыева Э. А. Работы на Бенгуване и Мадау-депе // Археологические открытия 1979 г. М.: Наука, 1980.
108. Чарыева Э. А. Археологическая и историческая периодизация (на примере изучения раннежелезного века Ирана): Тез. совещ. Методика археологического исследования и закономерности развития древних обществ. Ашхабад, 1980.
109. Чарыева Э. А. Раскопки гончарных печей на Изат-кули // Археологические открытия 1980 г. М.: Наука, 1981.
110. Чарыева Э. А. Раскопки на Мадау // Новые археологические открытия в Туркменистане. Ашхабад: Ылым, 1982.
111. Чарыева Э. А. Исследования в Кызыл-Атрекском районе // Археологические открытия 1981 г. М.: Наука, 1982.
112. Шер Я. А. Типологический метод в археологии и статистике. Доклады и сообщения археологов СССР. М.: Наука, 1966.
113. Arné T. J. Excavations at Shah-tepe. Iran, Stockholm, 1945.
114. Cleuziou S. L'Age du Fer A Tureng Tepe (Iran) et ses relations avec L'Asie Centrale//L'archéologie de la Bactriane ancienne. Paris, 1985.
115. Deshayes J. Rapport préliminaire sur les troisième et quatrième campagnes de fouille à Tureng Tepe, dans Iranica Antiqua. Vol. V. 1965.
116. Deshayes J. Céramiques peintes de Tureng Tepe. dans Iran. 1967. Vol. V.
117. Deshayes J. Tureng et la plaine du Gorgan a l'âge du Bronze dans Archéologie vivante. 1968.
118. Deshayes J. New Evidence for the Indo-Europeans from Tureng Tepe. Iran, dans Archaeology. 1969.
119. Deshayes J. Tureng Tepe, dans Iran. 1976. Vol. 14.
120. Kohl Ph. Central Asia Palaeolithic Beginnings to the Iran Age. Paris, 1984.
121. Medvedskay I. N. Iran Age I. B. A. R. 1982.
122. Ghirshman R. Fouilles de Sialk près de Kashan 1933, 1934, 1937. Paris, 1937. Vol. I.
123. Ghirshman R. Fouilles de Sialk près de Kashan. Paris, 1939. Vol. II.
124. Van den Berghe L. La necropole de Khurvin. Istanbul, 1964.
125. Wulsin F. R. Excavations at Tureng Tepe, near Asterabad// Supplement to the Bulletin of the American Institute for persian art and archaeology. Vol. 2. N 1 bis.
126. Young T. Cuyler. A comparative Ceramic Chronology for Western Iran, 1500—500 B. C.//Iran. Vol. III.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО	— Археологические открытия
ВДИ	— Вестник древней истории
Изв. АН ТССР	— Известия Академии наук Туркменской ССР
КД	— Каракумские древности
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
ПТ	— Памятники Туркменистана
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
СЭ	— Советская этнография
ТГНИИ	— Туркменский государственный научно-исследовательский институт
ТИИАЭ АН ТССР	— Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Туркменской ССР
ТЮТАКЭ	— Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции
УСА	— Успехи среднеазиатской археологии

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИЯХ БЕНГУВАНСКОГО ОАЗИСА	9
Стратиграфия и планировка поселений Бенгуванского оазиса	9
Раскопки на Бенгуванской возвышенности	49
Глава II. СТРАТИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ ИЗАТ-КУЛИ	51
Глава III. КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС АРХАИЧЕ- СКОГО ДАХИСТАНА	71
Классификация	71
Технологическая характеристика	91
Глава IV. ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ И АБСОЛЮТ- НОЙ ХРОНОЛОГИИ	96
Заключение	123
Приложение	130
Литература	140
Список сокращений	146

Эджегуль Атаевна Мурадова

ПОСЕЛЕНИЯ АРХАИЧЕСКОГО ДАХИСТАНА

Печатается по постановлению
Научно-издательского совета АН ТССР

Редактор издательства *Л. Татаурова*
Художественный редактор *Г. Мелькова*
Технический редактор *М. Кемаева*
Корректоры *Л. Кривченко, Г. Нурмухаме-
дова*

ИБ № 1235

Сдано в набор 21.03.90 Подписано в печать
18.10.91. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2.
Гарнитура литературная. Высокая печать. Усл.
печ. л. 7,77. Усл. кр.-отт. 7,87. Уч.-изд. л. 7,87.
Тираж 800 экз. Изд. № 111. Заказ № 1557.
Цена 3 р. 30 к.

Издательство «Ылым» АН ТССР. 744000,
Ашхабад, ул. Энгельса, 6.
Типография АН ТССР. 744012, Ашхабад,
ул. Советских пограничников, 92 а.

3 р. 30 к.